

**МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М.АКМУЛЛЫ»**

**Превентивное прогнозирование
девиантного поведения
как условие духовной безопасности
современной молодежи**

УФА
2019

УДК 159.9
ББК 88.532

Работа подготовлена в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама на период с 2017 по 2020 год, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. №2452-р.

Превентивное прогнозирование девиантного поведения как условие духовной безопасности современной молодежи: учебник [Текст] / Автор-составитель И.Ф.Шиляева. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2019. – 122 с.

Учебник является составной частью учебно-методического комплекса по курсу «Превентивное прогнозирование девиантного поведения как условие духовной безопасности современной молодежи».

В учебнике представлена феноменология девиантного поведения, особенности формирования девиантных стратегий поведения в молодежной среде, основные направления и технологии превентивной работы в современных условиях.

Рекомендован преподавателям и студентам духовных образовательных учреждений, а также всем интересующимся проблемами девиантного поведения.

Автор-составитель: И.Ф.Шиляева, кандидат филос.наук, доцент

© Изд-во БГПУ, 2019
© Шиляева И.Ф., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	6
1.1. Социальные нормы и девиации: понятие, виды и функции	6
1.2. Природа девиаций: биологический, психологический и социологический подходы....	14
1.2.1. Биологические детерминанты поведенческих девиаций	15
1.2.2. Психологические теории девиантного поведения.....	18
1.2.3. Социальные факторы поведенческих девиаций	28
1.3. Критерии определения понятия «девиантное поведение»	33
1.4. Основные подходы к классификации девиантного поведения	39
1.5. Вопросы для обсуждения	44
1.6. Литература	45
ГЛАВА 2. ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ: ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ.....	46
2.1. Ценности и потребности современной молодежи	46
2.2. Особенности взросления современных подростков:	52
мифы и реальность.....	52
2.3. Агрессивность как прогностический критерии нарушений поведения в молодежной среде	61
2.4. Личностные факторы рискованного поведения молодежи	70
2.5. Вопросы для обсуждения	77
2.6. Литература	78
ГЛАВА 3. ПРЕВЕНТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	80
3.1. Система воздействия на девиантное поведение: превенция и интервенция.....	80
3.2. Профилактика девиантных форм поведения как условие духовной безопасности современной молодежи	86
3.2.1. Делинквентное поведение	89
3.2.2. Аддиктивное поведение	96
3.2.3. Суицидальное поведение	104
3.2.4. Терроризм и экстремизм	112
3.3. Вопросы для обсуждения	119
3.4. Литература	120

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшим фактором духовной безопасности общества является духовно-нравственное состояние молодого поколения, так как именно молодежь является основным социальным ресурсом общества, а также олицетворением его будущего. Молодежь – самая мобильная, подвижная, энергичная часть нашего общества. Именно она уже через несколько лет превратится в основную часть нашего общества – займет места от сферы производства до сферы управления, окончательно сформировавшись в своем взгляде на мир.

Современная молодежь – явление уникальное. Она сформировалась на стыке двух во многом противоречивых эпох – советской и современной, российской. Это, естественно, наложило отпечаток на восприятие мира, обусловило большую вариативность в личном отношении к сегодняшней жизни, привело к пересмотру жизненных ценностей, собственных принципов.

Современная социальная ситуация привела молодое поколение к необходимости принять на себя ответственность за свое будущее. В то же время совершенно очевидно, что очень многие люди не готовы к преодолению возрастающего психоэмоционального напряжения, что приводит к возникновению различных форм саморазрушающего поведения: агрессии, употреблению наркотиков, алкоголя, суицидам, побегам из дома и бродяжничеству, вандализму и т.д.

Проблема девиантного поведения изучается давно, но, несмотря на это, в современном мире она не становится менее актуальной. Тема девиантного (отклоняющегося) поведения носит междисциплинарный и дискуссионный характер. Сопряженность термина с понятием «социальная норма» многократно усложняет проблему, поскольку границы нормы весьма условны, а человека абсолютно нормального по всем показателям просто не существует. Все труднее и теоретикам и практикам становится ответить на вопрос: В чем и от чего происходит отклонение?

Настоящая работа носит, по существу, предварительный характер: она лишь приоткрывает причинно-следственные отношения между социальными, психологическими и биологическими факторами, лежащими в основе девиантного поведения молодежи, и намечает превентивные пути и принципы профилактической работы. Разумеется, автор не претендует на всестороннее и полное раскрытие всех взаимосвязей процессов и явлений, обусловивших структуру и динамику девиантного поведения в подростково-молодежной среде, да это и невозможно сделать в одной работе. Представленная нами позиция, может быть рассмотрена как один из вариантов анализа данной проблемы, как попытка обратить внимание на важность преддевиантной диагностики как условия превентивного прогнозирования девиантного поведения.

Проблема поиска путей повышения эффективности профилактической работы приобрела в последнее время особо острую актуальность в связи с

обозначившейся в стране тенденцией роста правонарушений, суицидов, агрессии и аддиктивных форм поведения.

Профилактические программы, ориентированные на детско-подростковую и молодежную среду, прежде всего, должны учитывать специфические особенности возраста, в том числе высокую социальную активность, любознательность, склонность к протестному поведению, зависимость от моды и молодежной субкультуры, склонность к риску и экстремальным формам активности.

Схема изучения любого психического явления (феномена), в том числе и поведения, должна предполагать присутствие по крайней мере трех элементов: феноменологии, этиологии, профилактики и коррекции (*принцип комплексности*).

Предлагаемый читателю учебник состоит из трех глав. В первой главе «*Феноменология девиантного поведения*» проанализированы основные категории: «девиация», «девиантность», «девиантное поведение»; охарактеризованы основные виды и функции социальных девиаций, обозначены и раскрыты основные подходы и теории к анализу причин девиантного поведения; выделены и систематизированы основные признаки и свойства девиантного поведения, рассмотрены различные подходы к классификации девиантного поведения.

Вторая глава «*Девиантное поведение подростков и молодежи: причины и особенности*» посвящена анализу психологических особенностей, ценностей и потребностей современных подростков и юношей. Акцентируется внимание на склонности молодежи к рискованному поведению, а также особо выделена агрессивность как прогностический критерий нарушений поведения.

В третьей главе «*Превентивная психология девиантного поведения*» систематизированы основные вопросы теории и практики профилактики девиантного поведения. Охарактеризованы основные причины и формы девиаций в подростково-молодежной среде (агрессивное, делинкветное и суицидальное поведение, ранняя алкоголизация и наркотизация, интернет-зависимость, вовлечение в экстремистскую деятельность).

Материалы выстроены в единой логике: выделены основные понятия, дано теоретическое обоснование вопроса, охарактеризованы основные формы и методы, организация и принципы работы. Каждая глава завершается перечнем вопросов для обсуждения и списком рекомендуемой литературы.

Данный учебник является частью учебно-методического комплекса по курсу «Превентивное прогнозирование девиантного поведения как условие духовной безопасности современной молодежи», включающего также:

- Программу курса,
- Учебное пособие «Диагностика и прогнозирование девиантного поведения в молодежной среде»;
- Методические рекомендации для преподавателей;
- Рабочую тетрадь для студентов и слушателей.

ГЛАВА 1. ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

План

- 1.1. Социальные нормы и девиации: понятие, виды и функции
- 1.2. Природа девиаций: биологический, психологический и социологический подходы
 - 1.2.1. Биологические детерминанты поведенческих девиаций
 - 1.2.2. Психологические теории девиантного поведения
 - 1.2.3. Социальные факторы поведенческих девиаций
- 1.3. Критерии определения понятия "девиантное поведение"
- 1.4. Основные подходы к классификации девиантного поведения
- 1.5. Вопросы для обсуждения
- 1.6. Литература

Основные понятия: девиация, девиантность, аномия, девиантология, девиантное поведение, социальная норма, социальная дезадаптация, деструктивность, стигматизация, социальное научение, самоактуализация, экзистенциальная фрустрация, неадекватные когниции, комплекс неполноценности, субкультура, референтная группа, копинг-поведение

1.1. Социальные нормы и девиации: понятие, виды и функции

Проблема девиантного поведения – актуальная проблема современности, имеющая комплексный и междисциплинарный характер. Практически вся жизнь любого общества характеризуется наличием тех или иных отклонений от юридических, социальных, психологических и других норм. Специалисты, занимающиеся подобными проблемами, многие годы ищут ответы на ряд вопросов. Каковы причины такого поведения? Что заставляет человека вновь и вновь причинять вред себе и окружающим? Как избежать этого? Наконец, правомерно ли использование термина «отклоняющееся поведение»?

Девиантологическое знание зародилось в начале XX века в недрах социологии как специальная теория, названная социологией девиантного поведения. Первоначально центральное место в исследовании девиантности занимали вопросы преступности и суицидального поведения. Позже девиантологические подразделения появились в медицине и психологии (девиантное поведение подростков, психология отклоняющегося поведения, девиантное поведение психически больных и т.д.). Появление терминов «девиантность» и «девиация» связывают с именем французского социолога Эмиля Дюркгейма (1858-1917 гг.).

Французский социолог Эмиль Дюркгейм, написавший ставшую классической работу «Самоубийство: социологический этюд» (1897), считается одним из основоположников современной девиантологии. Он ввел

понятие *аномии*, которое понимается как состояние запутанности и дезориентации в обществе во время кризисов или радикальных социальных перемен. Дюркгейм объяснил это на примере увеличения количества самоубийств во время неожиданных экономических спадов и подъемов.

С целью опровержения теорий, согласно которым самоубийство объяснялось климатическими, географическими, биологическими, сезонными, психологическими или психопатологическими факторами, Дюркгейм проводит сбор и анализ статистических данных, характеризующих динамику самоубийств в различных европейских странах.

На основе полученных результатов Дюркгейм пришёл к выводу, что типичной причиной самоубийств в современном обществе служит ослабление социальных связей, индивидуальная изоляция. Чем выше уровень интеграции (сплочённости, солидарности) социальной группы, тем ниже уровень самоубийств.

По мнению Э.Дюркгейма, вероятность девиаций поведения существенно возрастает при происходящем на уровне социума ослаблении нормативного контроля. Э.Дюркгейм настолько не сомневался в объективной природе социальных отклонений, что утверждал «нормальность» преступного поведения, нет никакого другого феномена, который обладал бы столь бесспорными признаками нормального явления, ибо «преступления наблюдаются во всех обществах всех типов... преступность не снижается по мере развития человечества».

Более того, девиации есть составная часть всякого здорового общества, «фактор общественного здоровья». Дюркгейм считал, что девиации играют положительную роль на социетальном уровне - способствуют сохранению социального порядка. Преступление - необходимая часть всех обществ.

Преступление оказывает важную услугу тем, что генерирует социальное согласие в оппозицию к нему. Все члены общества объединяются, чтобы выразить свое возмущение преступлением, тем самым развивая между собой более тесные связи. Благодаря групповому консенсусу усиливается социальный порядок.

Сейчас *девиантология* (deviantology) – это наука, изучающая социальные девиации (девиантность) и реакцию общества на них (социальный контроль).

Ключевым понятием девиантологии является **девиация**. Девиации присущи всем уровням и формам организации мироздания. В современной физике и химии отклонения обычно именуется флуктуациями, в биологии – мутациями, в социологии и психологии - девиациями.

Существование каждой системы (физической, биологической, социальной) есть динамическое состояние, единство процессов сохранения и изменения. Девиации (флуктуации, мутации) служат механизмом изменчивости, а, следовательно, существования и развития каждой системы. Например, в биологии девиации рассматриваются как универсальное свойство живых организмов, основанное на законе биологической изменчивости и проявляющееся в отклонении от общей линии развития.

Без девиаций «ничего никогда породить не могла бы природа», а «порождения» природы не могут без девиаций изменяться (развиваться). Отсутствие девиаций системы означает ее несуществование, гибель. Чем выше уровень организации (организованности) системы, тем динамичнее ее существование и тем большее значение приобретают *изменения как «средство» сохранения*. Неравновесность, неустойчивость становится источником упорядоченности (И. Пригожин). Так что для биологических и социальных систем характерен переход от гомеостаза (поддержание сохранения, стабилизированного состояния) к гомеорезу (поддержанию изменений, стабилизированному потоку).

Я.И.Гилинский подчеркивает, что вне динамики нет развития. Дезорганизация общественного организма, выражающаяся в преступности, не есть проявление нестабильности, а скорее цикличности социума, когда время нестабильности (перемен) всего лишь переход к новой устойчивости. Постепенно норма воспринимается как девиация, а девиация как норма. Отклонение может стать нормой, а норма отклонением. То, что было девиантным вчера, становится нормой сегодня. Само понятие девиации относительно и зависит от системы социальных «координат». Девиация связана с процессом социального развития, устареванием и ломкой социальных стереотипов, критериев и стандартов, необходимостью обновления «неработающих» норм. Девиация широко распространяется в периоды активных социальных изменений.

Таким образом, *социальную девиацию* следует рассматривать как отклонение в развитии и функционировании субъектов социального взаимодействия (личности, группы, субкультуры) от общего направления развития системы, в которую они включены.

Исходным для понимания девиаций в данном контексте является понятие *нормы*. **Социальная норма** выражает исторически сложившиеся в конкретном обществе пределы, меру, интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельности индивидов, социальных групп, социальных организаций. В отличие от естественных норм протекания физических и биологических процессов, социальные нормы складываются (конструируются) как результат отражения (адекватного или искаженного) в сознании и поступках людей закономерностей функционирования общества.

Функции социальных норм заключаются в том, что они:

- регулируют общий ход социализации;
- интегрируют индивидов в группы, а группы в общество;
- контролируют отклоняющееся поведение;
- служат образцами, эталонами поведения.

Социальные нормы имеют разнообразные формы и содержание. Они могут быть формализованы - записаны в виде законов, правил, инструкций. Однако чаще они существуют в таких формах общественного сознания, как народные традиции, социальные установки, общественное мнение.

Социальные нормы по сфере регулирования отношений подразделяются на следующие виды:

Нравственные (духовные) нормы. Их носителями являются люди, социальные институты (семья, религиозные конфессии, общественные организации). Существуют они в различных формах - общечеловеческие ценности (мировые религии, художественная культура, научная мысль и др.), народные обычаи, традиции, международные конвенции и декларации.

Морально-этические нормы. Представляют собой ожидания-предписания социальной группы (реальной или номинальной) в отношении ее членов. Носителями этих норм являются конкретные социальные объединения, их лидеры и руководство. Нормы данного вида обычно документально не закреплены.

Правовые нормы. Закреплены в основных документах государства (конституция, уголовный кодекс, гражданский кодекс). Данные нормы регулируются всей государственной системой.

Политические нормы. Сформулированы в международных документах и межгосударственных соглашениях и регулируют отношения между странами (народами).

Организационно-профессиональные нормы. Регулируются должностными инструкциями, правилами внутреннего распорядка, профессиональными традициями.

Социальные нормы характеризуются следующими основными свойствами:

- объективностью,
- историчностью,
- схематичностью,
- универсальностью,
- безусловностью,
- относительностью,
- динамичностью.

Это означает, что норма является исторически выработанным, обобщенным социальным предписанием, обязательна для выполнения со стороны всех людей и в любой ситуации. В целом социальные нормы присутствуют в любом обществе. Они создают нормативно-одобряемое поле деяний, желательных для данного общества, всех его членов в данное время и ориентируют личность в ее поведении.

В природе, в реальной социальной действительности не существует явлений, видов деятельности, форм поведения, «нормальных» или же «девиантных» по своей природе, по содержанию. Те или иные виды, формы, образцы поведения «нормальны» или «девиантны» только с точки зрения сложившихся (установленных) социальных норм в данном обществе в данное время («здесь и сейчас»). Нет ни одного поведенческого акта, который был бы «девиантен» сам по себе, по своему содержанию, независимо от социального контекста. Так, «преступное» употребление наркотиков, в частности производных каннабиса, было допустимо, «нормально», легально во многих азиатских странах, да и в современных Нидерландах; широко распространенное «законное» потребление алкоголя – незаконно, преступно в странах

мусульманского мира; легальное сегодня курение табака было запрещено под страхом смертной казни в средневековой Голландии; умышленное причинение смерти (убийство) – тяжчайшее преступление, но и ... – подвиг в отношении противника на войне.

Спорным является и вопрос по разновидностям социальных девиаций. Существуют различные варианты классификации девиаций по различным основаниям. Охарактеризуем основные *виды девиаций*.

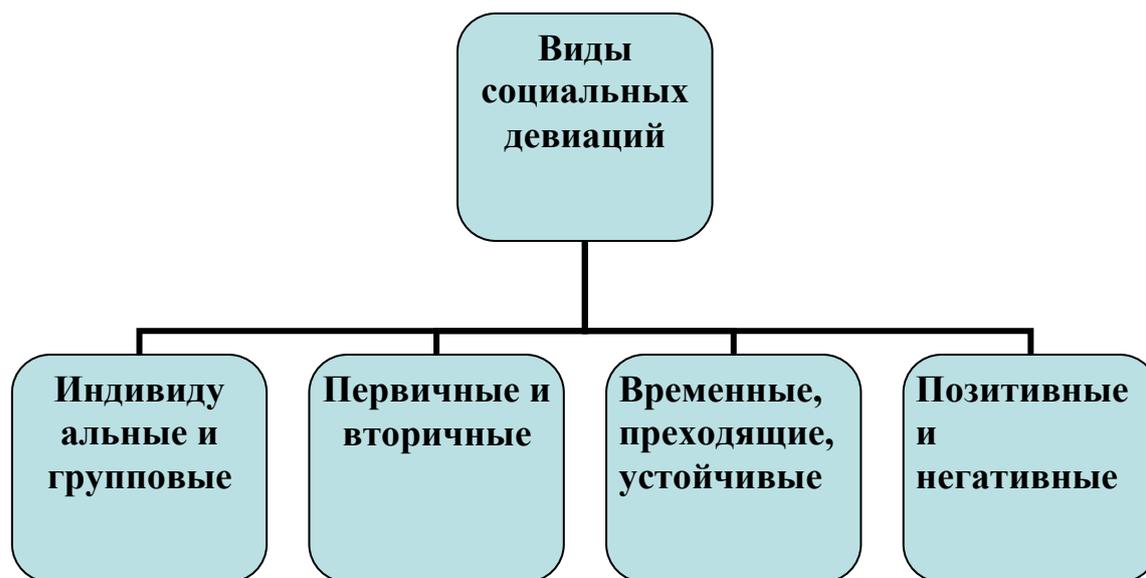

Рис.1. Виды социальных девиаций

Индивидуальная и групповая девиация. Индивидуальной является девиация, когда отдельный индивид отвергает нормы своей субкультуры. Например, подросток, выросший в интеллигентной семье и ставший наркоманом, демонстрирует индивидуальную девиацию. В сложном обществе может существовать множество девиантных субкультур, нормы которых противоречат общим моральным нормам. Дети, выросшие в семьях алкоголиков, которые впоследствии становятся частью группы бездомных, где токсикомания является обыденным явлением, демонстрируют групповую девиацию. Употребление токсических веществ в этой группе детей является не протестом против норм субкультуры, а механизмом обретения статуса внутри группы. Групповые девиации носят характер зависимости от поведения окружающих (подростковые варианты отклоняющегося поведения; музыкальный, религиозный, спортивный фанатизм и др.). В основе групповых разновидностей девиантного поведения лежит принцип группового давления и толерантности к этому давлению. Групповое давление на индивида способно оказывать как референтная группа, так и семья. Таким образом, существует два чистых типа девиантов: 1) индивидуальные девианты отрицают нормы, которые их окружают, 2) групповые девианты являются конформистами в рамках девиантных групп.

Первичная и вторичная девиация. Под первичной понимают нарушения некоторых социальных норм поведения, которые допускают многие люди в своей повседневной жизни. К вторичной девиации относят ситуации, когда на человека навешивается ярлык девианта; окружающие начинают с ним обращаться как с девиантом, и он сам постепенно начинает считать себя девиантом и вести себя в соответствии с этой ролью. Часто единичного девиантного поступка (употребление наркотиков, воровство и пр.) или даже подозрения в совершении такого поступка бывает достаточно, чтобы на человека навесили «ярлык» девианта. Этот процесс навешивания ярлыка имеет крайне важное значение. Человек, совершающий первичную девиацию, в целом поддерживает систему социальных норм и поддается социальному влиянию. После «клеймения» девиантом, человек изолируется, примыкает к группе себе подобных и исключается из общества. Девиация становится центральным местом его жизненной организации.

Временные, преходящие и устойчивые девиации. Эти разновидности девиаций выделяются с точки зрения устойчивости. Временные девиации характеризуются малой длительностью существования отклоняющегося поведения, часто связаны с групповым давлением и невозможностью быть вне группы (например, подросток в лагере отдыха). Преходящие девиации – краткосрочные, непостоянные девиации. Ярким примером являются подростковые девиации: агрессивность, застенчивость, демонстрационные попытки самоубийства, дромомания (уходы из дома), дисморфоманическое поведение (ложная убежденность в наличии недостатков) и др. Устойчивые девиации, как правило, мало зависят от внешних условий и воздействий, склонны к длительному существованию.

Позитивная и негативная девиация. Социальные девиации могут иметь для системы (общества) двоякое значение. Одни из них – *позитивные* – служат средством (механизмом) развития системы, повышения уровня ее организованности, устраняя устаревшие стандарты поведения. Это, например, социальное творчество во всех его ипостасях (техническое, научное, художественное и др.). Позитивные девиации хотя и воспринимаются обществом иногда как необычное и странное поведение, но не вызывают неодобрения и протеста, так как по своей сути не являются антиобщественными. Другие же – *негативные* – дисфункциональны, дезорганизуют систему. Это преступность, наркотизм, коррупция, терроризм и др.

Позитивная девиация – отклонения от норм, которые поощряются в данном обществе. К числу позитивных девиаций в разные времена и разные культуры относили: героические поступки, самопожертвование, сверхтрудолюбие, чрезмерное усердие, обостренное чувство жалости (сочувствия), сверхпреданность и др. Хотя позитивная девиация имеет место в любом обществе, наибольшее внимание социологов привлекает к себе девиация негативная. Негативная девиация – поведение, которое осуждается обществом и влечет за собой наказания. Я.И. Гилинский подчеркивает, что негативные девиации дисфункциональны, т.к. дезорганизуют систему, а позитивные

девиации способствуют устранению устаревших стандартов поведения, служат механизмом развития системы и повышения уровня ее организованности. Ю.А.Клейберг помимо негативных и позитивных (социальное творчество) выделяет еще и *социально-нейтральные*, относя к ним попрошайничество и бродяжничество.

Положение о позитивных девиациях дискуссионно в науке. Часть ученых разделяют нашу позицию о наличии «симметрии» в отклонениях. Другие – возражают, считая, что девиантность включает только негативные социальные явления. В массовом сознании девиантность действительно связана обычно с негативными явлениями, поступками. Само слово «девиантность» приобрело негативный оттенок.

Большинством считается, что девиации представляют собой источник социальных проблем. Такие оценки распространены в результате тех негативных или разрушительных последствий, которые влечет за собой большинство отклонений от нормы. Однако девиации могут иметь также *положительные или интеграционные* последствия для социальной жизни.

Итак, **дисфункции девиации** заключаются в следующем:

1. *Постоянные и широко распространенные девиации могут нарушить организованную жизнь общества или даже подорвать ее.*

Социальная организация общества складывается из скоординированных действий множества людей. Если некоторые индивиды не в состоянии выполнять свои действия в надлежащее время и в соответствии с общественными ожиданиями, институциональной жизни может быть нанесен весомый урон. Приведем примеры. Когда один из родителей уходит из семьи, такой поступок обычно усложняет задачу обеспечения и воспитания ребенка. Когда в ходе сражения боевой расчет перестает выполнять приказы командира и бежит с поля боя, это может повлечь за собой поражение целой армии.

2. *Девиация также подрывает готовность члена общества выполнять свои социальные роли и вносить вклад в функционирование социальной системы.*

Например, если некоторые индивиды получают вознаграждения, причем несоразмерные, «играя» не по правилам (это относится к так называемым бездельникам, симулянтам и т.п.), у других возникает чувство обиды и горечи. При этом страдают мораль, самодисциплина и верность долгу. Общественная жизнь диктует необходимость доверять друг другу. Человек должен иметь уверенность в том, что другие тоже живут по принятым нормам. Принимая на себя обязательства перед коллективом, член общества вкладывает определенные средства, отказывается от каких-то альтернатив и питает некие надежды на будущее, ожидает от других людей таких же поступков. Но если эти другие не оправдывают доверия, человек ощущает, что его усилия бессмысленны, напрасны и наивны, и уже не так стремится «играть по правилам».

Вместе с тем, девиации могут также способствовать эффективному функционированию общества. Выделим в связи с этим основные **функции социальных девиаций**:

1. Девиации способны усиливать подчинение нормам.

Так, социолог Э. Сагарин отмечает: «Один из наиболее эффективных методов, обеспечивающих следование большинства людей нормам, состоит в том, чтобы объявить некоторых людей нарушителями нормы. Это позволяет держать остальных в подчинении и одновременно в страхе оказаться на месте нарушителей... Выказывая враждебное отношение к недостаточно хорошим и правильным людям, большинство или облеченная властью группа людей может укрепить идею о том, что хорошо и правильно, и таким образом создать общество индивидов, которое будет более послушным и лояльным к их идеологии и правилам поведения».

Согласно положению Э. Дюркгейма, всякий раз, когда члены группы осуждают некий акт как отступление от нормы, они ярче очерчивают контуры того, что считается нормой. Их негативная реакция недвусмысленно указывает, какое поведение неприемлемо для «коллективного сознания».

Американский социолог Кай Т. Эриксон отмечает, что одной из примечательных черт, свойственных органам контроля, является реклама их деятельности. Когда-то нарушителей правопорядка наказывали на рыночной площади на виду у толпы народа. Сейчас те же результаты достигаются с помощью средств массовой информации, широко освещающих криминальные процессы и приговоры суда: «Почему подобные отчеты считаются достойными отражения в печати и почему они вызывают повышенный интерес у публики? Возможно... они удовлетворяют некую психологическую извращенность, характерную для массовой аудитории, но одновременно они составляют главный источник информации о границах допустимого в нашем обществе. Это те уроки, с помощью которых мы учим друг друга тому, что значат нормы и насколько далеко они простираются».

2. Усиление групповой солидарности.

Привлекая внимание к нарушителям норм, группа может укрепить самое себя. Общий враг вызывает общие чувства и усиливает групповую солидарность. При этом возникающие эмоции разжигают страсти и укрепляют связи между людьми «нашего типа». Трения и антагонизмы между внутренними и внешними группами помогают подчеркнуть границы между группами и групповую принадлежность. Например, кампании против ведьм, предателей, извращенцев, преступников консолидируют социальные связи между «хорошими людьми».

Когда девианты наказаны, у граждан формируется солидарная общность, которая усиливает их верования. Девиация выполняет две функции: объединение группы и установление границы между приемлемым и неприемлемым. Неисправимые девианты подвергаются тюремной изоляции или госпитализации. Они служат уроком для других. Наказание за правонарушение укрепляет нормы и правопорядок.

3. Девиация является катализатором социальных изменений.

Каждое нарушение правила служит предостережением, что социальная система функционирует неправильно. Таким образом, девиация зачастую служит толчком для признания необходимости внесения изменений в

социальную систему. Можно сказать, что это призыв к пересмотру старых норм и одновременно новая модель. Отклоняющееся от старых, привычных норм поведение небольшого числа индивидов может быть началом создания новых нормативных образцов. Постепенно, преодолевая традиции, отклоняющееся поведение, содержащее новые жизнеспособные нормы, все в большей и большей степени проникает в сознание людей. По мере усвоения членами социальных групп поведения, содержащего новые нормы, оно перестает быть отклоняющимся.

Появление новых норм можно проиллюстрировать на примере упадка патриархальной семьи. В аграрном обществе, где все члены семьи работали по дому или в поле все вместе, под отцовским надзором, очень легко было поддерживать мужское доминирование в семейных отношениях. Более того, только сила и мудрость отца придавали семье крепость и жизнеспособность. Но изменение технологии, развитие общества привели к перемещению места работы отца в магазин, на фабрику, в организацию, где он не мог постоянно надзирать за семейными делами. Дальнейшие изменения в обществе привели к тому, что и часть женщин стала работать в стороне от семьи и от мужа. Процесс отделения женщин от семьи оказался достаточно сложным. В XIX в. впервые начал осуществляться переход женщин на работу по найму в конторы, офисы, различные организации. Первая реакция общества была осуждающей, такое поведение женщин признавалось отклоняющимся. Однако в результате длительной борьбы женщины практически завоевали себе право на социальные статусы, прежде считавшиеся мужскими, т.е. такое поведение перестало считаться отклоняющимся. Нормы патриархальной семьи претерпели значительные изменения.

Таким образом, *социальные отклонения играют в обществе двойственную, противоречивую роль. Они, с одной стороны, представляют угрозу стабильности общества, с другой - поддерживают эту стабильность.*

В целом функциями социальных отклонений могут быть: интеграция группы; формирование морального кодекса общества; выражение социального протеста и выход агрессивных тенденций; бегство; сигнал о неизбежных социальных изменениях; способ самоидентификации и самореализации и др.

1.2. Природа девиаций: биологический, психологический и социологический подходы

Исследователи неустанно стремятся объяснить природу и причины девиаций в поведении. Отдельные подходы, уделяя внимание преимущественно какому-то одному аспекту проблемы, закономерно дополняют друг друга. Например, клинический подход изучает психопатологическую природу девиантности, социологические теории рассматривают ее социальные детерминанты, психологические концепции делают основной акцент на внутриличностных механизмах данного явления.

Любая девиация вызывается и поддерживается одновременно несколькими причинами на различных уровнях организации личности

(группы): общественном, групповом, семейном, индивидуальном. Выделяют три основные группы факторов, приводящих к девиантности и девиантному поведению при взаимодействии друг с другом: социальные, психологические и биологические.

Обзор различных теорий, на наш взгляд, дает возможность получить относительно целостную картину изучаемого явления в свете современных знаний о нем.

1.2.1. Биологические детерминанты поведенческих девиаций

Самые первые теории по объяснению девиантного поведения носили биологический характер: некоторые люди плохи от рождения, имеют врожденные личностные изъяны, которые стимулируют их антиобщественное поведение, не дают возможности сдерживать низменные потребности.

Большинство биологических теорий создавалось в рамках криминологического изучения общества. Первоначально исследователи обращали внимание преимущественно на конституциональные особенности индивидов, вызывающих отклонения в их поведении.

Традиционно, одним из родоначальников биологического направления считается итальянский ученый *Ч. Ломброзо*, творчество которого относится ко второй половине 19 века. Ломброзо в течение ряда лет работал тюремным врачом, что дало ему возможность обобщить значительный фактический материал и выдвинуть *теорию врожденного преступника*.

Годы тщательных наблюдений и измерений в тюрьмах убедили ученого, что наиболее серьезные, злобные и упорствующие преступники (по его оценке, до одной трети) были врожденными преступниками, то есть недоразвитыми людьми, напрямую связанными с нашими примитивными предками. Ч. Ломброзо был убежден, что вследствие генетических особенностей врожденные преступники не могут обуздать свои инстинкты, например, убийство себе подобных, каннибализм. Исправить этих людей практически невозможно. Общество может защититься от них, лишь только заперев их под замок.

Используя данные физиологии, психологии, анатомии и антропометрии, Ломброзо выдвинул тезис о преступнике как особом антропологическом типе. По его мнению, «криминальный тип» есть результат деградации в более ранних стадиях человеческой эволюции. Основным детерминантом склонности к преступности, по мнению Ломброзо, были наследственно-биологические факторы (например, особое строение черепа), подкрепленные воздействием окружающей среды. Теория Ломброзо получила в свое время широкое распространение, но в последующем была признана научно необоснованной (невозможно достоверно установить связь между девиантным поведением и определенными физическими чертами людей). Британский врач Чарльз Горинг делал замеры обычных людей и нашел такие же физические отклонения у людей, которые не были никогда преступниками.

В 1940 г. последователь Ломброзо американский психолог и врач У.Х. Шелдон в рамках *конституциональной теории* подчеркивал зависимость между типами темперамента (и поведения) и типами соматического строения человека.

В его типологии - *эндоморф* (человек умеренной полноты с мягким и несколько округлым телом) общителен, умеет ладить с людьми; *мезоморф* (чье тело отличается силой и стройностью) проявляет склонность к беспокойству, он активен и не слишком чувствителен; *экторморф* отличается тонкостью и хрупкостью тела, склонен к самоанализу, наделен повышенной чувствительностью и нервозностью.

Опираясь на исследования поведения двухсот юношей в центре реабилитации, Шелдон сделал вывод, что наиболее склонны к девиациям мезоморфы, демонстрируя агрессивное и делинквентное поведение. Эндоморфы склонны к пищевым и химическим аддикциям, а эктоморфы - к аутичному и суицидальному поведению.

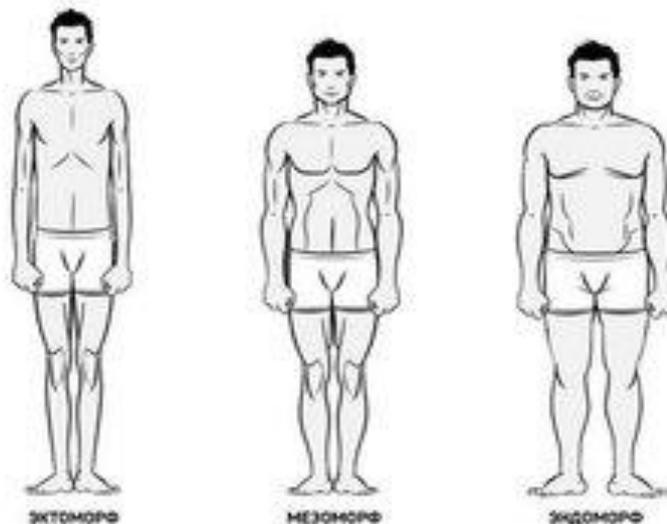

Рис.2. Конституциональные типы по У.Х.Шелдону

Одной из попыток доказать решающую роль наследственных факторов в формировании склонности к девиантности является так называемый *близнецовый метод*. Сравнивая степень агрессивности близнецов, исследователи пытались доказать, что склонность к агрессии и преступлениям - результат влияния наследственных механизмов. Результаты, полученные при использовании данного метода, оказались весьма противоречивыми, а впоследствии и сам метод подвергли сомнению. Дело в том, что данный метод не позволял понять, какие воздействия оказываются определяющими: наследственность или одинаковые условия воспитания. Тем не менее, многочисленные исследования феномена наследственной склонности к криминальному поведению, проведенные в 1980-х годах, подтвердили гипотезу о влиянии наследственности на преступность.

Значительный всплеск интереса вызвала появившаяся в связи с развитием генетики *хромосомная гипотеза* агрессии и преступности. В 1960-х годах целый ряд исследований лиц, совершавших криминальные деяния, подтвердил высокую степень корреляции между склонностью к правонарушениям и наличием хромосомной аномалии типа ХУУ (Джекобс, Брандон, Мервиль). Как известно, женский хромосомный набор образован сочетанием двух Х хромосом. У мужчин это сочетание представлено одной Х и одной У хромосомой. Но иногда встречается сочетание ХУУ - прибавляется одна лишняя мужская хромосома. Патриция Джекобс, проводившая обследование заключенных ряда тюрем Великобритании, установила, что процент людей с такого рода аномалией среди заключенных в несколько раз выше, чем среди простого населения.

Другое направление биологических теорий агрессии связано с исследованием роли гормональных влияний на преступное и агрессивное поведение - *эндокринная теория*. Еще в 1924 американский ученый М. Шлапп, изучавший эндокринную систему преступников, выяснил, что треть обследованных им заключенных страдают эмоциональной неустойчивостью, связанной с заболеваниями желез внутренней секреции. Впоследствии, устойчивость половых различий в проявлениях агрессивности, независимо от национальности и культуры, навела ученых на мысль о возможном влиянии андрогенов (мужских половых гормонов) на агрессивность.

Практически во всех известных обществах мужчины, как правило, демонстрируют более высокий уровень агрессивности. Известно, что уровень тестостерона в организме мужчин более чем в десять раз выше, чем у женщин. Поскольку тестостерон влияет на формирование вторичных половых признаков, вполне возможно было бы предположить, что он способствует развитию более высокого уровня мужской агрессии и склонности к преступлениям. Многочисленные эксперименты по проверке этой гипотезы дали весьма противоречивую информацию. С одной стороны, фактов в пользу основного предположения (влияние гендерных различий) было собрано достаточно. В тоже время, прямых данных, подтверждающих гипотезу о влиянии андрогенов на девиантность практически нет. Хотя уровень тестостерона может играть определенную роль в формировании склонности к агрессии, все-таки, большинство исследователей склоняется к мысли, что гораздо более важную роль в этом могут играть другие факторы.

В целом современные знания позволяют говорить о том, что наследуется не какая-то конкретная форма отклоняющегося поведения (например, склонность к преступлениям), а определенные индивидуально-типологические свойства, увеличивающие вероятность формирования девиантности. При этом биологическая предрасположенность к различным формам девиантности проявляется только при наличии благоприятствующего влияния социальной среды.

1.2.2. Психологические теории девиантного поведения

Негативные социальные условия и дезадаптивные конституционально-биологические особенности человека повышают вероятность формирования девиантности. Но, как отмечает Е.В.Змановская, судьба девиантного поведения конкретного индивида (группы) зависит, прежде всего, от психологических особенностей субъектов социального взаимодействия. Об этом свидетельствуют следующие факты:

1) в одной и той же социальной среде люди демонстрируют совершенно разное поведение;

2) девиантное поведение формируется не только в условиях девиантной субкультуры, но и в обычных социальных условиях;

3) в одной и той же семье дети ведут себя по-разному;

4) у людей с идентичными нервно-психическими расстройствами в одних случаях имеет место девиантное поведение, в других - нет.

Социальные и биологические теории не могут объяснить перечисленные противоречия, поскольку действительными причинами девиации выступают личностные особенности и психологические механизмы девиантного поведения. Несмотря на то, что в рамках данного подхода объединяются сотни теорий, все их объединяет общее представление о ведущей роли личности.

Одним из психологических подходов, объясняющих причины девиаций, является *психоаналитический*, в основе которого лежит идея изучения конфликтов, происходящих внутри сознания личности.

Описание отклоняющегося поведения в психоаналитических терминах требует предварительного введения в основные понятия и модели психической жизни.

Первоначально фрейдовская теория развития личности была биологически обоснованной и подчеркивала первичность инстинктивных процессов - внутренних требований. З. Фрейд выделял два основных вида влечений, два наиболее мощных инстинкта: сексуальный (либидо) и инстинкт влечения к смерти (танатос). Энергия первого типа направлена на упрочнение, сохранение и воспроизведение жизни. Энергия второго типа направлена на разрушение и прекращение жизни.

Агрессивный инстинкт признавался производным и главным проявлением инстинкта смерти, а склонность к агрессии - исходной инстинктивной тенденцией, характерной для всех людей.

Важным ключевым моментом в данной теории является понимание структуры личности. *Структурная модель*, предложенная З.Фрейдом, включает три системы или силы: Ид, Эго и супер-Эго.

Ид (ОНО) - термин, который Фрейд использовал для обозначения той (большей) части психики, которая содержит примитивные желания, импульсы, иррациональные стремления, комбинации «страх-желание» и фантазии. Это «хаос, котел, наполненный кипящими эмоциями». Деятельность *Ид* направлена на обеспечение свободной разрядки возбуждения в соответствии с принципом удовольствия.

Рис.3. Структура личности

Эго (Я) - имя тех функций, которые позволяют приспосабливаться к требованиям жизни и находить пути, доступные в пределах данной семьи, для управления устремлениями *Ид*. *Эго* развивается непрерывно в течение всей жизни, но наиболее быстро - в детстве, начиная с раннего младенчества. *Эго* функционирует в соответствии с принципом реальности

Главной задачей *Супер-Эго (Сверх-Я)*, по мнению З.Фрейда, является подавление требований *Ид* посредством морального влияния на *Эго*. Основными функциями данной инстанции при этом выступают: *идеал*, *самонаблюдение* и *совесть*. Таким образом, *Эго* является посредником между требованиями *Ид* и ограничениями среды.

Психоаналитический подход З.Фрейда к объяснению девиации покоится на том положении, что человек асоциален по природе и в основе своей представляет неуправляемое, импульсивное животное. Поэтому наличие социальных ограничений необходимо для контроля над агрессивным, отклоняющимся поведением. Он утверждал, что все человеческое поведение является результатом сложного взаимодействия этих инстинктов, и между ними существует постоянное напряжение.

«Нормальным» поведение будет в том случае, если инстинктивные импульсы «Оно», не вступают в противоречие с нормативными требованиями «Сверх-Я», отраженными в сознании («Я»), порождая внутренний конфликт. Сознание – «Я» - стремясь не допустить конфликта, вынуждено прибегать к сублимации агрессивных и сексуальных импульсов.

Сублимация – это механизм перевода темной, стихийной энергии инстинктов в культурно приемлемые рамки. Например, если человек склонен к агрессии (имеет доминирующий танатос), он может «выпустить пар» занимаясь тяжелым физическим трудом или агрессивными видами спорта.

Представление о том, что основной функцией *Эго* является защита собственного *Я* от тревоги, было развито *Анной Фрейд* (1895–1982) в

классической работе «Психология Я и защитные механизмы» (1936). Защитные механизмы работают бессознательно и становятся частью индивидуального стиля борьбы с трудностями. То, какие защиты преобладают у данного человека, зависит от взаимодействия следующих факторов: 1) врожденный темперамент ребенка; 2) природа стрессов, пережитых в раннем детстве; 3) защитные стили родителей и других значимых людей; 4) опыт использования защит в жизни (подкрепления).

Наиболее важными защитными механизмами признаются следующие:

- *вытеснение* – это подавление подсознательных влечений и переживаний, создающих угрозу для самосознания и вытеснение их в сферу бессознательного;

- *замещение* – это направление энергии влечения на более безопасный объект. Например, человек, на которого накричал начальник, дома набрасывается с руганью на жену и детей, хотя они ничем не провинились. Или мужчина, влюбленный в очень красивую женщину, но предпочитающий добиться взаимности другой, менее красивой, из боязни, что первая ему откажет.

- *проекция* – это приписывание другим своих собственных неприемлемых переживаний. Скажем, паранойяльный психопат приписывает другим свои агрессивные импульсы, искренне считая, что они хотят его убить.

- *рационализация* – это то, что в обыденной жизни называют самооправданием. Человек стремится дать рациональное объяснение поступкам, совершенным под влиянием инстинктивных влечений. Скажем, начальник накричал на своих работников, только потому, что «встал не с той ноги». Однако он объясняет это тем, что работники сами виноваты – плохо исполняли обязанности.

Фрейд утверждал, что защитные механизмы действуют на подсознательном уровне, и все люди время от времени прибегают к ним. В тех случаях, когда с их помощью не удается снизить напряжение, возникают неврозы – более или менее заметные расстройства нормальной психической деятельности. Вместе с тем люди различаются между собой по способности к сублимации и к контролю над влечениями. Много зависит от степени развития, зрелости личности, основы которой закладываются в раннем детстве. Корни многих неврозов и более тяжелых расстройств – психозов – следует, по мнению Фрейда, искать в ранних детских переживаниях.

Согласно теории психоанализа, взаимоотношения и поведение людей складываются под значительным влиянием опыта ранних детских лет. Самые первые взаимоотношения, возникающие внутри семьи, являются определяющими характер последующих взаимоотношений и поведения ребенка в социуме. Отношения и проблемы, возникающие в подростковом периоде, в молодости и зрелости являются переработкой неразрешенных проблем детства.

Таким образом, причинами формирования отклоняющегося поведения, согласно ортодоксальному психоанализу, могут быть: конфликт между бессознательными влечениями и ограничениями, исходящими от *Эго* и *Супер-*

это; дисбаланс во взаимодействии либидо и танатоса (чрезмерное подавление либидо); неадекватно сформированные механизмы защиты, а также негативный опыт ранних детских лет.

Позже идеи З.Фрейда продолжили А.Адлер, Э.Фромм, К.Хорни, У.Шутц. При таком подходе исследователи считают, что ведущую роль в формировании девиантного поведения занимают некоторые качества индивида:

- чувство повышенной тревожности;
- агрессивность (это считалось основным качеством);
- ригидность;
- комплекс неполноценности;
- желание и стремление все разрушать.

Сторонники теории говорили о том, что все социально-дезадаптивные формы поведения возникают вследствие: подавления истинных влечений индивида; жесткой блокировки их реализации; жесткого контроля над собой и своими эмоциями; низкой самооценки.

Так, по *А.Адлеру*, жизненная цель - основной фактор, определяющий развитие индивидуальности. В содержание жизненной цели А.Адлер вкладывал ряд понятий: стремление к власти, богатству, силе, известности, образованности и др. В норме существует гармония между направленностью на достижение цели с направленностью на сотрудничество с другими людьми. При нарушении этой гармонии в человеке возникает внутренний конфликт (чувство неполноценности). Люди используют различные пути для компенсации чувства неполноценности. Одни прибегают к адекватным способам - успеху, власти, объединению в группы. Другие пытаются подавлять других или используют насилие. В итоге формируются устойчивые негативные черты личности - нетерпимость, зависть, самомнение, подозрительность, которые и определяют поведение личности и ее жизненный путь в целом.

Если психоаналитический подход ориентирован преимущественно на изучение внутренней динамики развития личности, то теории, вышедшие из *бихевиоризма*, изучают непосредственно наблюдаемое поведение. Данное направление представляет для нас особый интерес, поскольку предметом нашего изучения является *поведение личности* (хотя и отклоняющееся). Бихевиоризм (поведенческая психология) в качестве самостоятельного направления выделился в начале XX в. Любой поступок человека видится как выработанная привычка, сформированная по типу рефлекса. Его основание связывают с такими именами, как Э.Торндайк, Дж.Уотсон, Б.Скиннер.

В соответствии с теорией Дж.Уотсона (1878–1958), и человек, и животное приспособляются к окружающей среде посредством использования наследственных задатков и привычек. Стимул или предмет, который вызывает реакцию, исходит от объектов, находящихся во внешней или внутренней среде. Посредством обусловливания диапазон стимулов, на которые реагируют люди, все более расширяется. Наблюдение за детьми показывает, что все, обычно называемое инстинктом, в значительной степени является результатом научения или обусловливания.

Б.Скиннер (1904-1990) внес особый вклад в развитие поведенческой психологии, так как обнаружил, что на поведение существенно влияют его же последствия (механизм оперантного обусловливания). В результате проб и ошибок может достигаться успех, который приводит к удовольствию или устраняет неприятности (конкретная форма поведения самоподкрепляется). Обусловливание имеет место до какого-либо действия или поступка, а подкрепление - после. Например, можно попытаться сделать человека честным, обуславливая и подкрепляя это качество: вознаграждая или лишая чего-либо в зависимости от проявления или не проявления данного качества. При этом в процессе обусловливания награда или наказание будут оговорены заранее (до совершения поступка), а в процессе подкрепления станут известны по его завершении. Аналогичным образом может подкрепляться и отклоняющаяся форма поведения.

Остановимся в рамках бихевиористического подхода более подробно на *теории социального научения*, разработанной А.Бандурой (р. 1925).

В соответствии с теорией социального научения врожденными являются только элементарные рефлексy и границы возможностей человека. Любое поведение человека социально обусловлено, поскольку за ним стоят сложнейшие навыки, требующие специального научения. Так, чтобы сформировалось, например, агрессивное поведение, необходимо выполнение целого ряда условий. Должны присутствовать способы усвоения действия, должна быть провокация, должны быть условия, закрепляющие действия. Иначе говоря, агрессивному поведению учатся, поскольку агрессор должен знать: что причиняет боль, как это сделать и в каких условиях... Влияние психофизиологических, в том числе наследственных, механизмов имеет место, но не играет решающей роли.

А.Бандура, хотя и признает важность внешнего подкрепления, но не рассматривает его как единственный способ, при помощи которого приобретает, сохраняется или изменяется наше поведение. Люди могут учиться, наблюдая или читая, или слыша о поведении других людей. В результате предыдущего опыта люди могут ожидать, что определенное поведение будет иметь последствия, которые они ценят, другое - произведет нежелательный результат, а третье - окажется малоэффективным. Наше поведение, следовательно, регулируется в значительной мере предвиденными последствиями.

В соответствии с теорией социального научения основными механизмами формирования поведения являются следующие.

Таблица 1

Механизмы формирования поведения

Виды научения	Характеристика	Пример
<i>Научение через наблюдение</i>	Это ведущий способ, он эффективен и безопасен. Люди научаются	Образ отрицательного героя фильма будет заразительным, если

<i>(викарное научение)</i>	поведению и когнитивным навыкам преимущественно наблюдая за моделями (за другими людьми). Наблюдать можно не только сцены из жизни, но также их художественно-символическое изображение, например, через литературу, кино.	актер (персонаж) вызывает симпатию и близок к идеалу или если с помощью негативных действий он безнаказанно добивается власти, денег, удовольствий
<i>Научение в действии, или научение через опыт</i>	Распространено такое научение чрезвычайно широко. Совершая действия, люди испытывают влияние их последствий (оперантное обусловливание). Поэтому на поведение существенно влияет то, как человек воспринимает последствия.	Дети ведут себя в присутствии снисходительного родителя более вызывающе, чем в присутствии более требовательного.

А.Бандура выделяет три регулирующие мотивационные системы - это системы, базирующиеся на внешних, косвенных и самопродуцированных результатах.

Внешние мотиваторы - это внешние последствия действий человека, усиливающие или ослабляющие эти действия в последующем. Они включают:

- физическую депривацию и боль;
- материальные стимулы (например, пища);
- сенсорные стимулы (приятные/неприятные ощущения);
- социальные стимулы (одобрение/неодобрение);
- символические стимулы (деньги, оценки, звания);
- стимулы деятельности (в том числе, творчества);
- стимулы статуса и власти.

Косвенные мотиваторы (мотиваторы опосредования) - знания, полученные в результате наблюдения за последствиями реакций других людей. Наблюдение за тем, как вознаграждается поведение других людей, повышает вероятность того, что наблюдатели станут вести себя подобным образом. Наблюдение того, что поведение других людей наказывается, уменьшает вероятность подобного поведения. Следует заметить, что более эффективным

способом сдерживания нежелательного поведения является обучение конструктивным альтернативным формам поведения. В целом наблюдение за поведением других дает информацию, эмоционально возбуждает, влияет на личные стандарты и оценки.

Внутренние мотиваторы (мотиваторы саморегуляции) особенно важны, поскольку человеческое поведение в основном осуществляется без непосредственного вознаграждения. Внутренние стандарты поведения могут действовать как внутренние стимулы. Саморегуляция поведения включает в себя три подпроцесса: самонаблюдение (получение информации о своем поведении), оценочный процесс (оценка положительности или отрицательности своего поведения с точки зрения личных стандартов) и самореагирование (влияние на свое поведение).

К теории научения тесно примыкает *когнитивное направление*, также выросшее на почве бихевиоризма. Согласно когнитивной модели Аарона Бека и рационально-эмотивной теории Альберта Эллиса, в основе нарушенного поведения лежат *неадаптивные мыслительные схемы*. Неадекватные когниции запускают неадекватные чувства и действия. То, как люди интерпретируют стрессовые ситуации, определяет их поведение. Например, при депрессии "нормальная" печаль трансформируется во всеобъемлющее чувство тотальной потери и поражения. На уровне поведения в этом случае возникают дезадаптивные реакции ухода, отказа от активности. Другая ситуация может восприниматься чрезмерно угрожающе, что в свою очередь спровоцирует тревогу и гнев, а затем агрессию или избегание. Таким образом, неадекватность переработки информации, а также неудачи в структурировании жизненных ситуаций могут выступать в качестве отдельной причины поведенческих расстройств.

В настоящее время в рамках когнитивно-поведенческого подхода активно изучается поведение человека в экстремальных или стрессовых ситуациях. В связи с этим изучается *копинг-поведение*. Под копингом (*coping*) подразумевается процесс, опосредующий приспособление, следующее за стрессовым событием. Впервые термин был использован Л.Мерфи в 1962 г. в исследовании способов преодоления детьми трудностей, связанных с возрастными кризисами. Четыре года спустя, в 1966 году Р.Лазарус в своей книге «Psychological Stress and Coping Process» («Психологический стресс и процесс совладания с ним») обратился к копингу для описания осознанных стратегий совладания со стрессом и с другими порождающими тревогу событиями.

Основные положения концепции копинг-процессов были разработаны Р.Лазарусом в книге «Психологический стресс и копинг-процессы». С выходом в свет этой книги в 1966 году началась постепенная смена модели стресса, разработанной Г.Селье, в сторону рассмотрения копинга в качестве центрального звена стресса, а именно – как стабилизирующего фактора, который может помочь личности поддержать психосоциальную адаптацию в период воздействия стресса. Таким образом, «копинг», или «преодоление стресса», рассматривается как деятельность личности по поддержанию или

сохранению баланса между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими этим требованиям.

Сейчас «копинг» рассматривается как важный процесс социальной адаптации. Приспособляемость определяется тремя компонентами:

1) способностью и умением организма адекватно реагировать на внешние воздействия;

2) мотивацией - желанием приспособиваться к условиям окружающей среды;

3) способностью поддерживать психическое равновесие.

Копинг-поведение понимается как *сознательные стратегии преодоления стрессовых ситуаций* (сосуществующие с бессознательными механизмами психологической защиты).

Важное место в попытке понять причины девиаций особое место отводится *экзистенциально-гуманистическим* теориям.

В понимании австрийского психолога и психиатра В.Франкла, специфическими человеческими характеристиками являются, прежде всего, духовность, свобода и ответственность. Проблемы поведения, так или иначе, связаны с дефицитом указанных качеств.

Фундаментальной мотивацией, по мнению В.Франкла, является стремление к смыслу. Тогда, когда стремление к смыслу чем-либо блокировано (фрустрировано), возникает состояние экзистенциальной фрустрации. Она характеризуется апатией и скукой. В случае, если человек не рассматривает себя ответственным за самоопределение в ценностях, активным участником собственной жизни, он позволяет различным факторам (социальным, биологическим, психологическим) определять свой жизненный путь. Человек в данном случае страдает от ощущения бессмысленности, опустошенности. Состояние этой внутренней пустоты В.Франкл назвал *экзистенциальным вакуумом*. Экзистенциальная фрустрация и экзистенциальный вакуум становятся причиной агрессивности человека. В соответствии с воззрениями В. Франкла, отклоняющееся поведение возникает потому, что люди подавляют свою духовность, «уходят от ответственности за поиск смысла».

Ключевое место в *клиентцентрированной психологии К.Роджерса* (1902-1987) занимают понятия самости и *самоактуализации*. Тенденция к самоактуализации ярко проявляется у человека и является признаком личностного благополучия. Самоактуализирующаяся личность имеет ряд специфических характеристик: открытость новому опыту, веру в свой организм, внутренний локус контроля (самостоятельность, независимость, ответственность), стремление существовать в процессе (роста и развития). Нормальная (здоровая) личность относительно близка к идеалу самоактуализирующейся личности. У аномальной личности процесс самоактуализации заблокирован и существует лишь в возможности. Основная преграда, по мнению К.Роджерса, коренится в системе так называемых условных ценностей. Условные ценности приводят к тому, что человек относится положительно к себе и другим людям только в случае их соответствия каким-то условным идеалам. В то время как при безусловном

положительном отношении человек рассматривается как высшая ценность и заслуживает принятия без каких-либо условий его соответствия идеалам-требованиям.

Таким образом, для нормального развития человек должен иметь опыт самовыражения. Напротив, нереалистичные, искаженные представления о себе, противоречивый опыт, внутренний конфликт между потребностью в самореализации и зависимостью от оценок извне, - все это неизбежно вызывает проблемное поведение.

Следовательно, для преодоления личностных и поведенческих проблем необходимо стимулировать процесс актуализации, создавая специальные условия. Например, в ходе клиентцентрированной терапии это - искренний интерес к личности, безусловное положительное принятие человека, безоценочное отношение к нему.

Понятие самоактуализации личности является ключевым также для *А.Маслоу* (1908- 1970). Согласно его взглядам, человек как целостная система действует в соответствии с врожденными потребностями, которые реализуются под влиянием социальных условий.

Потребности образуют иерархию - от низших к высшим: физиологические потребности; потребность в безопасности; потребности в любви и привязанности; потребности в признании и оценке; потребности в самоактуализации - реализации потенций, способностей и талантов человека. Высшие потребности активизируются только тогда, когда удовлетворены более низшие.

Рис 4. Пирамида потребностей А.Маслоу

Самоактуализация как способность присутствует у большинства людей, но лишь у небольшого меньшинства она является в какой-то степени свершившейся. Из концепции самоактуализации вытекают следующие выводы.

Одной из причин отклоняющегося поведения может выступать блокировка процесса самоактуализации. Это может означать: фрустрацию базовых потребностей (препятствия на пути их удовлетворения); индивидуальную фиксацию на потребностях низших уровней; недоразвитие высших потребностей или неблагоприятные социальные условия. Если в силу разных причин нормальная самоактуализация через любовь, творчество и духовность невозможна, она может быть подменена самовыражением через девиантное поведение.

Наиболее известные отечественные теории личности, значимые для психологии девиантного поведения, - это теория отношений личности В.Н. Мясищева, деятельностьная теория личности А. Н. Леонтьева, теория установки Д.Н. Узнадзе и теория структуры личности К.К. Платонова.

Структура личности в понимании *К.К.Платонова* представляет собой соотношение биологического и социального на уровне четырех подструктур (таблица 2).

Таблица 2

Структура личности (по К.К.Платонову)

Подструктура	Качества	Соотношение биологического и социального
Подструктура направленности	Убеждения, мировоззрение, личностные смыслы, интересы	Социальный уровень
Подструктура опыта	Умения, знания, навыки, привычки	Социально-биологический уровень
Подструктура форм отражения	Особенности познавательных процессов (внимания, памяти, мышления, ощущения, восприятия и эмоции)	Биосоциальный уровень
Подструктура конституциональных свойств		Биологический уровень

Главной характеристикой личности в *теории В.Н.Мясищева* является система ее отношений, то есть взаимоотношений и взаимодействий с людьми, становление которой происходит в процессе социализации. Отношения формируют сознательную избирательность (приоритетность) в контактах с окружающими, определяют степень интереса, силу эмоции и желаний и выступают в качестве движущей силы личности. Таким образом, личностные качества возникают и становятся устойчивыми только в условиях сознательной

деятельности человека, которая способствует субъективно-личностному отношению к социуму.

В соответствии с *психологией деятельности А.Н.Леонтьева*, ядро личности - это система относительно устойчивых иерархизированных мотивов как основных побудителей деятельности с формированием смыслообразующих мотивов и мотивов-стимулов. Основой же выступает отношение иерархии мотивов. Личностный рост осуществляется в процессе общения, которое во многом определяет становление перцептивных, мнестических, мыслительных и других характеристик человека, его эмоционально-волевой сферы.

Теория установки Д.Н.Узнадзе раскрывает источники и механизмы активности личности, используя понятие установки субъекта - внутреннего состояния готовности человека определенным образом воспринимать, оценивать и действовать по отношению к объектам и явлениям окружающей действительности. В свою очередь, механизм установки рассматривается на уровне неосознаваемой деятельности, с помощью которой осуществляется удовлетворение той или иной потребности.

В психологических и психиатрических концепциях акцент делается на личностные факторы человека. Тщательные исследования показали, что сущность девиации нельзя объяснить только лишь на основе какой-то одной психологической черты или комплекса. Вероятно, девиация возникает в результате сочетания психологических и социальных факторов.

1.2.3. Социальные факторы поведенческих девиаций

Социологические концепции пытаются учесть в девиации социальные и культурные факторы, влияющие и определяющие поведение человека в обществе.

Впервые социологическое объяснение сущности девиации было предложено Э. Дюркгеймом, который разработал *теорию аномии* (от греч. аномос - незаконный, безнормный, неуправляемый).

Под аномией он понимал такое состояние общества, при котором отсутствует четкая регуляция поведения людей вследствие отсутствия в обществе всяческих норм и ценностей (старые себя изжили, а новые еще не приняты). В таких условиях наблюдается равнодушие, отчужденность, недоверие людей друг к другу, теряется стабильность института семьи, выражается полное безразличие к деятельности государства. Лишенные целей и смысла жизни, люди становятся подверженными стрессу и тревожности, что приводит к различным формам отклоняющегося поведения.

Дюркгейм считал, что слишком быстрое развитие современного общества привело к распаду ценностей семьи, морали и даже религии. Этим вызвано нарушение равновесия в обществе, которое может выражаться как в виде экономического упадка, так и в виде экономического роста. Как раз на эти периоды приходится максимальное количество самоубийств.

Э. Дюркгейм описывает различные типы самоубийств.

Первый тип - *эгоистическое самоубийство*. По мнению Дюркгейма, такое самоубийство в большей степени распространено среди интеллигенции, работников умственного труда. Противоречие между возможностями и потребностями и вызывает самоубийство. Например, человек может сильно желать денег, высокого социального положения и т.д. Сталкиваясь с невозможностью скорого удовлетворения этих желаний, к тому же лишенный поддержки семьи, такой человек совершает самоубийство. Наличие семьи и большого количества детей служит хорошим средством профилактики против угрозы самоубийства, считает Э.Дюркгейм.

Второй тип - *альтруистическое самоубийство*. Оно, как правило, вызвано желанием бескорыстного действия в отношении других людей и возникает вследствие абсолютной интеграции индивида в социальную среду. Альтруист совершает самоубийство из чувства долга, например, преступник таким способом искупает свою вину, солдат таким способом спасает свою честь. С этим видом самоубийств связаны и так называемые фаталистические самоубийства, вызванные необходимостью выполнять требования жесткой дисциплины, регламентации поведения. Это действие в условиях отсутствия выбора его варианта.

Третий тип - *аномическое самоубийство*. Такие суициды связаны с периодами крупных общественных потрясений, кризисов, когда человек не может адаптироваться к новым социальным условиям жизни. Это самоубийство, связанное с потерей ценностной системы в обществе, когда в обществе старые социальные нормы уже не работают, а новые - ещё не сформировались. Человек выражает протест против жизни вообще или против злоупотреблений определённого лица, тогда человек убивает того, кого он считает отравившим ему жизнь, а затем убивает себя.

Аномические самоубийства распространены прежде всего среди работников торговли и промышленности. При этом автор отмечает, что аномия может быть не только экономической, но и домашней, когда наступает критический период вдовства после смерти супруга или супруги.

Автор отмечает интересный факт, что бедные страны в этом отношении имеют более стойкий иммунитет: бедность предохраняет от самоубийств, т.к. она сама по себе служит уздой, поскольку чем меньшим обладает человек, тем меньше у него соблазна. По мнению Дюркгейма, богатство дает нам иллюзию будто мы зависим только от самих себя. Чем меньше человек ограничен в своих желаниях, тем тяжелее для него всякое ограничение. Поэтому не зря многие религии восхваляют благодеяния и нравственную ценность бедности, т.к. она приучает к самообузданию. Дюркгейм подчеркивает, что принужденный постоянно дисциплинировать самого себя, индивид легче приспосабливается к коллективной дисциплине.

Вместе с тем Дюркгейм писал и о факторах несоциального порядка, которые влияют на совершение самоубийств. Это психопатические состояния человека, а также различного рода физические факторы: климат, время года, возраст и т.д. По мнению социолога, они оказывают на процент самоубийств только косвенное влияние, "проходя" через состояние социальной среды.

Дальнейшее развитие теория аномии получает у *Р.Мертон* в *теории социального напряжения*. По его мнению, возникновение девиации происходит в результате разрыва между культурными целями общества и социально одобряемыми средствами достижения таких целей. Например, в современной американской культуре доминирует идея благосостояния, которая в свою очередь определяет высокую индивидуальную значимость успеха. Через социальные нормы культура определяет не только цели, но и легитимные способы их достижения. Так, если человек усердно трудится, его «американская мечта» в конце концов должна стать реальностью.

Не все люди (классы) имеют одинаковые условия для достижения успеха, но они могут адаптироваться к возникшему противоречию несколькими путями.

Та часть населения, которая не может получить требуемый уровень образования, начинает удовлетворять свои образовательные потребности, но уже, например, в криминальной среде.

На основании дилеммы «цель - средства» Р. Мертон выделил пять типов поведения, четыре из которых относятся к девиации.

Таблица 3

Типы поведения (по Р.Мертону)

Тип поведения	Культурно одобряемые цели	Культурно одобряемые средства достижения целей
<i>Конформизм</i>	признаются	признаются
<i>Инновация</i>	признаются	отрицаются
<i>Ритуализм</i>	отрицаются	признаются
<i>Ретрицизм</i>	отрицаются	отрицаются
<i>Бунт, мятеж</i>	отрицаются и заменяются	отрицаются и заменяются

Согласно этой таблице, единственно «нормальным» поведением будет конформизм, признающий, как цели, так и средства. *Конформизм* предполагает полное принятие социально одобряемых целей и средств их реализации и является единственным недевиантным типом поведения.

Одной из девиантных реакций на напряжение, по мнению Мертона, может быть *инновация*. В этом случае субъект признает социальные цели (например, материальное благополучие), но, не будучи в состоянии достичь их при помощи социально одобряемых средств (успешная карьера), применяет собственные средства, зачастую не одобряемые социумом (например, преступная деятельность).

Ритуализм - это непризнание целей, при использовании институционализированных средств их достижения. Это негибкое воспроизведение заданных или привычных средств. Например, субъект не считает себя способным добиться социального успеха, но продолжает усердно трудиться в неперспективных областях, без надежды на какие-либо достижения.

Ретрицизм (отступление) - это отрицание как целей, так и средств их достижения, уход от социума. Примером может служить поведение человека, употребляющего наркотики и пытающегося таким образом “заслониться” от общества.

Бунт - подобно бегству от действительности, данное поведение тоже одновременно отрицает и культурные цели, и социально одобряемые средства их достижения. *Мятежник* не признает социальные цели и заменяет их своими собственными, так же как и средства. Например, вместо экономических выгод человек может стремиться к разрушению несправедливой социальной системы, с помощью насилия. Но он приводит к замене старых целей и средств на новые: развивается новая идеология (она может быть и революционной).

При использовании этой типологии необходимо помнить, что люди, живя в обществе, никогда не могут быть полностью конформными к нормативной культуре или быть полными новаторами. В каждой личности присутствуют в той или иной степени все перечисленные типы, но преобладает какой-то один.

Среди других социологических теорий, объясняющих происхождение девиаций, можно выделить:

- *теорию подражания* французского социолога *Г.Тарда*. По его мнению, люди становятся преступниками потому, что с ранних лет попадают в преступную среду, и именно она для них является референтной группой;

- *теорию дифференциальной ассоциации* *Э.Сазерленда*. Развивая мысль *Г. Тарда*, он подчеркивал, что многое в девиантном поведении индивида зависит от его окружения, т.е. от того, кто именно его учит и чему. Поэтому, чем дольше индивид пребывает в криминальной среде, тем больше вероятность того, что в будущем он станет девиантом. Эти две теории объединяются под общим названием «теория культурного переноса девиации»;

- *теорию стигматизации* (от греч, *stigma* - клеймо), или *навешивания ярлыков*, авторами которой являются американские социологи *Э.Лемерт*, *Г.Беккер*. Согласно этой теории девиация определяется не столько поведением или содержанием конкретных поступков, сколько групповой оценкой, «навешиванием» на человека ярлыка «нарушителя» установленных норм и применением против него санкций.

Теория навешивания ярлыков (стигмы) утверждает, что девианты «появляются» как результат объявления какого-то человека отклоняющимся от общепринятой нормы, ненормальным. Например, в младших классах школы ребенок совершает какой-то незначительный проступок (в таком случае говорят о первичной девиации). Взрослые объявляют его «хулиганом», «отстающим», сулят ему карьеру преступника, начинают подозревать именно его в возникновении любых конфликтов в школе. В этом случае подростки, молодые

люди принимают девиантную идентичность, происходит вторичная девиация («Раз все меня считают хулиганом, вором, я и буду таким!»).

И.Гофман (1922-1982) в рамках теории стигматизации выделяет 2 типа индивидов. Первый тип - индивид с *проявленной* стигмой, предполагающей, что его отличие уже известно и легко доказывается. Второй - индивид с *латентной* стигмой, предполагающей, что его недостаток никому не известен, не воспринимается немедленно кем-либо.

Проявленные и латентные стигмы могут принимать форму физических дефектов, например, когда человек теряет какую-либо часть тела; обстоятельства могут влиять на личность, например, когда человек отбыл срок в тюрьме или имел душевную болезнь; или если он является членом этнической или расовой группы, которая часто рассматривается другими негативно.

С точки зрения Гофмана, люди с проявленными (легко видимыми) недостатками сталкиваются с проблемами взаимодействия в обществе. Имея проявленный недостаток (стигму), человек заранее ожидает негативных реакций других членов общества. С другой стороны, люди с латентными стигмами часто пытаются так строить ситуации взаимодействия, чтобы другие не узнали, о свойственных им недостатках.

В терминологическом ряду теории стигматизации и ярлыков имеются понятия «первичная девиантность» и «вторичная девиантность».

Первые, единичные, случайные, не организованные на чьем-либо примере, девиантные действия, называют *первичной девиантностью*.

Теория ярлыков главным образом интересуется *вторичной девиантностью*, которая связана с формами девиантности, постоянно присущими индивидам и которые вынуждают *их устраивать свою жизнь и личные отношения вокруг своего девиантного статуса*.

Итак, согласно теории стигматизации, девиация определяется не самим поведением, а реакцией общества на такое поведение. Когда поведение людей рассматривается как отступающее от принятых норм, это дает толчок ряду социальных реакций. Другие определяют, оценивают поведение и «навешивают» на него определенный ярлык. Нарушитель норм начинает согласовывать свои дальнейшие поступки с такими ярлыками. Во многих случаях у индивида вырабатывается самопредставление, совпадающее с этим ярлыком, в результате чего он способен вступить на путь девиации.

Таким образом, теория стигматизации, помогает понять, почему один и тот же поступок может рассматриваться как девиантный или нет, в зависимости от ситуации и характеристик индивида.

В современной отечественной социологии, несомненно, интерес представляет позиция Я.И.Гилинского, считающего источником девиации наличие в обществе социального неравенства, высокой степени различий в возможностях удовлетворения потребностей для разных социальных групп. Известно - любые действия, в конечном счете, осуществляются ради удовлетворения потребностей. И, переходя к проблеме причин изучаемых процессов, можно предположить, что в иерархии противоречий социально-

экономического развития, составляющих «причинный комплекс» девиантного поведения, наиболее значимо противоречие между относительно равномерно растущими потребностями и весьма неравными возможностями их удовлетворения, зависящими, прежде всего от социальной позиции индивидов и общественных групп, их места в социальной структуре. Иначе говоря, источником девиантного поведения как социального явления служит социальное неравенство. На уровне индивидуального поведения наиболее общей причиной девиации служит «социальная неустроенность» как результат несоответствия объективных свойств индивида, включая его задатки, способности, а также свойства, приобретенные в процессе социализации, требованиям занимаемой позиции в системе общественных отношений.

Таковы основные исследовательские подходы к изучению причин появления и распространения девиантного поведения.

В заключение следует отметить, что существуют разнообразные взаимосвязанные факторы, обуславливающие генезис девиантного поведения. А именно: *индивидуальный фактор*, действующий на уровне психобиологических предпосылок девиантного поведения, которые затрудняют социальную и психологическую адаптацию индивида; *педагогический фактор*, проявляющийся в дефектах школьного и семейного воспитания; *психологический фактор*, раскрывающий неблагоприятные особенности взаимодействия индивида со своим ближайшим окружением в семье, на улице, в коллективе и который, прежде всего, проявляется в активном-избирательном отношении индивида к предпочитаемой среде общения, к нормам и ценностям своего окружения, к психолого-педагогическим воздействиям семьи, школы, общественности к саморегулированию своего поведения; *социальный фактор*, определяющийся социальными, экономическими, политическими и т.п. условиями существования общества.

1.3. Критерии определения понятия «девиантное поведение»

Научные представления о человеческом поведении получили особенно бурное развитие с начала XX века - с того времени, когда бихевиористы объявили его предметом психологической науки. Современное понимание поведения выходит далеко за рамки «совокупности реакций на внешний стимул». Поведение - это процесс взаимодействия личности со средой, проявляющийся в форме внешней активности и опосредованный внутренним содержанием.

Под внешней активностью человека понимаются любые наблюдаемые проявления: движения, действия, поступки, высказывания, вегетативные реакции. К внутренним составляющим поведения относятся: мотивация, когнитивная переработка, эмоции и чувства, психофизическое состояние и процессы саморегуляции, привычки и жизненный опыт человека.

Поведение разных людей в одной и той же ситуации может приобретать различные формы в зависимости от внутреннего содержания. Представим

ситуацию, когда руководитель вышел из себя и находится в состоянии сильного гнева. Ответная реакция конкретного подчиненного может варьировать в широких пределах (от страха до безразличия) в зависимости от того, что он ждет от своей работы, как он объясняет причины гнева начальника, каковы его личные цели, в каком состоянии находится в данный момент и т. д.

С другой стороны, одна и та же поведенческая реакция разных людей, например, реакция страха, может быть вызвана одновременно разными стимулами (громкий звук, болезнь детей, финансовый кризис и пр.) в зависимости от индивидуальных особенностей.

Одним из наиболее существенных свойств человеческого поведения является то, что оно социально по своей сути - оно формируется в обществе и регулируется социальными мотивами. Другой важной особенностью поведения индивида является его тесная связь с речевой регуляцией и целеполаганием.

Таким образом, конкретное поведение отдельной личности, как сложный и многоуровневый феномен, является результатом взаимодействия различных систем: социальной среды; конкретной ситуации; личности (Е.В.Змановская).

Переходя к определению понятия «**девиантное поведение**», следует отметить, что очевидная сложность изучаемого понятия обусловлена, прежде всего, его междисциплинарным характером. Е.В.Змановская подчеркивает, что в настоящее время рассматриваемый термин используется в двух основных значениях.

В значении действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам девиантное поведение выступает предметом психологии, педагогики и психиатрии (Е.В.Змановская, Ц.П.Короленко, Т.А.Донских, В.Д.Менделевич).

В значении социальное явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям оно является предметом социологии, права, социальной психологии (Я.И.Гишинский, Т.В.Шипунова). В данной работе мы рассматриваем отклоняющееся поведение преимущественно в первом аспекте.

Наиболее распространенной трактовкой девиантного поведения выступает характеристика его как «отклонения от социальных норм». Но такое понимание недостаточно и для решения прикладных и практических задач требуется более полное определение того, что можно назвать девиантным (отклоняющимся) поведением.

Ю.А.Клейберг отмечает, что наряду с термином «девиантное поведение» исследователями употребляются как синонимы «делинквентное поведение», «аддиктивное поведение», «дезадаптивное поведение», «асоциальное поведение», «неадекватное поведение», «деструктивное поведение», «акцентуированное поведение», «агрессивное поведение», «конфликтное поведение» и др., что является, с его точки зрения, методологически неверным.

А.В.Хомич развивает дальше эту мысль и предлагает внести ясность в понимание различий между этими понятиями. Остановимся на этом подробнее.

Делинквентное поведение – в отношении этого понятия нет единого мнения. В самом общем смысле можно сказать, что его содержание сливается с понятием «преступное поведение», поскольку под словом «деликт» понимается «преступление». Расхождение мнений (вернее: того смысла, с которым термин «делинквентное поведение» употребляется в научных текстах) состоит в следующем. Считать ли это словосочетание относящимся только к незначительным по тяжести преступлениям, за которыми не последовало уголовного наказания – или к любому преступлению?

Мы придерживаемся позиции, согласно которой «делинквентное поведение» и «отклоняющееся поведение» - понятия, имеющие область пересечения своего содержания. Практически же можно говорить, что делинквентное поведение – частный случай отклоняющегося.

Аддиктивное поведение – то есть зависимое (от addiction – зависимость). Само название этого понятия ясно указывает на невозможность его полного отождествления с отклоняющимся поведением, ибо не всякое отклоняющееся поведение осуществляется вследствие какой-либо зависимости. Различают несколько видов зависимостей, среди которых главное место занимают зависимости химического и нехимического происхождения. Поведение наркомана, страстного игрока, влиятельного члена деструктивной секты можно охарактеризовать как зависимое, но опять-таки лишь в том случае, когда это поведение есть следствие действия влияющей причины. В строгом смысле можно говорить о зависимом, аддиктивном поведении тогда, когда вся система ценностей, мотивов и оценок собственных действий и помыслов смещена под действием источника зависимости. Итак, аддиктивное поведение – также частный случай отклоняющегося поведения – объем первого понятия включается в объем второго.

Деадаптивное поведение – теоретически такое поведение можно понимать широко – как отсутствие адаптации к каким-либо требованиям и нормам. Но такой взгляд уместен, скорее, при социологических подходах. С психологической же точки зрения возможно подразделить такое поведение на две большие разновидности, и понимать его, с одной стороны, как общую характеристику личности девианта, состоящую в низкой способности к адаптации в новых условиях. С другой стороны, деадаптивное поведение можно понимать, как конкретное поведение в конкретной ситуации, в которой индивид не проявил достаточной способности к адаптации и не сумел адекватно с этой ситуацией справиться. Как подчеркивает А.В.Хомич, объемы понятий «деадаптивное поведение» и «отклоняющееся поведение», строго говоря, имеют область пересечения.

Асоциальное поведение – очевидно, что и этот термин не может претендовать на всеобщность, поскольку не всякое отклоняющееся поведение асоциально. Чтобы поведению быть асоциальным, необходимо, чтобы индивид, его проявляющий, либо действовал осознанно, и тогда его поведение – следствие его убеждений. Либо же индивид – не социализированная личность, - то есть в силу тех или иных причин не усвоивший моральных и поведенческих норм общества, и не действующий в соответствии с ними. Таким образом,

асоциальное поведение можно трактовать как частный случа отклоняющегося.

Неадекватное поведение – этот термин в ряду предыдущих представляется наиболее отвечающим своим задачам, а именно: объять все разновидности отклоняющегося поведения. Однако и он не обладает в этом смысле совершенством, так как с логической необходимостью предполагает точное знание и полное описание ситуации, которой чье-либо поведение должно адекватно соответствовать. В случаях, когда это описание, во-первых, возможно, во-вторых, однозначно, - в таких случаях термин уместен. Но эти случаи не так часты, как может показаться на первый взгляд. Тем не менее, формально можно предположить полное совпадение их содержания.

Деструктивное поведение – таким термином, очевидно, можно охарактеризовать только такое поведение, при котором что-либо разрушается (происходит деструкция чего-либо), поэтому деструктивное поведение - также частный случай отклоняющегося поведения.

Акцентуированное поведение – такое поведение, которое детерминировано какими-либо выраженными характерологическими особенностями индивида – акцентуациями. Ясно, что объем и этого понятия входит частным порядком в объем понятия «отклоняющееся поведение».

Агрессивное и конфликтное поведение - тоже частные случаи отклоняющегося поведения.

Итак, мы увидели, что объемы перечисленных понятий либо включаются в объем понятия «отклоняющееся поведение», либо имеют с ним область пересечения, либо, наконец, могут быть формально тождественны ему (неадекватное поведение). Понятие же «девиантное поведение» - есть чистый синоним, абсолютное тождество «отклоняющемуся поведению», поскольку эти термины имеют лишь языковое отличие.

Рис.5 Соотношение понятий, относящихся к феноменологии отклоняющегося поведения

К тому же, некоторые понятия могут входить в состав других – родовых по отношению к ним понятий. Так, всякое делинквентное поведение заведомо

асоциально, ибо обществом определены нормы, зафиксированные в законах, которые нарушены фактом преступления. Но всякое асоциальное поведение заведомо конфликтно – поскольку подразумевает противостояние интересов общества и того (тех), кто эти интересы (ценности, правила, и т.п.) отвергает. Следствие: всякое делинквентное поведение – конфликтно. Однако легко можно обнаружить и «взаимопроникновение» всех перечисленных терминов, то есть области пересечения содержания всех понятий попарно - что и отображено на рисунке 5 (А.В.Хомич).

Согласно Е.В.Змановской, целесообразно выделить следующие специфические особенности отклоняющегося поведения личности, которые помогут отличить его от других феноменов, а также при необходимости констатировать его наличие и динамику у конкретного человека.

1. Отклоняющееся поведение личности - это поведение, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам.

Иначе говоря, это действия, не соответствующие существующим законам, правилам, традициям и социальным установкам. Определяя девиантное поведение как поведение, отклоняющееся от норм, следует помнить, что социальные нормы изменяются. Это, в свою очередь, придает отклоняющемуся поведению исторически преходящий характер. В качестве примера можно привести различное, в зависимости от эпохи и страны, отношение к курению. Следовательно, девиантное поведение - это нарушение не любых, а лишь наиболее важных для данного общества в данное время социальных норм.

2. Для девиантного поведения характерны обязательное общественное порицание и негативная оценка.

Негативная оценка может иметь форму общественного осуждения или социальных санкций, в том числе уголовного наказания. Прежде всего санкции выполняют функцию предотвращения нежелательного поведения. Но, с другой стороны, они могут приводить к такому негативному явлению, как стигматизация личности - навешивание на нее ярлыка. Например, хорошо известны трудности реадaptации человека, отбывшего срок наказания и вернувшегося в "нормальную" жизнь.

3. Девиантное поведение деструктивно, оно наносит реальный ущерб самой личности или окружающим людям.

Это может быть дестабилизация существующего порядка, причинение морального и материального ущерба, физическое насилие и причинение боли, ухудшение здоровья. В крайних своих проявлениях девиантное поведение представляет непосредственную угрозу для жизни, например суицидальное поведение, насильственные преступления, употребление "тяжелых" наркотиков. Психологическим маркером ущерба является страдание, переживаемое самим человеком или окружающими людьми. Данный признак означает, что отклоняющееся поведение является разрушительным: в зависимости от формы - деструктивным или аутодеструктивным.

4. Девиантное поведение - стойко повторяющееся (многократное или длительное) поведение.

Для констатации девиантного поведения необходимо установить факт повторяющихся действий. Так, если ребенок семи лет один раз взял без спросу небольшую сумму денег у родителей на сладости, без последующих эксцессов, определение данного поведения как отклоняющегося будет недостаточно корректным. Напротив, систематическое осознанное воровство денег подростком будет являться одной из форм отклоняющегося поведения. Другой распространенный пример: эпизодическое употребление спиртного в ряде случаев признается вполне допустимым или даже полезным. Но данное правило имеет исключения. Например, даже однократная суицидальная попытка представляет серьезную опасность и может расцениваться как отклоняющееся поведение личности.

5. Девиантное (отклоняющееся) поведение рассматривается в пределах медицинской нормы.

Оно не должно отождествляться с психическими заболеваниями или патологическими состояниями, хотя и может сочетаться с последними. В случае психического расстройства имеет место патологическое поведение психически больного человека. Патологическое поведение отклоняется от медицинских норм, требует первостепенного медицинского вмешательства и изучается психиатрией как, например, девиантное поведение психически больных. Патологическое поведение подразумевает, что под воздействием болезненного состояния способность личности осознавать и контролировать свои действия существенно снижается. В то же время при определенных условиях отклоняющееся поведение может переходить в патологическое. Например, зависимое поведение может перерасти в системное заболевание - алкоголизм, наркоманию.

6. Девиантное поведение сопровождается снижением качества жизни и различными проявлениями социальной дезадаптации.

Данное поведение совсем не обязательно приводит к болезни или смерти, но закономерно вызывает или усиливает состояние социальной дезадаптации. Состояние дезадаптации, в свою очередь, может быть самостоятельной причиной отклоняющегося поведения личности.

7. Девиантное поведение имеет выраженное индивидуальное и возрастно-половое своеобразие.

Одни и те же виды девиантного поведения по-разному проявляются у различных людей в разном возрасте. Индивидуальные различия людей затрагивают мотивы поведения, формы проявления, динамику, частоту и степень выраженности. Е.В.Змановская подчеркивает, что термин «девиантное поведение» имеет возрастные ограничения и может применяться к детям не ранее 7-9 лет. Только к этому возрасту (а в ряде случаев и позже) можно говорить о наличии способности понимать и контролировать свое поведение. Если же поведение ребенка младше 7 лет существенно отклоняется от возрастной нормы, то его целесообразно рассматривать как одно из проявлений незрелости, невротических реакций или нарушений психического развития.

Исходя из всего сказанного выше, можно дать следующее определение: **девиантное (отклоняющееся) поведение** - это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией (Е.В.Змановская).

Рассматривая девиантное поведение, мы вынуждены употреблять слова, вызывающие явно негативные ассоциации: девиант, аддикт, асоциальное и антисоциальное поведение и т.п. Вместе с тем в работе с конкретной личностью мы должны сознательно избегать использования терминов с уничижительным оттенком, а также навешивания ярлыков. Следует помнить, что, во-первых, поведенческие проблемы чрезвычайно широко распространены. Во-вторых, границы отклоняющегося поведения зачастую довольно трудно определить. Изменения в обществе приводят к изменению норм, а, следовательно, и видов поведенческих девиаций. Но сами нормы и отклонения от них являются неотъемлемой частью любой социальной системы. Следовательно, на социальном уровне отклоняющееся поведение - это только одна из возможных форм взаимоотношений между обществом и личностью. "Искоренение" отклоняющегося поведения как социального явления вряд ли возможно. Более того, при специальном рассмотрении можно доказать, что девиации нормальны и полезны для общества, поскольку стимулируют прогрессивные изменения в нем.

На индивидуальном же уровне девиантное поведение выглядит более проблематичным, так как оказывается связанным с такими негативными феноменами, как реальный ущерб для жизни самой личности или окружающих людей, конфликт девиантной личности с социальным окружением, ее социальная дезадаптация. Следовательно, на личностном уровне отклоняющееся поведение - это социальная позиция личности, выступающая в форме девиантного стиля и образа жизни. Как известно, большинство людей при желании вполне могут изменить свою позицию по отношению к обществу.

1.4. Основные подходы к классификации девиантного поведения

Условно можно выделить четыре основных подхода к проблеме классификации поведенческих отклонений: социально-правовой, педагогический, клинический и психологический.

Социально-правовой подход. В его рамках выделяют социологическое и правовое направления. Социология рассматривает поведенческие девиации как социальные явления. Эти явления регулируются по нескольким основаниям:

- в зависимости от масштаба - массовые и индивидуальные отклонения;
- по значению последствий - негативные и позитивные;
- по субъекту - отклонения отдельных лиц, неформальных групп, официальных структур, условных социальных групп (например, женский, мужской или подростковый алкоголизм);
- по объекту - экономические, бытовые, имущественные нарушения и др.;
- по длительности - единовременные и длительные;

- по типу нарушенной нормы - преступность, пьянство (алкоголизм), наркомания, бродяжничество, проституция, хулиганство, коррупция, терроризм, деструктивные культы и др.

В праве под отклоняющимся поведением понимается все то, что противоречит принятым в настоящее время правовым нормам и запрещено под угрозой наказания. Правонарушения подразделяются на:

- преступления;
- административные и гражданско-правовые нарушения;
- дисциплинарные проступки.

Педагогический подход. Педагогические классификации менее дифференцированы и нередко заимствованы из других дисциплин. Понятие «отклоняющееся поведение» часто отождествляется с понятием «дезадаптация». Основные педагогические задачи - воспитание и обучение. Поэтому отклоняющееся поведение школьника может носить вид как школьной, так и социальной дезадаптации.

В структуру школьной дезадаптации включаются:

- неуспеваемость;
- нарушение взаимоотношений со сверстниками;
- эмоциональные нарушения;
- поведенческие отклонения в сочетании со школьной дезадаптацией: нарушение дисциплины, прогулы, агрессивное поведение, оппозиционное поведение, курение, хулиганство, воровство, ложь, употребление психоактивных веществ, бродяжничество, совершение преступлений, зависимость от компьютерных игр, религиозных сект и др.

Медицинский подход. Некоторые виды отклоняющегося поведения могут переходить с крайней границы нормы в болезнь и становиться предметом изучения медицины (пример: назначение наркотических веществ в медицинских целях приводит к злоупотреблению, т. е. психологической зависимости, перетекает в болезнь с признаками физической зависимости, т. е. наркоманию). Медицинская классификация поведенческих расстройств основана на двух критериях - психопатологическом и возрастном.

Психологический подход. В основу психологического подхода положены социально-психологические различия между различными видами отклоняющегося поведения. При психологической классификации отклоняющегося поведения используются следующие критерии:

- вид нарушаемой нормы,
- психологические цели поведения и его мотивация,
- результаты данного поведения и причиняемый ими ущерб,
- индивидуально-стилевые характеристики поведения.

По Ю.А.Клейбергу (2003), все девиации поведения подразделяются на:

- деструктивные, негативные (социальная патология) - преступность во всех видах и формах ее проявления, наркотизм, алкоголизм, проституция, сексуальные девиации, самоубийство);

- позитивные (социальное творчество во всех его ипостасях) - литературное, научное, музыкальное, танцевальное, техническое, спортивное, коллекционирование, а также подвижничество, волонтерство, героизм;

- социально-нейтральные (социальный паразитизм) - побеги из дома, систематические пропуски в школе, ложь, ненормативная лексика, попрошайничество и вымогательство и др.

Ц.П.Короленко, Т.А. Донских выделили две большие группы поведенческих девиаций:

- нестандартное поведение, играющее позитивную роль в историческом развитии общества - деятельность новаторов, революционеров, оппозиционеров, первооткрывателей в какой-либо области знаний и пр.

- деструктивное поведение, которое подразделяется на внешнедеструктивное (направлено на нарушение социальных норм - правовых, морально-этических, культурных) и внутридеструктивное, направленное на дезинтеграцию самой личности, ее регресс и включающее суицидное, конформистское, нарциссическое, фанатическое, аутистическое поведение.

Таблица 4

Классификация поведенческих девиаций (Ц.П. Короленко, Т.А. Донских)

Нестандартное поведение	Деструктивное поведение		
	Внешнедеструктивное поведение		Внутридеструктивное поведение
В форме нового мышления, новых идей, а также действий, выходящих за рамки социальных стереотипов поведения.	<i>Аддиктивное поведение</i> предполагает использование каких-то веществ или специфической активности с целью ухода от реальности и получения желаемых эмоций.		- суицидное, - конформистское, - нарциссическое, - фанатическое, - аутистическое поведение
	<i>Антисоциальное поведение</i> заключается в действиях, нарушающих существующие законы и права других людей в форме противоправного, асоциального, аморально-безнравственного поведения.		

Суицидное поведение характеризуется повышенным риском самоубийства. Конформистское - поведение, лишенное индивидуальности, ориентированное исключительно на внешние авторитеты. Нарциссическое - управляется чувством собственной грандиозности. Фанатическое - выступает в форме слепой приверженности к какой-либо идее, взглядам. Аутистическое - проявляется в виде непосредственной отгороженности от людей и окружающей действительности, погруженности в мир собственных фантазий.

В.Д.Менделевич строит свою типологию на основе клинического подхода и выделения механизмов взаимодействия индивида с реальностью: борьба (противодействие), болезненное противостояние, игнорирование реальности, уход от реальности. Это сделало возможным выделение пяти типов девиантного поведения:

1. Делинквентный тип девиантного поведения - отклоняющееся поведение, в крайних своих проявлениях представляющее уголовно наказуемое деяние. Отличия делинквентного от криминального поведения коренятся в тяжести правонарушений, выраженности антиобщественного их характера. Правонарушения делятся на преступления и проступки.

2. Аддиктивный тип девиантного поведения - поведение с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций (Ц.П. Короленко, Т.А. Донских).

3. Патохарактерологический тип девиантного поведения - поведение, обусловленное патологическими изменениями характера, сформировавшимися в процессе воспитания (психопатии и акцентуации характера).

4. Психопатологический тип девиантного поведения основывается на психопатологических симптомах и синдромах - проявлениях тех или иных психических расстройств и заболеваний.

5. Тип девиантного поведения, основанный на гиперспособностях (математических, музыкальных, художественных и иных), когда наблюдается игнорирование реальности и весь интерес человека сосредоточен деятельности, связанной с его неординарными способностями.

Е.В.Змановская все виды отклоняющегося поведения располагает на единой шкале *деструктивности* с двумя противоположными направлениями - на себя или на других: антисоциальное (активно-деструктивное) - просоциальное - (относительно деструктивное) - асоциальное (пассивно-деструктивное) - саморазрушительное (пассивно-аутодеструктивное) - самоубивающее (активно-аутодеструктивное). Она считает, что выделение типов девиантного поведения может быть обусловлено масштабами явления, негативными или позитивными его последствиями; длительностью нарушений; типом нарушаемой нормы; целями, мотивацией поведения и пр.

Е.В.Змановская предлагает собственную классификацию поведенческих отклонений, отмечая три основные группы.

Во-первых, это асоциальное (аморальное) поведение - поведение, уклоняющееся от выполнения морально-нравственных норм, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений.

Во-вторых, это антисоциальное (делинквентное) поведение - поведение, противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей.

В-третьих, это аутодеструктивное (саморазрушительное) поведение - поведение, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, угрожающее целостности и развитию самой личности.

Итак, на сегодняшний день мы располагаем множеством типологий и классификаций девиантного поведения, ни одна из которых не является универсальной и междисциплинарной: Международная классификация болезней (МКБ-10) содержит перечень болезней; Уголовный кодекс - свод криминальных преступлений и т.п. Е.В.Змановская отмечает, что из-за научного изоляционизма ценные достижения одной дисциплины становятся недоступными для другой. В социально-психологических классификациях в зависимости от предпочтений автора и его принадлежности к определенной научной школе делается акцент либо на некоторых основных типах, или на наиболее распространенных видах, либо на клинических формах девиантного поведения. Это происходит потому, что ученые используют различные подходы к разграничению нормы и девиации; прибегают к выделению различных оснований для выделения типов и групп девиаций. Ученые подчеркивают, что девиантное поведение всегда располагает такими зонами, которые смешиваются и могут быть отнесены как к нормальным, так и к болезненным проявлениям, так как нормы в обществе со временем меняются; различные слои населения могут выражать разные точки зрения по поводу нормативности или девиантности некоторых типов поведения (например, курения или убийства во время войны).

Таким образом, создание междисциплинарной классификации девиантного поведения связано с определенными трудностями, поскольку нет единых и четких критериев в разграничении нормы и девиации. Многое зависит от эпохи, периода развития конкретного общества и науки в нем, сохранения идеальных норм, динамики законов и норм определенного сообщества, а также того лица или группы, которые будут осуществлять оценку поведения. Классификация типов и видов девиантного поведения всегда будет подвергаться изменениям, «обогащаясь» новыми видами и формами вследствие развития человечества, творческой и «неадаптивной активности» его отдельных представителей. При этом междисциплинарная классификация должна стать «теоретическим каркасом», способствующим разграничению типов, видов и клинических форм отклоняющегося поведения, что позволит правоведам, юристам, криминалистам, социологам, психологам, педагогам, врачам-клиницистам и другим специалистам методически верно проводить научные исследования, а на основе учета механизмов тех или иных видов девиантного поведения (эндогенных, психопатологических, психосоциальных) и степени его опасности для общества осуществлять отбор адекватных средств и методов воздействия на девиантную личность и группу.

1.5. Вопросы для обсуждения

1. Перечислите и сравните различные поведенческие феномены.
2. Дайте определение и приведите конкретные примеры нормального поведения личности в основных сферах жизнедеятельности: межличностные отношения и семья, сексуальные отношения, правовые отношения, здоровье.
3. Раскройте содержание родственных понятий: "девиация", "девиантное поведение", "социальное отклонение", "асоциальное поведение", "антисоциальное поведение", "аутодеструктивное поведение", "дезадаптация", "десоциализация".
4. Перечислите основные виды социальных девиаций.
5. Приведите современные примеры негативных, нейтральных и позитивных социальных отклонений.
6. Назовите причины, затрудняющие создание единой классификации поведенческих отклонений.
4. Что такое социальная норма? Каковы ее свойства и способы образования?
5. Каковы механизмы воздействия социальных норм на поведение конкретного человека?
6. В чем различие между понятиями "девиантное поведение" и "социальные девиации"? Назовите основные признаки девиантного поведения.
7. В чем актуальность проблемы девиантного поведения? Какое поведение можно назвать гармоничным?
8. Что из перечисленного далее, на ваш взгляд, является отклоняющимся поведением: *курение табака, убийство, супружеская измена, употребление героина, суицидальная попытка, ложь, физическое наказание ребенка, чрезмерное увлечение мексиканскими сериалами, игра в карты на деньги, прогул школьного урока без уважительной причины, вооруженный грабеж, хакерство, уход в секту, изнуряющее голодание с целью коррекции фигуры, грубость*. Обоснуйте ответ, опираясь на изученные признаки девиантного поведения.
9. В чем особенность биологического направления анализа девиантного поведения? Назовите основные биологические теории девиантного поведения.
10. Раскройте теории и подходы психологического направления в исследовании девиантного поведения.
11. Каковы причины отклоняющегося поведения с точки зрения экзистенциально-гуманистического подхода?
12. Что называется «экзистенциальным вакуумом»?
13. Каковы психодинамические механизмы отклоняющегося поведения?
14. Раскройте понятия «психологическая защита», «копинг-поведение», «копинг-ресурсы»?
15. Дайте характеристику теориям и подходам социологического направления. Какие социальные факторы отклоняющегося поведения выделяются согласно социологическим теориям?
16. В чём проблема классификации поведенческих отклонений?
17. Какое поведение можно назвать антисоциальным?

18. Какое поведение можно назвать делинквентным?
19. Дайте определение понятиям «проступок», «преступление».
20. Возможно ли создание междисциплинарной классификации девиантного поведения? Обоснуйте свое мнение.

1.6. Литература

Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 520 с.

Девиантология: хрестоматия. Сост. Клейберг Ю.А. - СПб.: Речь, 2007. - 412 с.

Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения). – М.: Академия, 2018. - 288 с.

Змановская Е.В. Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы. СПб.: Питер. - 2011. - 352 с.

Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов. - М.: Издательство Юрайт, 2016. - 290 с.

Ковальчук М.А., Тарханова И.Ю. Девиантное поведение. Профилактика, коррекция, реабилитация. – М.: Владос-Пресс, КДУ, 2014. - 286 с.

Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения. Учебное пособие. - М.: ИД Алеф-Пресс, 2014. - 223 с.

Короленко Ц.П. Семь путей к катастрофе / Ц.П.Короленко, Т.А.Донских. – Новосибирск: Наука, 1990.

Мандель Б.Р. Психология зависимостей (аддиктология). Учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2015. – 320 с.

Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: учеб. пособие для вузов. - М.: Городец 2016. - 392 с.

Рождественская Н.А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков: учебн. пособие. - М.: Генезис, 2015. - 216 с.

Социализация и риски асоциального поведения в современном обществе: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. - Уфа: БГПУ им.М.Акмиллы, 2016. - 270 с.

Тигунцева Г.Н. Психология отклоняющегося поведения. Учебник и практикум для вузов. - М.: Издательство Юрайт, 2017. - 349 с.

Усова Е.Б. Психология девиантного поведения. - Минск: Изд-во МИУ, 2010. - 180 с.

Хомич А.В. Психология девиантного поведения. - Ростов-на-Дону: Южно-Российский Гуманитарный Институт, 2006. - 140 с.

Шипунова Т.В. Девиантология. Современные теоретико-методологические проблемы. Монография. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012. - 248 с.

Шнейдер Л.Б. Психология девиантного и аддиктивного поведения. Практикум. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 141 с.

ГЛАВА 2. ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ: ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ

План

- 2.1. Ценности и потребности современной молодежи
- 2.2. Особенности взросления современных подростков: мифы и реальность
- 2.3. Агрессивность как прогностический критерий нарушений поведения в молодежной среде
- 2.4. Личностные факторы рискованного поведения молодежи
- 2.5. Вопросы для обсуждения
- 2.6. Литература

Основные понятия: возраст, ведущая деятельность, кризис, пубертатный период, социальная ситуация развития, акселерация, эмансипация, акцентуации характера, агрессивное поведение, делинквентность, риск суицидального поведения, ранняя алкоголизация и наркотизация, аддиктивное поведение, компьютерная зависимость, склонность к риску, рискованное поведение, поиск острых ощущений, самооценка, ригидность, тревожность, агрессивность.

2.1. Ценности и потребности современной молодежи

Период юности составляет часть развернутого переходного этапа от детства к взрослости, точнее, от подросткового возраста к самостоятельной взрослой жизни. Понятие психологической взрослости связывают со зрелой личностной идентичностью. Критерием достижения взрослости (взросления) в человеческом обществе становится овладение культурой, системой знаний, ценностей, норм, социальных традиций, подготовленность к осуществлению разных видов труда.

Р. Хавигхерст в период взросления выделил такие возрастные задачи:

- принятие собственной внешности, осознание особенностей своего тела и формирование умений эффективно его использовать (в труде, спорте и т.д.);
- усвоение мужской или женской роли (складывание индивидуальной структуры своего гендерного поведения, своего «образа» гендерной роли, внутренней позиции мужчины или женщины; например, для девушки это может быть образ «тургеневской девушки», «своей в доску» девчонки или «роковой красавицы»);
- установление новых и более зрелых отношений со сверстниками обоих полов;
- завоевание эмоциональной независимости от родителей и других взрослых; подготовка к профессиональной карьере, обучение нацелено на получение профессии;

- подготовка к браку и семейной жизни, приобретение знаний и социальной готовности принять на себя ответственность, связанную с партнерством и семьей;

- формирование социально ответственного поведения, гражданской активности (в том числе политической, идеологической, экологической и т.д.);

- построение внутренней системы ценностей и этического сознания как руководства для поведения.

Задачи развития включают ориентировку и определение своего места во взрослом мире, принятие и освоение социальных ролей, разрешение ролевых конфликтов, дальнейшее совершенствование стратегий преодоления трудностей.

В российской психологии юность рассматривается как психологический возраст перехода к самостоятельности, период самоопределения, приобретения психической, идейной и гражданской зрелости, формирования мировоззрения, морального сознания и самосознания. Наиболее часто исследователи выделяют *раннюю юность* (от 15 до 18 лет) и *позднюю юность* (от 18 до 23 лет).

Психологический критерий «вхождения» в юность связан с резкой сменой внутренней позиции, с изменением отношения к будущему. Если подросток, по словам Л.И.Божович, смотрит на будущее с позиции настоящего, то юноша (старший школьник) смотрит на настоящее с позиции будущего. В юности происходит расширение временного горизонта - *будущее* становится главным измерением. Изменяется основная направленность личности, которая теперь может быть обозначена как устремленность в будущее, определение дальнейшего жизненного пути, выбор профессии. *Обращенность в будущее, предварительное самоопределение, построение жизненных планов и перспектив* - «аффективный центр» жизни юноши.

В западной психологии процесс самоопределения обозначается как процесс формирования идентичности. Э.Эриксон рассматривал поиск личностной идентичности как центральную задачу периода взросления, хотя переопределение идентичности может происходить также в другие периоды жизни. *Идентичность* как сознание тождественности субъекта самому себе, непрерывности собственной личности во времени требует ответить на вопросы: Каков я? Каким мне хотелось бы стать? За кого меня принимают? В период взросления, на фоне резких физических и психических трансформаций и новых социальных ожиданий, необходимо достичь нового качества идентичности, т.е. объединить различные свойства, связанные с семейными, гендерными, профессиональными ролями, в непротиворечивую целостность (какая я дочь и внучка, спортсменка и студентка, будущий врач и будущая жена), противоречащие ей отбросить, согласовать внутреннюю оценку себя и оценку, данную другими. Эриксон считал, что *кризис идентичности* включает ряд противостояний:

- временная перспектива или расплывчатое чувство времени;

- уверенность в себе или застенчивость;

- экспериментирование с различными ролями или фиксация на одной роли;

- ученичество или паралич трудовой деятельности;
- сексуальная поляризация или бисексуальная ориентация;
- отношения лидер/последователь или неопределенность авторитета;
- идеологическая убежденность или спутанность системы ценностей.

Чем успешнее индивид преодолет этот первый кризис идентичности, тем легче ему справиться с подобными переживаниями в будущем.

На этом сложном пути могут быть и неудачи. *Диффузия идентичности (или ролевое смешение)* характеризуется тем, что молодой человек в течение более или менее продолжительного времени способен завершить психосоциальное самоопределение, что вынуждает его возвратиться на более раннюю ступень развития. При этом могут возникнуть специфические трудности:

- *диффузия времени* - нарушение восприятия времени, проявляющееся двояким образом: либо возникает ощущение жесточайшего цейтнота, либо растянутости и пустоты времени, скуки и никчемности;

- *застой в работе* - нарушение работоспособности, выражающееся в поглощенности бесполезными для дальнейшего развития вещами в ущерб всем остальным занятиям, возвратом к эдиповой ревности и зависти к братьям и сестрам; неспособность ни продолжить образование, ни выбрать работу;

- *отрицательная идентичность* проявляется прежде всего в отрицании, вплоть до презрения, всех предлагаемых ролей и ценностей, ориентация на «противоположное» - опасный, вредный, нежелательный образец, от которого настойчиво предостерегают (алкоголь, наркотики).

Э.Эриксон ввел понятие *«психосоциальный мораторий»* для обозначения определенного интервала времени между подростковым периодом и взрослостью, когда общество терпимо относится к пробам различных социальных и профессиональных ролей молодыми людьми. Так, системе высшего образования иногда приписывают, среди прочих, роль отсрочки окончательного выбора взрослых ролей.

Таким образом, выстраивание *жизненной перспективы* может проходить относительно благополучно при оптимальном сочетании прошлого, настоящего и будущего Я, а может протекать и в кризисных формах.

Юность - это период, которому свойственны противоречивые переживания, внутреннее недовольство, тревожность, метания, но они менее демонстративны, чем в подростковом возрасте. Эмоциональная сфера в юности становится значительно богаче по содержанию и тоньше по оттенкам переживаний, повышается эмоциональная восприимчивость и способность к сопереживанию.

В то же время эмоциональная восприимчивость часто сочетается с *категоричностью и прямолинейностью юношеских оценок* окружающего, с демонстративным отрицанием нравственных аксиом, вплоть до *морального скепсиса*. Важно осознавать, что это отражение собственного интеллектуального и морального поиска, стремление критически переосмыслить «азбучные истины» и принять их уже не как навязанные извне, а как выстраданные и содержательные.

Для того, чтобы понять современную молодежь и эффективно выстраивать с ней взаимодействие, необходимо знать их особенности. Помочь в решении этого актуального вопроса могут 30 фактов о современной молодежи, к которым пришел Сбербанк по результатам совместного исследования с агентством Validata.

Как следует из пресс-релиза кредитной организации, это самое крупное в ее истории качественное исследование данного сегмента потенциальных клиентов. Оно было проведено в конце 2016 года. Основой стали 18 фокус-групп с детьми и молодежью в возрасте от 5 до 25 лет, 5 фокус-групп с родителями, ряд глубинных интервью с родителями и с учителями-экспертами. Кроме того, исследование включало в себя анализ блогов молодых людей из разных городов России.

Результаты исследования представлены в виде 30 фактов о современной молодежи, охватывающих такие сферы, как *обработка информации, отношения с родителями, самовосприятие, установки и ценности, фрустрации и страхи, ожидания от будущего*. Рассмотрим эти особенности.

1. Обработка информации

- Современные молодые люди «родились с кнопкой на пальце». Для них онлайн - ведущее определение реальности, которое формирует тренды. «В каждом классе теперь есть ученик, который понимает в информатике больше, чем его учитель информатики. Раньше такого не было», - приводят в банке комментарий взрослого респондента.

- Молодые люди воспринимают краткую и наглядную информацию. Так, средний период концентрации представителя поколения Z на одном объекте - восемь секунд. Информация потребляется маленькими, «перекусочными» порциями, при этом иконки, смайлики и картинки часто заменяют текст.

- Еще одной тенденцией является отсутствие долгосрочных трендов. «Социальные сети формируют ощущение потока, в котором все меняется каждую секунду», - поясняют исследователи. Быстро меняется мода, отсутствуют постоянная лояльность брендам и стилям одежды, «обязательные списки» в музыке или кино.

2. Отношения с родителями

- Конфликт поколений смазан: родители выстраивают партнерские отношения с детьми, руководствуются принципом «не ругать за плохое, а хвалить за нормальное», при этом и дети, и родители говорят друг о друге с нежностью и теплом, выяснили в Сбербанке.

- Взрослые теперь не являются абсолютным авторитетом и сами признают, что дети превосходят их во многих навыках. Молодые люди не испытывают пиетета к старшим, общаются с ними свободно и на равных.

- Родители же жалеют детей, стараются оказывать на них минимальное давление, взваливают на себя все бытовые обязанности - «гиперопекают», как формулируют это исследователи. В результате «поколение Z не нарабатывает навыков решения проблем реальной жизни».

3. Самовосприятие

Для исследователей также очевидно, что представители молодого поколения не могут без социального взаимодействия: не любят и не могут быть одни, им надо постоянно быть на связи, а качества ценятся те, что помогают общаться.

- Еще одна характерная черта поколения Z - уверенность каждого в собственной исключительности.

- Но, вопреки такому самовосприятию, современные молодые похожи. Для них типично тотальное следование рекомендациям онлайн-СМИ, отсутствие ярко выраженных субкультур. «Поколение мейнстрима», — констатируют в Сбербанке.

- Сами они не видят себя единым поколением (не замечают того, что их объединяет), а увлечения, музыка, кино не воспринимаются как маркеры для разграничения «свой - чужой».

- Еще одним важным выводом исследования является то, что «модель постепенного движения к успеху повредилась». С одной стороны, история России последних лет показала, что все может пойти не так, как задумано. С другой - многочисленные статьи в онлайн-СМИ рассказывают истории о внезапном и стремительном успехе.

- Для поколения Z свойственно скорее тихое сопротивление, чем открытый бунт. Они не стремятся к разрушению и ценят спокойствие, стараются формально следовать правилам. Но поступают так, как считают правильным, не всегда ставя родителей в известность о своих решениях, следует из обзора.

- Одной из тенденций поколения Z является отсутствие гендерного равенства (традиционный взгляд на взаимодействие полов и распределение ролей в семье: женщина - хозяйка и мать, мужчина - добытчик). Ожидаемый возраст вступления в брак и рождения детей – 25-27 лет.

4. Установки и ценности

- Если говорить об установках и ценностях современной молодежи, то главная - это поиск своего пути.

- Только в этом случае можно стать счастливым, а это главный запрос от жизни. Трудности означают, что путь неверный. Важно получение удовольствия от жизни (установка на гедонизм).

- Собственно, счастье - это и есть успех, считает молодежь. Он измеряется разнообразием жизни и удовольствием от нее, а не богатством и статусом.

- Среди юного поколения модно «самосовершенствование» и «саморазвитие», под которым понимаются любые увлечения.

- Молодежь считает, что обязательно нужно пробовать разное: жизнь хороша, когда разнообразна.

- Что касается работы, то она должна быть в радость и, конечно, приносить доход, но не отнимать много времени: «вкалывать» молодые люди не готовы. Слова «карьера» и «престижная работа» в ответах практически не звучат, констатирует Сбербанк.

-Также выяснилось, что молодое поколение совсем не рвется менять мир или человечество, а в первую очередь хочет сделать комфортной свою жизнь и жизнь близких (установка на индивидуализм).

- Еще один факт о молодежи - характерная для этого поколения страстная жажда признания, ожидание похвалы за любое действие во взрослой жизни. Целью является социальная популярность.

- В том числе отмечается, что «модно быть умным».

- Еще среди молодежи принято заявлять о любви к семье и родителям (в Сбербанке в этой связи говорят об апологии семейных ценностей). Удачная семейная жизнь воспринимается как признак состоятельности и является более важной целью, чем профессиональная реализация.

5. Фрустрация и страхи

- У представителей нового поколения присутствует страх разочаровать родителей.

- Что еще страшит современных молодых, так это возможность сделать неправильный выбор, потенциальная необратимость этого выбора. «Идеальное будущее - это если я понял, что не ошибся с выбором», - формулирует один из респондентов.

- Сама свобода выбора для них - не помощь, а затруднение. Родители с выбором не помогают, так как боятся упреков в будущем, при этом их путь не служит примером, а воспринимается как «рутина и однообразие».

- По большому счету, нынешние молодые боятся «обычной» жизни без спонтанности, интенсивных переживаний и ярких впечатлений.

- Также молодых пугает одиночество и социальное несоответствие: идеальное будущее - семья и друзья.

- Поскольку будущее кажется непонятным и пугающим, для молодежи характерен минимальный горизонт планирования.

- А главные ожидания от будущего - комфорт и спокойствие, заключают в Сбербанке.

«Они другие - мы должны это признать», - делает вывод Сбербанк и формулирует рекомендации. Исходя из полученных данных, исследователи говорят о том, что реклама и информация, адресованные молодежи, должны быть «сдвинуты» в интернет. Причем необходимо помнить, что чаще всего молодые люди выходят в Сеть с мобильных устройств, что диктует свои требования к рекламе и подаче информации. Чтобы достучаться до молодежи, компаниям нужно находить в Сети своих блогеров, своих агентов влияния в Instagram, YouTube и новых проектах. Апеллировать к привычным образам при общении с ними бессмысленно, успешная карьера и светлое будущее не звучат для них заманчиво. Не стоит обещать светлое и прекрасное будущее: оно абстрактно и в него не очень верят.

Общаясь с современной молодежью лучше показывать, а не рассказывать, необходимо использовать простой неформальный язык, вовлекать их в активное «практическое» взаимодействие (игры, переписки-комментарии). А главное - нужно признать, что нынешняя молодежь - другая, и разговаривать с ней нужно иначе.

2.2. Особенности взросления современных подростков: мифы и реальность

Каждый возраст хорош по-своему. И в то же время, в каждом возрасте есть свои особенности, есть свои сложности. Не исключением является и подростковый возраст.

Это самый долгий переходный период, который характеризуется рядом физических изменений. В это время происходит интенсивное развитие личности, ее второе рождение.

Из Большого психологического словаря (сост. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П., 2009): "Подростковый возраст - стадия онтогенетического развития между детством и взрослостью (от 11–12 до 16–17 лет), которая характеризуется качественными изменениями, связанными с половым созреванием и вхождением во взрослую жизнь. Иногда целиком относится к числу кризисных возрастов, критических периодов онтогенеза, хотя вопрос о неизбежности кризиса и его протяженности является дискуссионным. Подростковый возраст характеризуется резкими, качественными изменениями, затрагивающими все стороны развития. Биологически он относится к предпубертатному и пубертатному периоду, т.е. этапу полового созревания и непосредственно предшествующему ему времени интенсивного, неравномерного развития и роста организма. Это определяет неравномерность и значительную индивидуальную вариативность темпов развития (временные различия у мальчиков и девочек, акселерация и ретардация), оказывает существенное влияние на психофизиологические особенности, функциональные состояния подростка (повышенная возбудимость, импульсивность), вызывает половое влечение (часто неосознанное) и связанные с этим новые переживания, потребности, интересы".

Представим основные психологические особенности подросткового возраста в сводной таблице.

Таблица 5

Возрастные особенности развития подростка

Направления развития	Характеристика
Социальная ситуация развития	Преобладание нормативного содержания в отношениях со взрослыми толкает подростка на поиск людей, которые могут подарить ему любовь, отнестись к нему самому реально. Такими людьми оказываются сверстники, хотя это могут быть люди и более старшего возраста. Через общение со сверстниками осваиваются нормы социального поведения, нормы морали, устанавливаются отношения равенства и уважения друг к другу, формируются нравственные качества. Ребёнок включается в новую систему отношений и общения со взрослыми и

	товарищами, занимая среди них новое место, выполняя новые функции. С осознанием взрослости связана реакция эмансипации – стремление к самосовершенствованию, желание освободиться от опеки взрослых, стремление расширить свои права.
Ведущий вид деятельности	Интимно-личностное общение со сверстниками – это своеобразная форма воспроизведения между сверстниками тех отношений, которые существуют среди взрослых людей. Происходит формирование небольших замкнутых групп друзей, живущих автономной, обособленной жизнью. Замкнутые группировки, психологически изолированные от взрослых, образуются потому, что их очень волнуют вопросы, которые со взрослыми они не могут обсуждать. Через общение, организуемое со сверстниками, подростки и усваивают жизненные цели и ценности, нравственные идеалы, нормы и формы поведения.
Центральные новообразования	Открытие «Я», осознание своей индивидуальности. Изменения сознания (ощущение себя взрослым человеком), возникновение представления о себе как «не о ребёнке». Подросток начинает чувствовать себя взрослым, стремиться быть и считаться взрослым, он отвергает свою принадлежность к детям, но у него ещё нет ощущения подлинной, полноценной взрослости, но зато есть огромная потребность в признании его взрослости окружающими.
Другие новообразования	Формирование системы личностных ценностей, оформляются нравственные убеждения. Появление саморазвития волевых качеств. Социальное сознание переносится внутрь – для подростка становится возможным более глубокое и широкое понимание других людей. Изменения в мотивационной сфере: мотивы возникают на основе сознательно поставленной цели и сознательно принятого намерения, в основном связаны с формирующимся мировоззрением, с планами будущей жизни. Развитие рефлексии – не ограничивается только внутренними изменениями самой личности. Стабилизация личности, формирование её направленности. Формируются общие интеллектуальные и коммуникативные способности. Активное развитие познавательных процессов.
Личностное развитие	Главная мотивационная линия - самопознание, самовыражение, самоутверждение. Подражание контролируется сознанием и волей подростка. Формируется система личностных ценностей. Развитие самосознания

	<p>ребёнка находит своё выражение в изменении мотивации основных видов деятельности, закрепляются новые, взрослые мотивы, приводящие к переосмыслению содержания, целей и задач деятельности. Совершенствуется самоконтроль деятельности, способность выбирать и избирательно контролировать любой момент или шаг в деятельности. Стремление к саморегуляции. Стабилизируются черты характера и основные формы межличностного поведения. Самооценка носит относительно устойчивый характер, подростки начинают систематически и целенаправленно заниматься самовоспитанием, саморазвитием. Происходит формирование системы личностных ценностей. Создаются неплохие условия для формирования организаторских способностей, деловитости, предприимчивости.</p>
<p>Познавательное развитие</p>	<p>Активно идёт процесс познавательного развития. Начинают ярко проявляться специальные способности. <i>Мышление</i> – логическое, теоретические рассуждения и самоанализ, овладение процессом образования понятий. Важнейшее интеллектуальное приобретение – это умение оперировать гипотезами, способность к индукции и дедукции. Способность ко многим видам обучения, склонность к экспериментированию. Повышенная интеллектуальная и творческая активность. Сфера познавательных, учебных интересов выходит за рамки школы, приобретая форму познавательной самостоятельности, стремление к самообразованию, то есть проявляется самостоятельность мышления. <i>Память</i> – активно развивается логическая, произвольная и долговременная. Замедляется развитие механической памяти, интерес к приёмам запоминания, запоминание словесного и абстрактного материала. Процесс запоминания сводится к мышлению, к установлению логических отношений внутри запоминаемого материала. Развитие получает <i>чтение</i>, монологическая и письменная речь. <i>Внимание</i> – недостаточно устойчиво и зависит от интереса. <i>Воображение</i> – под влиянием абстрактного мышления «уходит в сферу фантазии». Подростковый возраст отличается повышенной интеллектуальной активностью, которая стимулируется любознательностью и стремлением продемонстрировать свои способности.</p>

В каждом возрасте есть свои особенности, которые влияют на поведение и мировоззрение людей. Но именно подростковый возраст традиционно характеризуется как "сложный", "переломный", "критический", "переходный" и т.д. И это тот самый возраст, в отношении которого у взрослых сложилось наибольшее число неадекватных, порою мифологических представлений. Каковы же они, эти современные мифы взрослых о подростках? Попробуем в них разобраться, понять причины и определить пути гармоничного развития современного подростка.

МИФ 1. Подростковый возраст - время проявления всевозможных патологий, «период бури и натиска».

Подростковый возраст - особый период развития, который является своего рода переходом от беззаботного детства к взрослой жизни. Одни дети вступают в подростковый возраст раньше, другие позже. Это период значительных качественных изменений, затрагивающих все стороны жизни подростка. Но это не дает основания говорить о том, что это время патологий. Это нормальный и совершенно необходимый период развития человека. Важно только знать, что все психологические изменения обусловлены физиологическими особенностями подросткового возраста и рядом морфологических процессов в организме:

1. Большие изменения происходят в эндокринной системе, что приводит к быстрому и непропорциональному росту массы и длины тела и развитию вторичных половых признаков.

2. Сложные процессы структурных и функциональных изменений происходят в центральной нервной системе и внутренних структурах головного мозга, что влечет за собой повышенную возбудимость нервных центров коры головного мозга и ослабление процессов внутреннего торможения.

3. Значительные изменения наблюдаются в органах дыхания и сердечнососудистой системе, что может привести к различным функциональным расстройствам (утомляемость, обмороки).

4. Активно развивается костно-мышечная система: завершается формирование костной ткани, увеличение мышечной массы, поэтому в подростковом возрасте очень необходимо правильное рациональное питание.

МИФ 2. Старшие подростки – уже большие и могут выдерживать физические нагрузки наравне со взрослыми.

Это опасный миф. У всех на слуху случаи гибели подростков от внезапной остановки сердца на уроках физкультуры и при занятиях спортом. Это связано с особенностями развития сердечно-сосудистой системы. Сердце подростка растёт с такой же интенсивностью, как на первом году жизни, увеличивается объём крови, а сосуды не успевают за интенсивным ростом тела. В результате сердце работает с перегрузкой: ему нужно перекачать больше крови в относительно узкие сосуды. Кроме того, мышца сердца недостаточно

хорошо иннервируется, так как нервные окончания тоже не успевают за ростом сердца. В связи с этими особенностями у подростков встречаются нарушения сердечного ритма, относительная сердечная недостаточность при перегрузках и синдром вегетососудистой дистонии – склонность к повышенному или пониженному давлению в зависимости от конституции и наследственной предрасположенности подростка. Все эти нарушения с возрастом проходят. Но в подростковом возрасте физические нагрузки должны быть оптимальны.

*МИФ 3. Подросток не любит и не хочет учиться,
ему ничего не интересно.*

Действительно, учебная мотивация подростков часто падает после перехода ребенка из начальной в среднюю школу. Если в младшем школьном возрасте ведущая деятельность – учебная, то в подростковом – интимно-личностное общение со сверстниками. Но это не значит, что подростка ничего не интересует. Подросток не хочет учиться потому, что учебный процесс перестает быть для него увлекательным и познавательным. И прежде чем пытаться заставить подростка учиться, надо разобраться в его психологических особенностях. Практика показывает, что заставить ребенка хотеть учиться невозможно. Но ему можно и нужно помочь. А для этого надо постараться его понять. Обозначим простые, но действенные правила:

1. Не ругать за оценки. Многие родители считают, что их ребенок обязательно должен быть "круглым" отличником. А если успехи были в начальной школе, а в подростковый период оценки стали хуже, начинают ругать и наказывать. Необходимо выяснить причины плохой успеваемости и помочь справиться с ситуацией. Нужно понимать, что специально добиваться плохого результата он точно не хотел, ведь никому не нравится, когда его ругают.

2. Не наказывать при друзьях и учителях. Родители должны запомнить, что ребенка нельзя наказывать на глазах у чужих людей: при друзьях, преподавателях, знакомых. Подросток находится в том возрасте, когда стыд перед посторонними станет страшным унижением достоинства. Одноклассники и учителя перестанут уважать его, а ребенок не сможет больше доверять родителям и чувствовать их защиту. Разбираться в ситуации и принимать воспитательные меры нужно только дома.

3. Не сравнивать с другими. Специфика подросткового периода такова, что каждое слово занижает подростку самооценку. Если его сравнивать с более успешными сверстниками, у него возникнет комплекс неполноценности. Детство пройдет, а идея, что "я хуже всех", останется.

4. Не заставлять учиться. Самое неблагодарное занятие – принуждать подростка к учебе, в какой ситуации он бы ни находился. Это ошибка многих родителей, которые мотивируют принуждение тем, что он никуда не денется.

5. Чаще хвалить. Это очень важный стимул для дальнейших успехов. Убеждать, что все получится, если не с первого раза, то обязательно со второго. В мальчике подчеркивать его мужские качества, девочку хвалить за

женственность и скромность. Подростки более восприимчивы к вознаграждению и на подростка легче повлиять через положительные эмоции, чем угрожать наказанием. Использование положительной обратной связи в виде похвалы, признания даже маленьких успехов, поощрения гораздо более эффективно.

6. *Не оставлять без контроля.* Не стоит повсеместно контролировать ребенка но и без присмотра оставлять его нельзя. Подросток, который предоставлен сам себе, недополучает общение со старшими людьми (он, по сути, еще ребенок) и ищет его на стороне. При этом стоит отметить, что у подростков еще не развиты навыки саморегуляции. Желательно ему помогать структурировать время, используя для этого какие-то «напоминалки».

7. *Не следует лишать подростков родительской любви из-за проблем с учебой.* Иногда родители сосредоточены только на том, как заставить своего ребенка-подростка учиться, и отношения по поводу учебы распространяются в целом на общение родителей с ним. Вот и получается, что из-за того, что ребенок не хочет учиться, он ощущает отсутствие родительской любви.

МИФ 3. Новое поколение всегда хуже предыдущего, подростки всегда раздражают взрослых своим непонятным поведением.

Это неправда. Подростки, действительно, не всегда адекватны, но это проблема возраста, гормонов и плохого воспитания взрослых. Психологический аспект подросткового возраста выходит на первый план. Развитие психики характеризуется повышенной эмоциональностью и возбудимостью. Ощущая свои физические изменения, подросток пытается вести себя как взрослый. Проявляя чрезмерную активность и необоснованную самоуверенность, он не признает поддержку взрослых. Негативизм и чувство взрослости являются психологическими новообразованиями личности подростка.

Виды взрослости выделены и изучены Т.В. Драгуновой:

1) подражание внешним признакам взрослости: курение, игра в карты, употребление алкоголя, особый лексикон, стремление к взрослой моде в одежде и причёске, косметика, украшения, приемы кокетства, способы отдыха, развлечений, ухаживания. Это самые легкие способы достижения взрослости, но и самые опасные.

2) Равнение подростков-мальчиков на качества «настоящего мужчины». Это сила, смелость, мужество, выносливость, воля, верность в дружбе и т.п. Средством самовоспитания часто становятся занятия спортом. Интересно отметить, что многие девушки в настоящее время также хотят обладать качествами, которые веками считались мужскими.

3) Социальная зрелость. Складывается в ситуации сотрудничества взрослого и подростка как его помощника, часто возникает в тех семьях, где подросток в силу обстоятельств вынужден фактически занять место взрослого, и тогда подростки стремятся овладеть полезными практическими умениями и оказывать реальную помощь и поддержку.

4) Интеллектуальная зрелость. Связана с развитием устойчивых познавательных интересов, с появлением самообразования как учения, выходящего за рамки школьной программы.

Основные причины конфликтов, связанных с чувством зрелости между подростком и взрослым представлены в таблице 3

Таблица 6

Конфликты между подростком и взрослым

П О З И Ц И И	
П о д р о с т к а	В з р о с л о г о
<i>Я уже не ребенок</i>	Он еще маленький
<i>Я имею те же права, что и взрослый</i>	Его права и обязанности должны определять взрослые
<i>Я могу поступать самостоятельно</i>	Он нуждается в постоянном контроле
<i>Я сам могу решать, что мне надеть, как причесываться и т.п.</i>	Он должен одеваться так, как нравится мне
Родители должны обращаться со мной иначе, чем раньше	Наши отношения не нуждаются в изменениях
<i>Я сам добьюсь изменения наших отношений и соблюдения своих прав</i>	Для его безопасности необходимо заботиться о том, чтобы наши отношения остались неизменными

Если не учитывать эти факторы, то конфликт между подростком и взрослым углубляется и может приобрести затяжной характер.

МИФ 4. Подростки пытаются добиться своего любыми способами.

На самом деле они практикуются в нахождении путей разрешения проблем и умении договориться. Обычно рекомендуемая тактика - оставаться строгим, но справедливым.

Зачастую учителям и родителям нелегко найти правильный подход в общении с подростками, но учитывая возрастные особенности этого возраста, пути решения всегда найти можно.

Одна из причин, по которой происходят подобные изменения - потребность у подростков в риске. Несмотря на то, что поиск риска характерен практически всем подросткам, риск риску рознь. Дети рискуют неодинаково. И все же неоправданный риск доминирует в жизни подростков. Так, например, стремясь обрести популярность, юноши и девушки часто решаются на риск из-за впечатляющей фотографии, могут спрыгнуть с моста, поставить большую сумму на любимую команду и т. д. Рискуют подростки прежде всего именно потому, что они таким образом экспериментируют, исследуют и пытаются самоутвердиться.

Поэтому неудивительно, что, по данным М.Цуккермана (Zuckerman, 2000), жажда острых ощущений быстро нарастает между 9 и 14 годами,

достигает своего пика в юности – в 20 с небольшим лет – после чего постепенно снижается. Это связано с гормональными изменениями переходного возраста: гормональные сдвиги стимулируют к сближению с рисковыми сверстниками, а какое именно занятие они выберут – зависит от конкретных социальных условий.

Склонность к риску в молодежной среде может проявляться в конструктивной и деструктивной формах. Конструктивное рискованное поведение, как правило, способствует адаптации к условиям динамичной современной жизни, способствует самораскрытию и самореализации подростка. Такая модель поведения не наносит вреда здоровью и не снижает качество жизни человека. Рискованное поведение неконструктивного типа изначально может быть опасным для здоровья и жизни, препятствовать осуществлению жизненных планов, открытию своего настоящего «Я».

В действительности, в желании и стремлении рисковать нет ничего негативного. Это одна из сторон становления личности, определенный этап, когда вчерашний ребенок, отделяясь от семьи, включается в окружающий его мир. Подросток стремится экспериментировать, нацелен на разнообразие, самостоятельность, независимость. Но в подростковых экспериментах есть и опасные стороны, и рисковать подростки могут по-разному. Как раз данный аспект необходимо учитывать в ходе определения стратегии организации превентивных и профилактических мер, потому что подростку необходимо прежде всего освоить навыки риска в безопасной зоне, научиться брать ответственность на себя и быть готовым к решению жизненных и психологических проблем.

МИФ 5. Чем жестче контролируешь подростков, тем лучше для них.

Стоит отметить, что многочисленные психологические исследования говорят о том, что люди (любого возраста) имеют мотивацию к позитивным действиям, когда чувствуют, что их понимают, ценят и принимают.

Особенности характера общения с родителями, учителями, одноклассниками оказывают значительное влияние на самооценку в подростковом возрасте. Характер самооценки определяет формирование личностных качеств. Адекватный уровень самооценки формирует уверенность в себе, самокритику, настойчивость, или даже чрезмерную самоуверенность и упрямство. Подростки с низкой самооценкой подвержены склонности к депрессии и пессимизму.

Отрочество - время пересмотра родительских позиций по отношению к подростку. И начать родители должны с себя.

Во-первых, родительские слова не должны расходиться с делом. Ребёнок в этом возрасте очень чутко реагирует на любую ложь, и потерять его доверие совсем легко. А если не будет доверия, то придётся забыть и о взаимопонимании.

Во-вторых, нужно пересмотреть сам процесс контроля над подростком. Если родители смогут понять и признаться себе, что их ребёнок уже вырос и

действительно имеет право на самостоятельность, то, соответственно, они определяют границу возможного контроля поступков, деятельности и жизни подростка в целом.

Может ли подросток сам принимать решения? Да, может. А задача родитель, при необходимости, исподволь или через душевную беседу направить мысли ребёнка в правильное русло.

Может ли подросток выбирать себе друзей? Конечно! Взрослым ведь никто не навязывает дружбу со стороны, потому что они – взрослые. Не нужно выбирать друзей ребёнку, он и сам в состоянии это сделать. А если кто-то из друзей ребёнка родителям не нравится, нужно попробовать обсудить с ребёнком те поступки его друга, которые вызывают их опасение. Но следует быть тактичным, обсуждать именно поступки, а не личность. Если беседа будет доверительной и откровенной, подросток сам сможет сделать правильные выводы.

Может ли подросток влюбиться в таком «нежном» возрасте? Безусловно! Но чтобы помочь ему избежать ошибок в этом первом и трепетном чувстве, родителям можно рассказать ему об их первой любви, и их переживаниях и разочарованиях. Но необходимо выбрать для этого разговора нужное время и нужное место. И не забудьте «оформить» тёплую романтическую атмосферу. Не следует бояться откровенно спрашивать и столь же откровенно отвечать подростку на вопросы о его личных проблемах. Такая беседа сразу установит между родителями и подростком мостик взаимодоверия и взаимопонимания.

Поэтому, подытоживая, следует сказать, что в подростковом возрасте необходимо контролировать все сферы жизнедеятельности своего ребёнка. Изменены должны быть только формы этого контроля: от прямых и категоричных запретов нужно перейти к советам и убеждению, от приказов – к просьбам, от наказаний – к соглашениям. И, конечно, родителям придётся с каждым годом взросления позволять ребёнку немного больше самостоятельности в повседневной жизни – это обязательное условие его становления как личности и перехода к взрослому образу жизни.

МИФ 6. Подростки предпочитают своих друзей своим родителям.

Действительно, в подростковом возрасте обостряется потребность в дружбе со сверстниками, ориентация на «идеалы» коллектива. И это вполне закономерно, поскольку в общении со сверстниками происходит моделирование социальных взаимоотношений, приобретаются навыки оценки последствий своего или чьего-то поведения или моральных ценностей. Но для подростков родители по-прежнему важны.

Это только на первый взгляд кажется, что подростки совсем уже большие и не нуждаются в родительском внимании и ласке. Исследования Ш.Файнштейна показали, что 84% подростков очень высокого мнения о своих матерях, а 89 % - о своих отцах. Более чем три четверти подростков предпочитают проводить время со своими родителями, 79% подросткам очень

нравится гулять с матерью, а 76 % подростков отметили, что любят часто заниматься совместной деятельностью с отцом.

Многим родителям сложно принять, что повзрослевший ребенок допускает их не во все сферы своей жизни. Часто они начинают требовать большей откровенности от ребенка. Но подростку крайне важно чувствовать свою самостоятельность, опираться на собственное мнение. Чем больше он ощущает давление на себя, обиду со стороны родных, тем сильнее начинает закрываться и защищать свое личное пространство: уходит от откровенности, начинает обманывать.

Родителям подростков стоит стремиться к разумным компромиссам. Принимать решения совместно с ребенком, идти на уступки, которые позволят ему сохранить свое лицо. Стоит учиться видеть в ребенке прежде всего личность, которую нужно уважать.

Одна из задач подросткового возраста - это подготовка к самостоятельной жизни и создание в некоторой степени автономии, однако, это вовсе не означает, что они больше не нуждаются в родителях, даже если они и говорят об этом. Один из самых действенных способов быть хорошим родителем своему ребенку – это не только быть внимательным слушателем, но и быть хорошим примером для подражания, особенно при стрессовых ситуациях и других жизненных трудностях, это поможет ребенку развить свои собственные стратегии выживания, основываясь на родительские. "Ваш подросток наблюдает за вами", - отмечает Ш.Файнштейн.

2.3. Агрессивность как прогностический критерий нарушений поведения в молодежной среде

В предыдущей главе нами было показано, что на процесс образования поведенческих нарушений может оказывать влияние достаточно большой круг культурных, экономических, социальных, медицинских, социально-психологических, педагогических факторов. В настоящее время тщательно изучаются психологические причины нарушений поведения у детей разных возрастов, разрабатываются программы психопрофилактики и коррекции.

Но, по справедливому замечанию И.А.Фурманова, при исследованиях и проведении коррекционной работы основное внимание обращается на функциональные отклонения в развитии ребенка. Они могут быть разнообразными, но обычно это нарушения содержательного (личностно-смыслового) компонента деятельности и общения. В то же время основному, базальному компоненту - динамическому - уделяется неоправданно мало внимания.

Мы согласны с позицией И.А.Фурманова по поводу того, что общим в происхождении поведенческих нарушений главным образом является **агрессивность** в различных формах ее проявления, а также негативизм в поведении, приводящие к социальной и психологической дезадаптации.

В основе нарушений, сопровождающихся агрессивным поведением и негативизмом, как правило, лежат психологические и социально-

психологические факторы. К первым относятся нарушения в мотивационной, эмоциональной, волевой и нравственной сферах личности, ко вторым – негармоничное семейное воспитание.

Многочисленные исследования показывают, что агрессивность и негативизм как основа нарушений поведения являются полимодальным образованием в личности, детерминированным многочисленными факторами. Исходя из этого в этиологии этих феноменов можно выделить две стороны.

Первая детерминируется биогенетическими и психогенетическими факторами и представлена в человеке в его индивидуально-типологических, динамических свойствах. Вторая имеет онтогенетические и социогенетические корни и проявляется как способность к адаптации, связанная с условиями биологического, психического и социального развития, жизненного опыта ребенка.

И.А.Фурманов предлагает рассматривать **агрессивность** как готовность, предрасположенность человека к реализации агрессивной модели поведения. В этом случае **агрессия** есть модель поведения, обеспечивающая адаптацию человека, один из способов удовлетворения актуальных потребностей в кризисной ситуации развития и жизнедеятельности (стресса, депривации, фрустрации).

В связи с этим можно разделить агрессию на *конструктивную*, когда адаптация, удовлетворение потребности происходит социально приемлемым способом, и *деструктивную* (враждебную, асоциальную), когда потребности удовлетворяются социально неприемлемым способом, а адаптация связана с причинением страдания, вреда, ущерба окружающему миру или себе.

С точки зрения *деструктивной направленности* И.А.Фурманов выделяет три типа нарушений поведения.

Одиночный агрессивный тип. У детей описываемого типа имеет место доминирование агрессивного поведения в физическом или вербальном плане. Преимущественно оно направлено против взрослых и родственников. Такие дети склонны к враждебности, словесной брани, наглости, непокорности и негативизму по отношению к взрослым, постоянной лжи, прогулам и вандализму. Они часто рано начинают вовлекаться в сексуальные отношения, употребляют табак, алкоголь и наркотики. Агрессивное антисоциальное поведение может носить форму хулиганств, физической агрессии и жестокости по отношению к сверстникам. В тяжелых случаях наблюдаются дезорганизация поведения, воровство и физическое насилие.

У многих из этих детей нарушаются социальные связи, что проявляется в невозможности установить нормальные контакты со сверстниками. Такие дети могут быть аутичными или держаться изолированно. Для большинства детей, отнесенных к одиночному агрессивному типу, свойственна низкая самооценка, хотя они иногда проецируют образ жесткости. Они не интересуются чувствами, желаниями и благополучием других людей. Редко испытывают чувство вины или угрызения совести за свое бездушное поведение и стараются обвинить других. Эти дети часто испытывают сильную фрустрацию, имеют гипертрофированную потребность в зависимости, совершенно не подчиняются

дисциплине. Таких детей часто наказывают. К сожалению, подобные наказания почти всегда усиливают выражение ярости и фрустрации, носящие дезадаптивный характер, вместо того, чтобы способствовать решению проблемы. Основной отличительной особенностью такого агрессивного поведения является одиночный, а не групповой характер деятельности.

Групповой агрессивный тип. Характерной доминирующей особенностью является агрессивное поведение, проявляющееся в основном в виде групповой активности в компании сверстников обычно вне дома. Оно включает прогулы, деструктивные акты вандализма, серьезную физическую агрессию или выпады против других. Прогулы, воровство, а также довольно незначительные правонарушения и антисоциальные поступки являются скорее правилом, чем исключением.

Важной и постоянной динамической характеристикой такого поведения являются значительное влияние группы сверстников на поступки подростков и их чрезвычайная потребность в зависимости, выражающаяся в необходимости быть членом группы. Поэтому дети с такими нарушениями обычно дружат со сверстниками. Они часто обнаруживают интерес к благополучию своих друзей или членов своей группы и не склонны обвинять их или доносить на них.

Нарушения поведения в виде непокорности и непослушания. Существенной особенностью является вызывающее поведение с негативизмом, враждебностью, часто направленное против родителей или учителей. Эти действия, встречающиеся при других формах расстройств поведения, однако не включают более серьезных проявлений в виде насилия над другими людьми. Диагностическими критериями для такого типа нарушений поведения являются: импульсивность, раздражительность, открытое или скрытое сопротивление требованиям окружающих, обидчивость и подозрительность, недоброжелательность и мстительность.

Дети с указанными признаками поведения часто спорят со взрослыми, теряют терпение, легко раздражаются, бранятся, сердятся, возмущаются. Они часто не выполняют просьб и требований, чем провоцируют конфликт с окружающими. Пытаются обвинить других в своих собственных ошибках и трудностях. Это почти всегда проявляется дома и в школе при взаимодействии с родителями или взрослыми, сверстниками, которых ребенок хорошо знает.

Нарушения в виде непослушания и непокорности всегда препятствуют нормальным взаимоотношениям с другими людьми и успешному обучению в школе. У таких детей часто нет друзей, они недовольны тем, как складываются человеческие отношения. Несмотря на нормальный интеллект, они плохо учатся в школе или совсем не успевают, поскольку не хотят ни в чем участвовать. Помимо того, сопротивляются требованиям и хотят решать свои задачи без посторонней помощи.

Агрессия бывает направлена на внешние объекты (людей или предметы) или на себя (тело или личность). Особую опасность для общества представляет внешняя агрессия, направленная на других людей. А.Бандура, Р.Уолтерс называют ее «асоциальной агрессией» и связывают с действиями социально-деструктивного характера, в результате которых может быть нанесен ущерб

другой личности или имуществу, причем эти акты не обязательно должны быть наказуемы по закону.

Одновременно выделяются различные формы агрессивных действий: 1) прямые - косвенные (непосредственно направленные на объект - смещенные на другие объекты); 2) вербальные - физические (словесное нападение - физическое нападение); 3) конкретные - символические (например, драка - условные жесты).

Наиболее привычными внешними проявлениями агрессии являются: конфликтность, злословие, давление, принуждение, негативное оценивание, угрозы, применение физической силы. Скрытые формы агрессии выражаются в деструктивных фантазиях, уходе от контактов, бездействии с целью навредить кому-то, причинении вреда себе и самоубийстве (Е.В.Змановская).

Таблица 7

Типология агрессии

Разделение по направленности на объект	<i>Гетероагрессия</i> - направленность на окружающих: убийства, изнасилования, нанесение побоев, угрозы, оскорбления, ненормативная лексика и т. д.	<i>Аутоагрессия</i> - направленность на себя: самоуничтожение вплоть до самоубийства, саморазрушающее поведение, психосоматические заболевания
Разделение по причине появления	<i>Реактивная агрессия</i> - представляет собой ответную реакцию на какой-то внешний раздражитель (ссора, конфликт и пр.)	<i>Спонтанная агрессия</i> - появляется без видимой причины, обычно под влиянием каких-то внутренних импульсов (накопление отрицательных эмоций, неспровоцированная агрессия при психических заболеваниях)
Разделение по целенаправленности	<i>Инструментальная агрессия</i> - совершается как средство достижения результата: спортсмен, добивающийся победы, стоматолог, удаляющий больной зуб, ребенок, громко требующий от матери, чтобы она купила ему игрушку и пр.	<i>Целевая (мотивационная) агрессия</i> выступает как заранее спланированное действие, цель которого - нанесение вреда или ущерба объекту: школьник, который обиделся на одноклассника и избил его, мужчина, специально нецензурно бранящий жену и пр.
Разделение по открытости проявлений	<i>Прямая агрессия</i> - направляется непосредственно на объект, вызывающий раздражение, тревогу или возбуждение:	<i>Косвенная агрессия</i> - обращается на объекты, непосредственно не вызывающие возбуждения и раздражения, но более удобные для проявления агрессии (они доступны и проявление агрессии в их адрес

	открытое хамство, применение физической силы или угрозы расправы и пр.	безопасно): отец, придя с работы «не в духе», срывает злость на всей семье, непонятно за что; мать после конфликта с соседкой начинает практически без повода кричать на ребенка и пр.	
Разделение по форме проявления	<i>Вербальная</i> - выражена в словесной форме: угрозы, оскорбления, содержание которых прямо говорит о наличии отрицательных эмоций и возможности нанесения морального и материального ущерба противнику	<i>Экспрессивная</i> - проявляется не-вербальными средствами: жестами, мимикой, интонацией голоса и пр. В таких случаях человек делает угрожающую гримасу, машет кулаком или грозит пальцем в сторону противника, громко извергает ненормативную лексику	<i>Физическая</i> - прямое применение силы для нанесения морального и физического ущерба противнику

Характер агрессивного поведения во многом определяется **возрастными особенностями** человека. Каждый возрастной этап имеет специфическую ситуацию развития и выдвигает определенные требования к личности. Адаптация к возрастным требованиям нередко сопровождается различными проявлениями агрессивного поведения.

Агрессивные действия у людей можно наблюдать уже с самого раннего возраста. В **младенческом возрасте** агрессия проявляется в импульсивных приступах упрямства, часто не поддающихся управлению взрослых. Выражается это чаще всего вспышками злости или гнева, сопровождающихся криком, «брыканием», кусанием, щипанием, драчливостью. Причиной такого поведения, с одной стороны, является блокирование желаний или намеченной программы действий в результате либо ненадлежащего ухода родителями за ребенком, либо применения ими воспитательных воздействий (когда ограничивают или сдерживают получение удовольствия).

Агрессивные действия младенца первоначально направлены на него самого, когда он царапает и кусает сам себя. Однако уже в первый месяц жизни агрессия направляется вовне. В этом случае, когда младенец еще не способен четко различать внутреннее и внешнее, он может жестоко обращаться с материнской грудью, лицом, руками или волосами, будто они являются частями его собственного тела. Поэтому в состоянии дискомфорта, фрустрации или беспомощности поведение ребенка можно считать условно агрессивным, так как у ребенка нет намерения причинить ущерб окружающим. Это, скорее, выражение неудовольствия.

В **период раннего возраста** на первый план все активнее выдвигаются конфликты и ссоры с ровесниками, связанные с обладанием вещами, чаще всего игрушками. Вероятно, это связано с преобладающими на данном

возрастном этапе механизмами адаптации ребенка, а именно: «удержанием и отпусканием» (по Э. Эриксону). Конфликты между «обладать» и «отдавать» могут вести либо к враждебным, либо к доброжелательным ожиданиям и установкам. Поэтому удержание может становиться как деструктивным с грубым захватом или задержанием, так и превращаться в способ заботы: иметь и сохранять. Отпускание также может превращаться в стремление давать волю своим разрушительным страстям или становиться пассивной готовностью оставлять «все как есть» и полагаться на естественный ход событий.

подавляющее большинство детей 1,5–2-летнего возраста добровольно не отдают собственных игрушек или делают это, только уступая авторитету родителей, но всегда с явной неохотой, обидой или плачем. И самое главное, что как только появляется возможность, они стремятся, часто с применением физической силы, вернуть эти игрушки себе. Это наводит на размышления о том, что ребенок включает собственные вещи, в том числе и игрушки, во внутренние границы «Я» и рассматривает их как части самого себя. Поэтому естественно, что ребенок будет воспринимать просьбу мамы «Дай поиграть свою машинку этому мальчику!» почти как эквивалентную – «Оторви руку и дай ее поносить другому ребенку!». Понятно, что реакция будет вполне предсказуемой.

В дальнейшем, ближе к трем годам, ребенок постепенно научается контролировать свои агрессивные импульсы и выражать их в приемлемых рамках. Проявления агрессивности в этом возрасте главным образом зависят от реакции и отношения родителей к тем или иным формам поведения. Если родители относятся нетерпимо к любым проявлениям открытой агрессии, то в результате могут формироваться символические формы агрессивности, такие как нытье, фыркание, упрямство, непослушание и другие виды сопротивления.

В дошкольном возрасте достаточно обоснованно принято считать, что проявления агрессивности во многом связаны с процессами полоролевой идентификации ребенка или особенностями «эдиповой ситуации» в семье. Было замечено, что мальчики, имеющие отца, проявляют больше агрессивности, чем мальчики, выросшие без отца. В семьях, где нет отца, основы мужских черт у сыновей возникают медленнее и мальчики менее агрессивны и более зависимы. При этом следует заметить, что родители, в свою очередь, начинают занимать и более дифференцированную позицию в отношении ребенка, т. е. воспринимают его не просто как «ребенка», но и как «мальчика» или «девочку».

Здесь, вероятно, следует упомянуть и такой феномен, как *«идентификация с агрессором»*. Это механизм защиты, который срабатывает, когда ребенок сталкивается с опасностью. В этом возрасте это, как правило, критика, вербальная или физическая агрессия со стороны родителей. Ребенок идентифицируется с агрессором посредством приписывания себе самого акта агрессии, подражания физическому и моральному облику агрессора, заимствования некоторых символов его власти. Как отмечала А.Фрейд, здесь наблюдается эффект оборачивания ролей: жертва представляет

себя агрессором и часто становится таковым, чтобы защититься, избежать страданий, болезненных ощущений и сознания себя в роли жертвы.

В **младшем школьном возрасте** часто встречается такая форма поведения, в которой наблюдается агрессия, как «игры-потасовки». Эти игры особенно популярны у мальчиков. Они, как правило, сопровождаются ударами, преследованием друг друга, борьбой, что обычно сильно раздражает родителей и педагогов. Однако по всеобщему признанию такое поведение едва ли можно признать агрессивным.

Агрессия младших школьников чаще проявляется по отношению к более слабым («выбранной жертве») ученикам в форме насмешек, давления, ругательств, драк. Проявление агрессивного поведения школьников друг к другу в ряде случаев становится серьезной проблемой. Резко негативная реакция учителей и родителей на подобное поведение зачастую не только не уменьшает агрессивность детей, но, напротив, усиливает ее, поскольку служит косвенным доказательством силы и независимости последних. Тем не менее, именно учитель, его авторитет и умение открыто выражать свое отношение к агрессивному поведению побуждает детей выбирать более социально одобряемые формы поведения.

В целом *детская агрессивность* является обратной стороной незащищенности. Если ребенок чувствует себя незащищенным (например, когда его потребности в безопасности и любви не получают удовлетворения), в его душе рождаются многочисленные страхи. Стремясь справиться со своими страхами, ребенок прибегает к защитно-агрессивному поведению. Другим возможным способом преодоления страха может стать направление агрессии на самого себя. Аутоагрессия может проявляться по-разному, например в саморазрушительных фантазиях, в робости или идеях самонаказания.

В **подростковом возрасте** еще более четко прослеживается существование значимых половозрастных различий в способах выражения агрессивности мальчиками и девочками. Половозрастная динамика нарушений поведения характеризуется преимущественной склонностью мальчиков к открытым, а девочек - к скрытым формам выражения агрессивности и негативизма.

Установлено, что у мальчиков на протяжении всех возрастных этапов устойчиво доминировали физическая агрессия и негативизм, а у девочек - негативизм и вербальная агрессия.

Косвенная агрессия у девочек выражена сильнее на протяжении всех возрастных этапов. Также в возрастной динамике следует отметить общее нарастание агрессивных и негативистских тенденций как у мальчиков, так и у девочек (И.А.Фурманов). Таким образом, в процессе возрастного развития в результате взаимодействия с окружающим миром происходит трансформация агрессии.

Специфической особенностью агрессивного поведения в подростковом возрасте является зависимость подростка от группы сверстников на фоне крушения авторитета взрослых. В этом возрасте умение быть агрессивным друзьями часто воспринимается как наличие силы. Подростковые и юношеские

акты вандализма и жестокости, как правило, совершаются сообща, в группе. Роль каждого в отдельности при этом стирается, личная моральная ответственность устраняется. Совместно совершаемые антисоциальные действия укрепляют чувство групповой солидарности, доходящее в момент действия до состояния эйфории, которую потом, когда возбуждение проходит, сами подростки ничем не могут объяснить.

Агрессивность в сочетании с некоторыми индивидуально-психологическими характеристиками личности является достоверным диагностическим и прогностическим критериями нарушений поведения.

В целом для развития личности ребенка и подростка опасны не столько сами агрессивные проявления, сколько их результат и неправильная реакция окружающих. В случае, когда насилие дает внимание, власть, признание, деньги, другие привилегии, у детей и подростков с большой вероятностью формируется поведение, основанное на культе силы, которое может составлять основу социального функционирования и взрослых людей (например, в криминальных группировках). Стремление окружающих подавить агрессию силой нередко приводит к эффекту, противоположному ожидаемому.

У *взрослых людей* проявления агрессивного поведения более разнообразны, поскольку определяются преимущественно их *индивидуальными особенностями*. В качестве индивидуально-личностных характеристик, потенцирующих агрессивное поведение, обычно рассматривают такие черты, как боязнь общественного неодобрения, раздражительность, подозрительность, предрассудки (например, национальные), а также склонность испытывать чувство стыда вместо вины. Важную роль в поддержании склонности к насилию может играть убежденность человека в том, что он является единовластным хозяином своей судьбы (а иногда и судеб других людей), а также его положительное отношение к агрессии (как к полезному или нормальному явлению).

Другой особенностью, влияющей на агрессивное поведение личности, по мнению Е.В.Змановской, является ее способность переносить фрустрацию. Как известно, под фрустрацией понимают состояние, вызванное препятствием на пути удовлетворения потребности или достижения цели. Некоторые авторы рассматривают фрустрацию как одну из ведущих причин агрессивного поведения. В целом фрустрация - весьма распространенное явление, и люди существенно различаются по способности справляться с ней. Если же агрессивное поведение успешно способствует устранению фрустрации, то оно с большой вероятностью усиливается в соответствии с законами научения.

При всей важности возрастного, гендерного и индивидуального факторов, ведущее значение в формировании агрессивного поведения, по мнению большинства исследователей, имеют *социальные условия развития личности*.

Одним из наиболее дискутируемых вопросов можно считать *влияние средств массовой информации* на агрессивное поведение личности. Сторонники негативного влияния СМИ исходят из того факта, что люди учатся вести себя агрессивно, прежде всего наблюдая за чужой агрессией. М.Хьюсманн с группой исследователей отслеживали корреляцию между

просмотром телепередач и агрессивностью в течение 20 лет (Е.В.Змановская). Они обнаружили, что тяжесть совершенных преступлений в возрасте 30 лет соответствует предпочтениям в телепередачах в возрасте 8 лет. Механизм формирования агрессивного поведения посредством телевидения может выглядеть следующим образом: чрезмерное увлечение телепередачами - агрессивные фантазии - отождествление себя с персонажем - усвоение агрессивного способа решения проблем и влияния на людей - повторение агрессивных действий - использование агрессии для разрешения проблем в межличностных отношениях - подкрепление - агрессивные привычки — неразвитые социальные и учебные умения - фрустрация - чрезмерный просмотр телепередач - и т. д.

Формирование агрессивного поведения через наблюдение возможно при выполнении нескольких условий. Во-первых, увиденное должно выглядеть реально и захватывать. Во-вторых, увиденное должно восприниматься именно как агрессия. В-третьих, агрессия перенимается, когда зритель отождествляет себя с агрессором, а потенциальный объект агрессии для конкретной личности ассоциируется с жертвой агрессии в фильме. Следующим принципиальным условием научения является то, что в результате агрессии герой достигает цели или получает удовольствие, значимое для зрителя.

В то время как влияние средств массовой информации на поведение личности остается не вполне понятным, *семья* в настоящее время признается основным социальным источником формирования агрессивного поведения. Хорошо известно, что агрессия проявляется не только к врагам, незнакомым людям или конкурентам. Психологическое или физическое насилие отнюдь не редкость для многих семей. Формы проявления агрессии в семье разнообразны. Это могут быть прямое физическое или сексуальное насилие, холодность, оскорбления, негативные оценки, подавление личности, эмоциональное неприятие ребенка. Члены семьи могут демонстрировать агрессивное поведение сами или могут подкреплять нежелательные действия ребенка, например, выражая гордость его победой в драке.

На становление агрессивного поведения ребенка влияют различные семейные факторы, например, низкая степень сплоченности семьи, конфликтность, недостаточная близость между родителями и ребенком, неблагоприятные взаимоотношения между детьми, неадекватный стиль семейного воспитания.

Например, родители, применяющие крайне суровые наказания, использующие чрезмерный контроль (гиперопека) или, напротив, не контролирующие занятия своих детей (гипоопека), чаще сталкиваются с агрессией и непослушанием своих детей. Также существует мнение, что выраженное негативное влияние на ребенка оказывает агрессия отца по отношению к матери (физическое насилие или явное моральное унижение).

Завершая данную тему, следует еще раз подчеркнуть, что агрессия (наряду с любовью) присутствует в самых разнообразных формах человеческого существования. Все основные виды отклоняющегося поведения личности - делинквентное, зависимое и суицидальное, - безусловно, можно

рассматривать как поведение разрушительное по своей сути, различающееся лишь по форме и направленности агрессивных действий - вовне или вовнутрь.

2.4. Личностные факторы рискованного поведения молодежи

В современном мире очевидным является широкое распространение опасных, рискованных способов проведения досуга, развлечений, соревнований и т.д. Риск выступает как отличительный признак жизнедеятельности не только отдельной личности, но и общества в целом. Особенно это касается подрастающего поколения, которое вступает на сложный путь взросления, кардинальной трансформации тела, гормональных и эмоциональных изменений.

Анализ подходов отечественных и зарубежных исследователей показывает отсутствие единства по вопросу оценки склонности к рискованному поведению как естественного или аномального состояния. С точки зрения психоаналитической концепции, такая модель поведения обусловлена патологией мозга и она не является нормой. Наряду с этим И.С.Коном подчеркивается нормальность такой особенности человека, поскольку она способствует его развитию, познанию и самопознанию. Поведение, основанное на риске, многие даже выделяют как атрибут и предпосылку лидерства.

Основой такой противоречивости в понимании феномена риска выступает его неоднозначность. На первый взгляд, риск представляется ответственностью за совершенное принятие решений, но, в то же время, риск не всегда может быть оправдан и желателен в данной ситуации.

Для одних риск является необходимым умением и условием жизни в социуме, для других он может быть смыслом жизни, зависимостью, а для кого-то риск - следствие непродуманных поступков. Все это обусловлено субъектом, по отношению к которому данное явление рассматривается.

Кроме того, риск может быть как характеристикой деятельности, так и возможным итогом данной деятельности. Мы придерживаемся такого понимания риска, как "действия наудачу в надежде на счастливый исход». При этом «склонность» мы трактуем как избирательную направленность человека на конкретную деятельность, побуждающую его заниматься. Склонность к риску рассматривается как направленность личности, эмоциональная предпочтительность к видам действий и ситуаций, связанных с риском. Склонность к риску предполагает выбор вариантов альтернатив, сопряженных с большей вероятностью угрозы потери.

Рискуя, индивид всегда действует наугад. В некоторых случаях это может быть обусловлено необходимостью, в надежде на положительный исход того или иного поступка. И все же неоправданный риск имеет доминирующее место в жизни подростков. Так, например, стремясь обрести популярность, юноши и девушки часто решаются на риск из-за впечатляющей фотографии, могут спрыгнуть с моста, поставить большую сумму на любимую команду и т.д. Рискуют подростки прежде всего именно потому, что они таким образом экспериментируют, исследуют и пытаются самоутвердиться. В ходе анализа проблемы рискованного поведения важно отметить, что склонность к риску в

молодежной среде может проявляться в конструктивной и деструктивной формах.

Конструктивное рискованное поведение, как правило, способствует адаптации к условиям динамичной современной жизни, способствует самораскрытию и самореализации подростка. Такая модель поведения не наносит вреда здоровью и не снижает качество жизни человека. Рискованное поведение неконструктивного типа изначально может быть опасным для здоровья и жизни, препятствовать осуществлению жизненных планов, открытие своего настоящего «Я».

В качестве внешних факторов рискованного деструктивного поведения чаще всего выступают информационное влияние референтной группы, нормативное влияние аффилированных групп, материально-бытовые условия и т.д. К внутренним факторам могут быть отнесены особенности формирования личности ребенка (жизненные приоритеты, уровень самооценки, мотивы поведения. А.Г.Ковалинская, исследуя феномен подростковой экстремальности, подчеркивает, что ключевым фактором рискованного поведения выступает неблагоприятная семейная ситуация и безнадзорность подростка.

Особое внимание современными исследователями в контексте рискованного поведения уделяется Интернету. Интернет делает возможным реализацию качеств личности, роли, переживание эмоций, скрывающихся и не реализующихся в реальной жизни. Сеть допускает возможность проигрывать и реализовывать любое фантастическое «Я», самореализовываясь таким образом в новом качестве. Но, наряду с этим, такие факторы, как отсутствие границ, цензуры и ограничений, анонимность, снижение уровня ответственности, провоцируют рискованное поведение.

Американский психолог Лоуренс Стейнберг провел эксперимент, где участники эксперимента в видеоигре симулировали вождение автомобиля. На первом этапе участники играли вместе со сверстниками, на втором - в одиночестве. Результаты показали, что в окружении сверстников подростки, в основном, выбирают рискованные комбинации. Поведение взрослых в присутствии наблюдателей практически не менялось. Такой же эксперимент провел Л.Стейнберг и в естественных условиях вождения настоящей машины на дороге. И в такой ситуации подростками, в отличие от взрослых, допускались опасные маневры, увеличивалась скорость, а в присутствии другого подростка эти тенденции намного усиливались.

Психологически подростковый возраст, в конечном итоге, является очень противоречивым, отличающимся максимальными диспропорциями в уровне и темпах развития. В результате повышение склонности к риску у подростка может быть объяснено рядом таких причин, как: во-первых, биологические особенности (своеобразие процессов обмена и гормонального фона организма), во-вторых, психологическая своеобразность личности подростков: импульсивность, эмоциональная неустойчивость, экстраверсия. В некоторых случаях склонность к риску может быть обусловлена и эмоциональным неблагополучием, отражая, в свою очередь, напряженность, беспокойство,

непримиримость, желание продемонстрировать независимость и быть более авторитетным в глазах сверстников.

Важное отличие пубертатного периода заключается, прежде всего, в зарождающемся чувстве взрослости, когда уровень притязаний подростка предваряет потенциальное его положение, которое им реально еще не достигнуто, существенно превышая его внутренние резервы. В связи с этим подростки начинают чаще конфликтовать с родителями, педагогами и с самим собой. По большому счету, это этап завершения детства и начала «вырастания» из него.

Подростки, оценивая себя, начинают опираться на свои внутренние критерии, постепенно отходя от прямого копирования оценок взрослых. В то же время самооценка подростков крайне противоречива, недостаточно целостна, что может стать причиной множества немотивированных поступков, в том числе и девиантных. Вследствие этого нами было организовано и проведено исследование по выявлению личностных факторов, детерминирующих проявление высокой склонности к риску у подростков.

В качестве гипотезы исследования нами было выдвинуто предположение о том, что подросткам присуща тенденция к проявлению высокой склонности к рискованному поведению: в качестве личностных факторов, детерминирующих ее проявление, выступают тревожность, ригидность, агрессивность, фрустрированность и неадекватная самооценка. В исследовании приняли участие 60 подростков в возрасте 15-16 лет (из них - 28 мальчиков, 32 - девочки), МОУ г. Уфы.

В качестве диагностического инструментария использовался опросник А.Г.Шмелева для определения склонности к риску, включающий 50 утверждений. По результатам опроса выявлялись высокий, средний и низкий уровни склонности к риску. Автор методики предупреждает, что, интерпретируя полученные результаты, нужно иметь ввиду, что высокая выраженность склонности к риску может свидетельствовать не только о решительности, но и об авантюризме испытуемого.

Для измерения склонности к экстремально-рискованному поведению была применена методика М.Цуккермана «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению». Опросник содержит 40 утверждений, которых характеризуют поведенческие ориентации, основанные на потребностях в риске, экстремальности и новизне. В опроснике 4 шкалы: поиск острых ощущений (ПОО), непереносимость однообразия (НО), поиск новых впечатлений (ПНВ), неадаптивное стремление к трудностям (НСТ).

Для измерения уровня самооценки была использована методика Р.В.Овчаровой. Подросткам предлагается 16 вопросов с 3 вариантами ответов "да", "нет", "трудно сказать". По итоговой сумме полученных баллов выделяются заниженный, завышенный и адекватный уровни самооценки.

Для диагностики тревожности, фрустрации, агрессивности и ригидности использовалась методика Г.Айзенка "Самооценка психических состояний", включающая 40 утверждений.

Тревожность в данном случае трактуется как индивидуальная психическая особенность, которая обнаруживается в предрасположенности человека к постоянным и сильным переживаниям состояния беспокойства, а также в низком пороге его возникновения. Фрустрация – психическое состояние, которое является результатом неуспеха в процессе удовлетворения потребности, желания. Характеризуется такими негативными переживаниями, как разочарованность, обеспокоенность, подавленность, недовольство и т.п. Агрессивность - враждебное, непримиримое отношение человека к людям и окружающему миру. Ригидность - невозможность личности адаптироваться к новым условиям, обусловленным объективными внешними изменениями.

На первом этапе нашего исследования выявлялась выраженность склонности к риску в подростковой среде с помощью опросника А.Г.Шмелева. Полученные результаты свидетельствуют о том, что больше половины опрошенных подростков (71,53%) имеют высокий уровень предрасположенности к риску, у 23% подростков обнаружен средний уровень к риску, и лишь 5,47% % испытуемых менее всего подвержены к рискованному поведению.

Анализ эмпирических данных, полученных с помощью методики М.Цуккермана по диагностике склонности к экстремально-рискованному поведению, был осуществлен в соответствии с выделенными шкалами: "поиск острых ощущений" (ПОО), "непереносимость однообразия" (НО), "поиск новых впечатлений" (ПНВ), "неадаптивное стремление к трудностям" (НСТ).

Как следует из таблицы 8, большая часть подростков (68,42%) демонстрирует высокую степень поиска острых ощущений. Действительно, подростки стремятся к поиску чего-то нового, того, что будоражит, оставляет яркие впечатления и незабываемые ощущения. Средний уровень поиска острых ощущений представлен у 8,58% испытуемых, низкий уровень - у 23%.

По шкале "непереносимость однообразия" 29,31% подростков не способны терпеть однообразие повседневной жизни, 63,5% подростков имеют средний уровень непереносимости однообразия и только 8,58 % опрошенных к однообразию относятся терпимо, оно у них не вызывает отторжения.

Показатель по шкале, отражающий потребность в новых впечатлениях, у большинства подростков (66,6%) находится на уровне среднего. 10% респондентов имеют высокую потребность в новых впечатлениях, а 23,4% - низкую.

Показательными, на наш взгляд, являются и результаты по шкале "неадаптивное стремление к трудностям": подавляющее большинство подростков (71%) имеют средний уровень, 16% - низкий, 13% - высокий.

Уровневые характеристики самооценки склонности к экстремально-рискованному поведению (по методике М. Цуккермана)

шкала уровень	ПО О*	НО	ПНВ	НСТ
высокий	68,4 2%	29,31 %	10%	13%
средний	8,58 %	63,5 %	66,6 %	71%
низкий	23 %	7,19 %	23,4 %	16%

*Примечание: ПОО - поиск острых ощущений, НО - непереносимость однообразия, ПНВ - поиск новых впечатлений, НСТ - неадаптивное стремление к трудностям.

На основании проведенного анализа, можно утверждать, что большинству подростков свойственна высокая предрасположенность к риску, которая проявляется прежде всего в выраженности потребности в поиске острых ощущений и новых впечатлений, в непереносимости однообразия и неадаптивном интересе к преодолению трудностей.

Здесь следует отметить, что сам риск тоже может быть разным. Когда речь идет об отрицательном риске, мы наблюдаем опасное для жизни и здоровья поведение подростка. Это может быть связано с употреблением наркотических веществ, алкоголя, пищевыми расстройствами, противоправным поведением и т.п. Факторами риска, обуславливающими опасное поведение, могут выступать заниженная самооценка, низкая мотивация достижения, неуспешность в учебной деятельности, неприязнь в коллективе сверстников и т.д.

В ситуации положительного риска (риска с пользой для себя) осуществляется гармоничная социализация, стимулируется личностное развитие, преодолеваются страхи. Такой риск активизирует достижение целей, мотивирует на определенный результат, влияет на межличностное и межгрупповое общение, вдохновляет к опробованию нового. Подростки начинают все больше демонстрировать свою независимость от взрослых и выбирают для этого конструктивные способы.

На следующем этапе исследования была поставлена задача определить, насколько свойства самооценки и доминирующие психические состояния взаимосвязаны со склонностью к риску в подростковом возрасте.

Результаты, полученные в ходе опроса по методике Р.В. Овчаровой, свидетельствуют о том, что половина опрошенных (51%), имея заниженную самооценку, стремятся быть незаметными, не доверяют себе, не уверены в своих возможностях. Адекватная самооценка выявлена у 36,5% подростков, завышенная - у 12,5%.

Результаты исследования психических состояний подростков по опроснику Г. Айзенка представлены в таблице 9.

Таблица 9

Уровневые характеристики самооценки психических состояний у подростков (опросник Г. Айзенка)

уровень / состояние	<i>низкий</i>	<i>средний</i>	<i>высокий</i>
тревожность	46 %	54 %	-
фрустрация	56 %	41 %	3 %
агрессивность	30 %	64 %	6 %
ригидность	46 %	48 %	6 %

Рассмотрим полученные данные подробнее. Следует отметить, что наличие определенного уровня тревожности является естественным и обязательным для активной и деятельной личности. Каждому человеку характерна оптимальная, или приемлемая степень тревожности. В психологическом феномене тревожности выделяются две составляющие: тревожность как состояние и тревожность как личностная особенность. В исследованной нами группе не выявлено ни одного подростка с высоким тревожным состоянием. Большая часть подростков (54%) имеет средний, допустимый уровень тревожности, 46% - низкий уровень тревожности, характеризующийся тем, что человек не может адекватно оценить степень угрозы, чересчур спокоен, не предполагает возможность возникновения трудностей и наличие рисков.

Анализ результатов исследования состояния фрустрации показывает, что в нашем случае преобладают подростки с низкой фрустрацией (56%). Это проявляется в том случае, когда испытуемые имеют завышенную самооценку, проявляют устойчивость к неудачам и не боятся трудностей. У 41 % подростков выявлен средний уровень, показывающий, что фрустрация имеет место. Только у 3% испытуемых диагностирован высокий уровень фрустрации, что свидетельствует о том, что такие подростки, как правило, имеют низкую самооценку, избегают трудностей и боятся неудач.

Исследование ригидности показало, что 48% опрошенных имеют среднюю ригидность, 46% - низкую ригидность, проявляющуюся в легкой переключаемости и позволяющую адаптироваться к изменяющимся условиям среды.

Анализ данных по агрессивности показывает, что большинство подростков (64%) имеют среднюю агрессивность, а 46% - низкую агрессивность. В данном случае следует отметить, что агрессивность рассматривается нами как свойство личности, которое заключается в готовности и предпочтении использования насильственных средств для реализации своих целей. Нужно отметить, что как раз для подростничества характерен процесс активного формирования агрессивности не только как ситуативного проявления, но и как стойкой характеристики личности.

Проявление агрессивности подростков зависит существенно от воздействия и оценки сверстников, способствуя самоутверждению в коллективе и, детерминируя в том числе, и рискованное поведение.

На этапе математической обработки результатов исследования с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена определялась взаимосвязь предрасположенности к риску (опросник А.Г.Шмелева), и уровней самооценки, тревожности, фрустрированности, ригидности, агрессивности.

Таблица 10

Результаты корреляционного анализа

Признак 1 \ Признак 2	Само оценка	Тревож ность	Ригид ность	фрустриро ванность	Агрессив ность
Склонность к риску	0,28*	-0,31*	- 0,26*	-0,38**	0,30*

Примечание: * - уровень значимости 0,05; ** - уровень значимости 0,01

Таким образом, была обнаружена статистически значимая обратная корреляционная связь между такими состояниями, как тревожность, ригидность, фрустрированность. Прямая корреляционная связь обнаружена между склонностью к риску и агрессивностью, а также с самооценкой.

В действительности, в желании и стремлении рисковать ничего негативного нет. Это одна из сторон становления личности, определенный этап, когда вчерашний ребенок, отделяясь от семьи, включается в окружающий его мир. Подросток стремится экспериментировать, нацелен на разнообразие, самостоятельность, независимость. В то же время риск риску рознь, и подросток может рисковать по-всякому. Как раз данный аспект необходимо учитывать в ходе определения стратегии организации превентивных и профилактических мер, потому что подростку необходимо прежде всего освоить навыки риска в безопасной зоне, научиться брать ответственность на себя и быть готовым к решению жизненных и психологических проблем.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

- Обнаружено, что для подростков свойственна высокая склонность к экстремально-рискованному поведению, что проявляется преимущественно в поиске острых ощущений и новых впечатлений.

- Значимые взаимосвязи установлены между склонностью к риску и такими особенностями личности, как самооценка, тревожность, фрустрированность, ригидность и агрессивность.

- На основании выявленных взаимосвязей сделано заключение о том, что высокая склонность к риску у подростков детерминирована такими личностными факторами, как, во-первых, высокая агрессивность и завышенная

самооценка, а, во-вторых, низкая тревожность, низкая ригидность и низкая фрустрированность.

2.5. Вопросы для обсуждения

1. Б.Г.Ананьев, рассматривая «фактор возраста», указывал на единство влияния роста, общесоматического и нервно-психического созревания в процессе воспитания и жизнедеятельности человека. В чем можно согласиться с автором, а в чем нет? Приведите аргументы и контраргументы.

2. Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев и Д.Б.Эльконин предложили рассматривать каждый возраст на основании ряда критериев. Назовите их. Используя данные критерии, раскройте механизм психического развития человека.

3. Проанализируйте приведенные высказывания. Какие из них верны, а какие - нет?

А. Понятие социальной ситуации развития эквивалентно понятию ведущая деятельность.

Б. Появление в каждом периоде развития новой ведущей деятельности не отменяет предшествующую.

В. Возрастные кризисы характеризуются спокойным, продолжительным течением.

Г. Качественно новые психологические образования возникают у ребенка в процессе роста.

Д. Докажите, что появление психических новообразований существенным образом меняет психологическую картину возраста.

4. Среди некоторых родителей бытует мнение, что недостатки их детей: лень, непослушание, упрямство, нежелание учиться – предопределены наследственностью. Почему, на ваш взгляд, теория наследственности в настоящее время так распространена среди родителей? Назовите возможные причины.

5. О каких возрастах идет речь? Поясните свой ответ. Для «___» независимость - самоцель. На вопрос: «Что значит найти своё место в жизни?» «___» отвечает: «Это значит занять независимое место, делать то, что хочешь». В «___» возрасте стремление к самоутверждению становится более реалистичным, связанным с самоанализом и самовоспитанием.

6. В чем специфика подросткового возраста?

7. Каковы причины подростковых девиаций и психологические особенности девиантных подростков?

8. Какова роль акцентуаций в формировании девиантного поведения подростков?

9. Раскройте содержание и соотнесите следующие понятия: «агрессия», «агрессивное влечение», «агрессивность», «агрессивное поведение».

10. Назовите негативные и позитивные проявления агрессии.

11. Какова структура агрессивного поведения?

12. Какие теории агрессии вы знаете?

13. Какова роль негативных стимулов и негативных мыслей в активизации агрессии?
14. Каковы условия и механизмы формирования агрессивного поведения?
15. Перечислите основные признаки агрессивного (нежелательного) поведения с учетом возрастной специфики.
16. В чем сходство и различия научной и обыденной трактовки понятия «риск»?
17. Проанализируйте и сравните восприятие риска в различные исторические эпохи. Как вы думаете, изменилась ли оценка риска? Что является факторами, оказывающими влияние на изменение оценки восприятия риска?
18. Проанализируйте и сравните оценку и восприятие риска в разных культурах на современном этапе развития общества. Отличается ли восприятие риска в Западных и Восточных культурах? Приведите примеры прикладных научных исследований, доказывающих вашу точку зрения.
19. Согласны ли вы с тем, что риск может быть конструктивным и деструктивным. Аргументируйте свой ответ.
20. Какие формы рискованного поведения наиболее распространены в молодежной среде? Приведите примеры.
21. В чем различия вынужденного и целенаправленного риска?
22. Каковы факторы и условия формирования рискованного поведения?

2.6. Литература

- Агрессия у детей и подростков: учеб. пособие / Под ред. Н.М.Платоновой. – СПб: Речь, 2004. – 336 с.
- Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений. - М.Апрель-Пресс, Эксо-Пресс, 2000. – 512с.
- Башкатов И.П. Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи. - М.:МПСИ, 2002. - 415 с.
- Белинская Е.П. Человек в информационном мире // Социальная психология в современном мире / под ред. Г.М.Андреевой, А.И.Донцова. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С.203-220.
- Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и конт- роль / Л. Берковиц. – СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 512с.
- Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - СПб.: Питер, 2008. - 400с.
- Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г.Мещерякова, В.П.Зинченко. - М.: Прайм-Еврознак, 2009. - 816 с.
- Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. – СПб.: Питер, 2001. – 352с.
- Вихристюк О.В. Что нужно знать родителям о подростковых суицидах? / под ред. Вихристюк О.В., – М.: МГППУ, 2013. – 67 с.

Волков Б.С. Психология ранней юности: Учеб. пособие / Б.С. Волков. – М.: ТЦ «Сфера», 2008. – 96 с.

Дольто Ф. На стороне подростка. - Екатеринбург, Рама Паблишинг, 2010.- 720 с.

Дубовская Е.М. Социализация в изменяющемся мире // Социальная психология в современном мире / под ред. Г.М.Андреевой, А.И.Донцова. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С.148-162.

Ильин Е.П. Психология риска. - СПб.: Питер, 2012. - 288 с.

Ковалинская А.Г. Склонность к риску и экстремальная активность подростков // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты: Сборник статей. Пермь: Издат_во ИП Сигитов Т.М. 2017. С. 140- 141.

Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – СПб.: Речь, 2009. - 256 с.

Налчаджан А. Агрессивность человека / А. Налчаджан. – СПб.: Питер, 2007. – 310 с.

Обухова Л.Ф. Возрастная психология. - М.: Издательство Юрайт, 2017. - 460 с.

Прокофьева А. А. Стигматизация школьников подросткового возраста как фактор девиантного поведения // Молодой ученый. - 2015. - №20. — С. 419-423. - URL <https://moluch.ru/archive/100/22593/> (дата обращения: 19.03.2019).

Психология подростка: полное руководство / Под общ. ред. А.А.Реана. - СПб.: АСТ, 2008. - 512 с.

Социальная психология развития в отрочестве и ранней юности // Социальная психология развития / Под ред. Н.Н.Толстых. - М.: Издательство Юрайт, 2014. - 603 с.

Стейнберг Л. Переходный возраст. Не упустите момент. М.: МИФ, 2017. 304 с.

Толстых Н.Н., Прихожан А.М. Психология подросткового возраста. - М.: Издательство Юрайт, 2016. - 406 с.

Усова Е.Б. Психология девиантного поведения. - Минск: Изд-во МИУ, 2010. - 180 с.

Фельдштейн Д.И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития // Мир психологии. – 2010. №2. – С.206 – 216.

Фурманов И.А. Психология детей с нарушениями поведения. – М.: Владос, 2010. – 351 с.

30 фактов о современной молодежи [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/youth_presentation.pdf (дата обращения: 20.11.2003).

ГЛАВА 3. ПРЕВЕНТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

План

- 3.1. Система воздействия на девиантное поведение: превенция и интервенция
- 3.2. Профилактика девиантных форм поведения как условие духовной безопасности современной молодежи
 - 3.2.1. Делинквентное поведение
 - 3.2.2. Аддиктивное поведение
 - 3.2.3. Суицидальное поведение
 - 3.2.4. Терроризм и экстремизм
- 3.3. Вопросы для обсуждения
- 3.4. Литература

Основные понятия: превенция, делинквентность, аддикция, зависимость, суицид, предсуицид, постсуицид, первичная профилактика, вторичная профилактика, третичная профилактика, духовная безопасность, акцентуации характера, абстинентный синдром, интернет-зависимость, антисуицидальные факторы.

3.1. Система воздействия на девиантное поведение: превенция и интервенция

Социальный контроль девиантного поведения в любом обществе, как правило, осуществляется двумя путями: карательно-репрессивным и превентивным. При карательно-репрессивный путь опирается на методы внешнего социального контроля (то есть санкции, причем в основном, негативные), а превентивный – на методы внутреннего контроля (саморегуляция и самоконтроль). В связи с этим именно превентивный путь рассматривается нами как наиболее эффективный.

В целом в системе воздействий на девиантное поведение можно выделить два направления:

1. Превенция (предупреждение, психопрофилактика).
2. Интервенция (преодоление, коррекция, реабилитация).

Профилактика – это совокупность государственных, общественных, социально-медицинских и организационно-воспитательных мероприятий, направленных на предупреждение, устранение или нейтрализацию основных причин и условий, вызывающих различного рода социальные отклонения в поведении молодежи. Нередко термин «профилактика» заменяется словом *превенция* (от лат. *preventus* – предупреждать что-либо), что обозначает комплекс действий, предупреждающих опасное развитие событий. Мы

принимая эти понятия в качестве синонимов, поэтому в дальнейшем они будут употребляться равноправно.

Профилактика (превенция) девиантного поведения.

Профилактика девиантного поведения - это комплекс мероприятий, направленных на его предупреждение. ВОЗ предлагает выделять первичную, вторичную и третичную профилактику.

Первичная профилактика - направлена на устранение неблагоприятных факторов, вызывающих определенное явление, а также на повышение устойчивости личности к влиянию этих факторов (успешна при работе с подростками).

Вторичная профилактика - направлена на раннее выявление и реабилитацию нервно-психических нарушений и работой с группой «риска» (например, подростки со склонностью к формированию отклоняющегося поведения, но не имеющего такового в данное время).

Третичная профилактика - направлена на устранение нервно-психических расстройств, сопровождающихся нарушением поведения, а также на предупреждение рецидивов у лиц с уже сформировавшимся отклоняющимся поведением.

Выделяют следующие формы профилактической работы.

1. *Организация социальной среды.* Поскольку среда может оказывать влияние на формирование отклоняющегося поведения, то, воздействуя на нее, можно предотвратить нежелательное ее влияние на поведение личности.

Виды воздействия:

- влияние на общество в целом через формирование негативного общественного мнения на отклоняющееся поведение (работ с семьей, социальной группой - школа, класс, коллектив или конкретная личность);

- использование социальной рекламы с целью формирования установок на здоровый образ жизни (специальные программы, направленные на борьбу с алкоголизмом, наркоманией, табакокурением);

2. *Информирование.* В форме лекций, бесед, распространения специальной литературы или видео- и телефильмов. Цель - воздействие на когнитивные процессы для повышения способности личности к принятию конструктивных решений в сложных ситуациях (обязательно учитывать возраст, пол, социально-экономические характеристики).

3. *Активное социальное обучение* социально важным навыкам. Реализуется чаще всего в виде групповых форм работы - тренинги резистентности к негативному социальному влиянию, тренинги асертивности, тренинг формирования жизненных навыков.

Основные задачи социального обучения:

- научить противостоять негативным влияниям среды (умение говорить «нет», в частности);

- научить умению выражать приемлемым образом свои эмоции;

- повысить самооценку, привить навыки принятия соответствующих адекватных решений и др.;

- научить умению ставить цели, отстаивать свою позицию и интересы, общаться, конструктивно разрешать конфликты и др.

4. *Организация деятельности, альтернативной девиантному поведению.*

В основу положено предположение, что люди используют девиантное поведение до тех пор, пока не получают взамен что-то лучшее. Исходя из данного предположения, можно применять альтернативные формы активности: путешествия; значимое общение; творчество; различного рода деятельность (профессиональная, благотворительная, религиозно-духовная и др.). Большое значение имеет формирование позитивных потребностей в семье - воспитание устойчивых интересов, формирование умений занять себя и трудиться, развитие способности любить и быть любимым и пр.

5. *Организация здорового образа жизни.* Каждый человек должен нести ответственность за свое здоровье, жить в гармонии с окружающим миром и самим собой. Здоровый стиль жизни предполагает здоровое питание, регулярные физические нагрузки, соблюдение режима труда и отдыха, отказ от вредных привычек (курения, злоупотребления алкоголем, приема наркотиков и др.).

6. *Активизация личностных ресурсов* предполагает наиболее полное раскрытие способностей (общих и специальных) и интересов человека — творческих, спортивных, музыкальных, художественных и др., что обеспечивает активность личности, ее здоровье и устойчивость к негативным внешним воздействиям.

7. *Минимизация негативных последствий девиантного поведения.* Данная форма применяется при уже сформировавшемся отклоняющемся поведении. Она направлена на профилактику рецидивов или их негативных последствий (в зависимости от формы отклоняющегося поведения — применение медицинских, социально-психологических способов воздействия). Данный аспект в большей степени относится к интервенции отклоняющегося поведения.

Чтобы добиться позитивных результатов, при проведении профилактических мероприятий важно соблюдать ряд принципов:

- личная заинтересованность, добровольность и ответственность самих людей с отклоняющимся поведением;
- комплексность - организация работы на различных уровнях — медицинском, при необходимости, социальном, психологическом;
- адресность (учет возраста, пола, социальных и психологических характеристик);
- массовость - приоритет групповых форм работы;
- позитивность информации;
- минимизация негативных последствий;
- максимальная активность самой личности;
- устремленность в будущее (оценка последствий отклоняющегося поведения, актуализация позитивных ценностей и целей, планирование будущего без девиантного поведения).

Воздействие (интервенция) на отклоняющееся поведение.

Интервенция отклоняющегося поведения подразумевает социально-психологическое и медицинское (при необходимости) вмешательство в личностное пространство для стимуляции позитивных изменений.

Особенность интервенции - наличие желания самой личности, ее готовность к предстоящим изменениям. В противном случае позитивных результатов получено не будет.

Основная трудность - как правило, на первых этапах социально-психологической помощи человек сопротивляется изменениям, несмотря на негативность последствий своего отклоняющегося поведения.

Основные задачи социально-психологической интервенции отклоняющегося поведения:

- 1) формирование мотивации на социальную адаптацию или выздоровление;
- 2) стимулирование личностных изменений;
- 3) коррекция конкретных форм отклоняющегося поведения;
- 4) создание благоприятных социально-психологических условий для личностных изменений или выздоровления.

В случае социально-психологической интервенции отклоняющегося поведения используются все известные методы психологического воздействия (часто те же, что и в профилактической работе):

- различные виды психотерапии (индивидуальная, групповая, семейная);
- психологическое консультирование;
- психологический тренинг;
- организация терапевтической или саногенной среды.

Наиболее популярной формой работы является консультирование в сочетании с психотерапией.

В зависимости от целей интервенции отклоняющегося поведения выделяют три вида психотерапии:

1. Поддерживающая психотерапия - обеспечивает поддержку имеющихся защитных сил и выработку эффективных способов поведения.
2. Переучивающая психотерапия - основная цель которой изменение поведенческих реакций.
3. Личностно-реконструктивная - направлена на внутриличностные изменения через осознание интрапсихических конфликтов.

Оказывая психолого-педагогическую помощь детям и молодежи, необходимо учитывать ряд **требований**:

- 1) **требование возрастной целесообразности**, проявляющееся в том, что в настоящее время вся профилактическая и коррекционная работа начинается главным образом в подростковом возрасте, когда девиантное поведение уже стойко сформировано. Но нельзя отрицать очевидность того факта, что причина этого явления закладывается значительно раньше, в детском возрасте, поэтому целесообразно сдвинуть возрастные границы этой работы в сторону младшего школьного возраста;

2) *требование дифференцированности и индивидуализации работы*, которое заключается в дифференцированном в плане пола и возраста подходе и учете индивидуальных особенностей каждого конкретного ребенка в процессе воспитательно-профилактической работы с ним.

Работа с детьми девиантного типа опирается на принципы вариативности, гуманности, учета национально-региональных, социокультурных особенностей. Реализация этих принципов должна строиться на определенных правилах.

Правило позитивного настроения. Любое взаимодействие следует начинать с себя, особенно если оно связано со стремлением изменить другого человека. Случившееся уже не изменить, поэтому чтобы ваше воздействие было наиболее эффективным, потратьте некоторое время на собственный настрой. Задайте себе вопрос: «Что я чувствую?» Если вами владеют гнев, растерянность, злость или другие негативные чувства, то следует, прежде всего, успокоиться, привести себя в равновесии. Для этого можно сделать несколько глубоких вдохов и выдохов, переключить внимание, сосредоточиться. Чего вы хотите достичь? Наказать, выразить свое отношение, создать условия для изменения поведения? Поэтому обязательно разберитесь в собственных целях в работе с девиантными детьми. Обращаясь к себе, следует также ответить на вопрос: «Каково мое отношение к ребенку?» Если в этом отношении превалирует негатив, то вам вряд ли удастся достичь взаимопонимания. При этом надо помнить, что оценивать следует отношение к ребенку, а не совершенный им поступок. Переключение на позитивные стороны ребенка - это проверка гуманистической направленности вашей позиции. Путь по изменению отклоняющегося от нормы поведения может оказаться длительным и напряженным. В ответ на любовь, предложение помощи, содействие вы можете встретить закрытость, сопротивление, отторжение, злобу. Чтобы пройти эту полосу, следует запастись терпением и верой в успех.

Правило доверительности взаимодействия. Потратьте достаточно времени и сил на восстановление доверительного контакта с ребенком. Контакт между ребенком и взрослым подобен мосту, который соединяет две стороны бурного потока. Нет моста – нет связи, нет пути от взрослого к ребенку и наоборот. Во взаимодействии ребенок ведет себя в соответствии с законами живой природы. Уровень его открытости будет прямо связан с ощущениями собственной безопасности. Ребенок будет молчать, огрызаться, лгать или демонстрировать другие формы защитного поведения, пока не почувствует, что вы именно тот взрослый, который не нарушает его безопасность.

Правило субъективности взаимодействия. Помочь ребенку можно лишь в том случае, когда он будет не объектом взаимодействия, а субъектом собственной жизни. Наша задача – именно научить ребенка плавать, отправляя его в жизненное плавание, а не сформировать его зависимость от себя. Первое, чего необходимо добиться при изменении девиантного поведения, – сделать ребенка заинтересованным союзником всех позитивных изменений.

Правило причинности. Разберитесь с причинами отклоняющегося от нормы поведения. Конкретное поведение – это всегда следствие чего-то. Даже если оно имело ситуативные предпосылки и не являлось сознательно

мотивируемым, следует обратиться к истокам. Может оказаться, что причина нарушения поведения весьма значима, и устранением только следствия мы ничего не добьемся. Прежде всего, необходимо выяснить, не относится ли причина нарушения поведения к одной из достаточно типичных: стремление привлечь к себе внимание (дергание за косички, подножки и т.п.) стремление к самоутверждению; обесценивание человеческих ценностей (чувства любви, добра, нравственно-духовная незрелость).

Правило последовательности во взаимоотношениях. Вряд ли удастся достичь желаемого результата, если вы будете часто менять свою позицию или ваши слова и заявления не будут соответствовать вашим действиям. Например, вы советуете ребенку не терять самообладание в трудных ситуациях, говорите, что даже если кто-то был не прав, то дракой и ссорой ничего не доказать, а сами кричите на ребенка и наказываете его. В результате выявления противоречий и непоследовательности дети начинают презирать взрослых. И что особенно опасно – у них нередко формируются глобальные ощущения: они не хотят слушать никого из взрослых, особенно употребляющих те же слова, которые они слышали из лицемерных уст.

Правило позитивности взаимодействия предполагает:

1) постановку позитивной цели, учитывающей интересы, права и возможности ребенка. Формулировка цели будет позитивной в том случае, когда она содержит указание на позитивный результат (вести здоровый образ жизни вместо бросить курить; добиться положительной успеваемости вместо не получать двойки; приходить в школу вовремя вместо перестать опаздывать);

2) опору на положительные качества и ресурсы, восстановление позитивного самоощущения. Нарушения поведения ребенком не независимо от того, какими причинами они обусловлены, приводят в результате критики и других негативных реакций со стороны взрослого к негативной самооценке: «Я – плохой». Еще хуже, если формируется негативный жизненный сценарий. Тогда девиации будут просто притягиваться, чтобы доказать правоту сценария. Поэтому важно вместе с ребенком выявить его достоинства и ресурсы для позитивных изменений. Для этого можно использовать позитивную обратную связь, искреннее поощрение привлекательных для всех поступков, чувств, мыслей и намерений ребенка, поиск нового положительного смысла (например, упрямство может свидетельствовать об упорстве; драка – о стремлении отстоять справедливость, курение – о желании продемонстрировать взрослость);

3) поощрение положительных результатов. Традиционно принято вознаграждать «высокие успехи» с точки зрения общего, а не индивидуального эталона. Например, мало кому придет в голову радоваться в связи с получением «тройки». Но если твердая тройка получена после «безнадежно двоечного» результата? Тогда надо праздновать. Поощрение минимальных изменений предлагает умение выделять и ценить даже минимальную положительную разницу. Ведь путь на вершину складывается из минимальных шагов.

Правило привлекательной инициативы. Работа по изменению поведения должна обязательно сопровождаться выработкой и закреплением

привлекательной альтернативы. Например, подросток начинает курить, употреблять нецензурные выражения, совершает мелкие кражи, чтобы не отличаться от компании, в которой он нашел признание. Естественно, что альтернатива изоляции и отказа от общения со сверстниками вряд ли покажется подростку привлекательной. Однако альтернатива включения в круг подростков, имеющих сходные ценности (посещение кружка, секции), где не будет надобности отстаивать свою принадлежность к группе ценой девиаций, может оказаться привлекательной.

Правило взаимного компромисса. Добиваясь изменений в поведении, стремитесь к разумному компромиссу, не загоняйте из лучших побуждений ребенка в угол, оставьте ему лазейку для самого себя. Например, во время одной из лагерных смен выявился «ночной житель» – подросток, который долго не засыпал сам и начинал заводить других. Вмешательство воспитателей только раззадоривало подростка, он демонстрировал удивительную изобретательность для нарушения установленных правил. Конфликт был снят необычным способом: подростка назначили в группу вечерней охраны лагеря.

Правило гибкости. Правило гибкости означает, что если одна из стратегий оказалась неэффективной, можно попробовать реализовать другую.

Правило индивидуального подхода. Индивидуальный подход означает выявление природы психологических трудностей конкретного девиантного подростка и действительных психологических механизмов, лежащих в основе детских проблем.

Правило системности. Необходимо выяснить значимых для подростка лиц: одноклассников, авторитетных взрослых, друзей – и постараться по возможности изменить социальную ситуацию ребенка в школе, семье, во время досуга.

Правило превентивности. Помните, что всегда легче предупредить, чем исправить. Если вам удастся сохранить понимающие отношения с ребенком, вы сможете заметить намечающиеся отклонения и предупредить их развитие. Лучшим же способом предупреждения является оказание помощи в реализации основных потребностей ребенка: любви, безопасности, внимания, самоутверждения – ведь именно их утрата приводит к нарушению поведения. Важно также содействовать формированию волевых, моральных, интеллектуальных, духовных качеств, обеспечивающих устойчивость человека.

3.2. Профилактика девиантных форм поведения как условие духовной безопасности современной молодежи

Изменяющиеся условия окружающей среды (экономические, политические, экологические) оказывают значительное влияние на духовно-личностное развитие подрастающего поколения и прежде всего на формирующееся чувство защищенности, безопасности в нестабильном мире.

Понятие «безопасность» рассматривается в социальной философии, философии права, философии религии, политологии, социологии, социологии

религии, в педагогике, психологии на уровне общества, на уровне локальной среды обитания, на уровне личности и обычно связывается с чрезвычайными ситуациями.

С психологических позиций рассмотрение внешних детерминант феномена «духовная безопасность», выступающего системообразующим фактором интегрального понятия «социально-психологическая безопасность», смещается к внутренним условиям духовности.

Влияние внешних факторов рассматривается через механизм «внешнее через внутреннее», т.е., через восприятие, оценку, переживание социальной реальности как состояния среды, создающее защищенность и свободное от проявлений насилия во взаимодействии, обеспечивающее психическое здоровье включенных в него участников и возможности по предотвращению и устранению угроз (внешние факторы); как переживание человеком своей защищенности, справедливости во взаимодействии с социальной средой при наличии ресурсов сопротивляемости внешним и внутренним деструктивным воздействиям в конкретной жизненной ситуации (внутренние факторы).

При рассмотрении внешних факторов безопасности мы идем от ситуации к человеку, анализируя государственно – правовые постановления и их претворение в жизнь общества, а, говоря о личностной духовной безопасности, подчеркиваем активную роль самого человека (внутренние факторы безопасности), его духовных потребностей, личностных качеств, ценностных ориентаций.

Проблема духовно-нравственного состояние молодого поколения – одна из ключевых, так как именно молодежь является основным социальным ресурсом общества, а также олицетворением его будущего.

Исследователи солидарны в том, что основное противоречие в социальном развитии российской молодежи заключается в несоответствии между внутренними и внешними условиями развития молодежи, т.е. между социальными стремлениями молодых людей и социальными условиями, определяющими возможности их удовлетворения в основных сферах общественного производства, в результате чего развитие молодежи осуществляется через постоянное, непрекращающееся преодоление.

Актуализация духовной безопасности молодежи во многом обусловлена духовно-нравственным кризисом в молодежной среде. Внедрение в молодежную среду индивидуализма, практики реализации прежде всего личных интересов и потребностей существенно деформировало ее, создало почву для развития антиобщественных явлений, в том числе коррупции, мошенничества. Эти обстоятельства способствовали развитию у значительной части молодежи аполитичности, уходу ее в мир увлечения сугубо возрастными и личными интересами, что дезорганизовало молодежное движение в стране как социально значимое явление, увело часть молодых в мир наркомании, подростковой и молодежной преступности и даже в состав радикальных националистических, сепаратистских и террористических организаций.

Поведение человека так или иначе обусловлено возрастными особенностями. Подростковый и детский возраст наиболее уязвим для негативного воздействия. В этот период ребенок переживает переход от детства к отрочеству, а от отрочества к юности, сопровождаемый многочисленными внутриличностными конфликтами. Сама специфика этих возрастов грозит девиациями.

Отечественный психолог и социолог И.С.Кон среди ведущих причин девиаций детей и подростков выделил: проблемы подростка в школе; психические травмы; отрицательное влияние группы на несформировавшуюся личность; снижение самоуважения и низкую самооценку личности.

В целом, спровоцировать девиантное поведение детей и подростков могут следующие факторы и причины:

- неустойчивость психики, слабость процессов;
- завышенная или заниженная самооценка, неуверенность в себе, завышенные требования к себе (в том числе со стороны родителей и педагогов);
- проблемы в коммуникативной сфере, проблемы с социализацией в кругу сверстников;
- тяга к подражанию, зависимость от внешнего мнения;
- первичные девиации (многие формы отклоняющегося поведения возникают на фоне имеющихся);
- патологические поражения мозга в онтогенезе (травмы, заболевания, врожденные аномалии);
- включенность в молодежные субкультуры;
- неблагополучие семьи, зависимости родителей, отягощенная наследственность;
- наложение реакции эмансипации на реакцию группирования со сверстниками;
- низкий уровень культуры родителей и низкий уровень жизни семьи.

Подростки с **акцентуациями характера** составляют группу повышенного риска. Известный детский психоневролог А.Е.Личко подчеркивает, что в этом возрасте характер как таковой еще не сформирован, и потому лучше говорить лишь об отдельных акцентуированных его чертах. Зная тип акцентуаций, можно прогнозировать, как будет развиваться этот подросток, а также какие условия поспособствуют раскрытию или наоборот угасанию этих акцентуаций.

Акцентуации характера - это крайний вариант нормы, когда отдельная черта чрезмерно у силена, отчего и возникает избирательная уязвимость индивида в отношении определенных психогенных воздействий. Поэтому, закрепление некоторых патологических черт характера мешает подростку адаптироваться к окружающей среде и может стать одной из причин его отклоняющегося поведения. Не случайно акцентуации характера рассматриваются в качестве предпосылок отклоняющегося (девиантного) поведения подростков. Во всяком случае, можно с уверенностью сказать, что именно акцентуации делают подростковый возраст «трудным».

Акцентуации встречаются у 50-80 % подростков. У взрослого населения этот процент гораздо ниже. Обусловлена такая разница спецификой возрастов. В пубертатном периоде происходит перестройка всего организма, что не может не отражаться на характере.

Впервые изучением подростковых акцентуаций занялся М.Деляман (XIX век). Таких подростков он называл «легко теряющими равновесие». Позже К.Леонард ввел термин «акцентуированная личность», которым подчеркивал, что речь идет о норме, а не о патологии.

Наиболее полной классификацией преходящих подростковых акцентуаций признана дифференциация А.Е.Личко. А.Е.Личко подчеркивал, что важную роль в развитии аддиктивного играют преморбидные особенности личности, точнее особые типы акцентуации характера. Подростки с акцентуациями неустойчивого, эпилептоидного, гипертимного и истероидного типа наиболее склонны к употреблению ПАВ. Наркотизация этих подростков - результат их тяготения к легким развлечениям, способности легко попадать под дурное влияние. Побудительный мотив - эйфория. Общей характерологической особенностью, которая предрасполагает этих подростков к употреблению ПАВ, является смешанная способность к самоконтролю, тенденция действовать по минутному впечатлению.

А.Е. Личко подчеркивал, что именно акцентуанты наиболее подвержены риску развития аддиктивного поведения в целом, поскольку именно у них наиболее развита реакция группирования со сверстниками. В связи с этим рекомендуем для внимательного изучения книгу А.Е.Личко «Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков».

Подростковые девиации отличаются высокой личностной включенностью, заниженной критикой к совершенному проступку и возможностью рецидива. При этом зачастую самим подростком проступок оценивается как выражение самостоятельности и проявление некоего «геройства».

Рассмотрим основные распространенные формы девиантного поведения и пути их профилактики у молодежи.

3.2.1. Делинквентное поведение

Проблема делинквентного (противоправного, антиобщественного) поведения, является центральной для исследования большинства социальных наук, поскольку общественный порядок играет важную роль в развитии как государства в целом, так и каждого гражданина в отдельности.

Речь в данном случае идет об асоциальном, противоправном действии, которое направлено на причинение вреда окружающим, на ущемление их прав, разрушение имущества, социального порядка. Происходит данное понятие от латинского слова «delictum», которое обозначает «проступок». Делинквентное поведение всегда связано с законом. Подросток или группа лиц выступает против всего общества. Подросток совершает поступки, которые граничат с

законом. Когда он переходит эти границы, тогда наказывается по всем правилам закона.

Следует отличать делинквентное поведение от девиантного. Не каждое отклоняющееся поведение от общественных норм является криминальным, однако каждое криминальное поведение является отклоняющимся. Делинквентное поведение направлено на причинение вреда социуму, соответственно, наказывается государством. В зависимости от противоправности проступка, подростка наказывают через суд либо административными штрафами.

Если рассматривать примеры делинквентного поведения, то можно разделить их на три группы:

- *Административные нарушения.* Это могут быть любые поступки, нарушающие спокойствие граждан: применение нецензурной лексики, громкая музыка по ночам, нарушение правил дорожного движения, оскорбление окружающих, проституция, употребление алкоголя в общественных местах, распространение порнографии и пр.

- *Дисциплинарный проступок.* Сюда относят прогулы без причин, приход на учебу/работу в опьяненном состоянии, употребление наркотиков, оскорбление школьников, учителей и пр.

- *Преступность.* Сюда относятся поступки, которые наказываются законом: воровство, изнасилование, вандализм, убийство, похищение, мошенничество, угон автомобилей, торговля психотропными веществами или наркотиками, терроризм. Если человек не достиг совершеннолетия, его наказанием будут общественные работы, направление в специализированное учебно-воспитательное учреждение, строгий выговор.

Делинквентное поведение подростков имеет свои закономерности, отличающиеся от аналогичного поведения взрослых людей. Криминология, рассматривая источники отклоняющегося поведения взрослых, отталкивается от теории асоциальных субкультур, согласно которой преступник переступает через общепринятую мораль и ценности, потому что сам принадлежит субкультуре с другой системой ценностей. В отношении подростков такой взгляд оказывается верным далеко не всегда.

Делинквентное поведение как форма девиантного поведения личности имеет ряд особенностей.

1. Это один из наименее определенных видов отклоняющегося поведения личности.

2. Делинквентное поведение регулируется преимущественно правовыми нормами – законами, нормативными актами, дисциплинарными правилами.

3. Противоправное поведение признается одной из наиболее опасных форм девиаций, поскольку угрожает общественному порядку.

4. Такое поведение личности активно обсуждается и наказывается в любом обществе.

5. Противоправное поведение по своей сути означает наличие конфликта между личностью и обществом.

Итак, делинквентное поведение несовершеннолетних представляет собой специфический вид девиации и определяется как противоправное действие, нарушение правовой нормы. Суть делинквентного поведения заключается в нарушении прав или создании препятствий реализации чьих-либо субъективных прав, в отказе от выполнения социальных обязательств, выраженных в юридической форме, что следует из определения правовой нормы.

Делинквентное поведение подростков чаще объясняется с помощью теории нейтрализации. Суть этой теории - подросток оправдывает своё правонарушение наличием «смягчающих» обстоятельств и внесением в него некоторой рациональности.

Отношению подростков к своему преступлению свойственны:

- неадекватность оценки (уменьшение) степени нанесённого ими ущерба;
- «осуждение окружающих» (кто вы, чтобы судить меня?);
- отрицание статуса жертвы потерпевшего (сам виноват!);
- прикрывание своего проступка взятыми на себя обязательствами (пообещал не оставить друзей, стыдился струсить).

На деле это констатирует высокий уровень инфантилизма, душевную чёрствость, неспособность к сочувствию и сопереживанию подростков, совершающих преступления. Воздействие этой теории на сознание несовершеннолетних усугубляется их правовой неосведомлённостью и наличием у них уверенности в безнаказанности.

Серьезность преступных деяний, охватываемых понятием «делинквентное поведение», колеблется от магазинных краж и вандализма до вооруженного ограбления, изнасилования и убийства. К сожалению, в последние годы, на долю несовершеннолетних преступников приходится огромная часть всех совершаемых преступлений. Делинквентность связана с социальным и экономическим статусом семьи. Особенно часто в разряд делинквентов попадают подростки из неблагополучных семей, из неполных семей (живущие только с матерями). Но не все подростки из неблагополучных семей становятся делинквентами. Точно также, и дети из благополучных семей нередко проявляют признаки делинквентного поведения.

Психологические теории утверждают, что одними только влияниями среды нельзя объяснить, почему те или иные люди совершают преступления. Юноши и девушки не становятся преступниками только потому, что их родители – алкоголики. Это происходит скорее потому, что они, как личности, не смогли или не захотели приспособиться к жизни в обществе или развить в себе умение контролировать собственные импульсы и справляться с гневом и раздражением.

Делинквентность – эта форма приспособления подростка к социальным и психологическим реалиям отрочества и юности, хотя и осуждаемые обществом за свой экстремизм. Делинквентность удовлетворяет некоторые специфические потребности подростка – например, в самоуважении. Она также обеспечивает признание внутри группы сверстников и чувство самостоятельности. Для некоторых несовершеннолетних преступников нервное возбуждение при

рискованном поведении само по себе обладает непреодолимой притягательной силой, и они не могут ей сопротивляться.

Социальной причиной противоправного поведения конкретной личности может стать стигматизация (навешивание ярлыков обществом). Нередко по этой причине устойчивое антисоциальное поведение формируется по принципу порочного круга. Как правило, правонарушения строго оцениваются, часто несправедливо строго наказываются, что в свою очередь приводит к усилению делинквентности.

Совершение тех или иных противоправных деяний зависит также от половых и возрастных различий. Противоправное поведение наиболее характерно для лиц мужского пола. Несмотря на рост женской преступности на современном этапе, ее относительные показатели составляют примерно 15 % от общего числа зарегистрированных случаев.

Возрастная динамика проявляется следующим образом:

- возраст большинства преступников колеблется от 25 до 35 лет;
- неуклонный рост преступлений от 14 до 29 лет;
- максимум преступлений приходится на возраст 29 лет;
- с 29 до 40 лет наблюдается постепенное снижение;
- после 40 лет преступления достаточно редки.

По мнению ряда авторов, выраженную роль в становлении делинквентного поведения играет антисоциальная направленность личности. Речь идет о специфической мотивации, которая выступает непосредственной причиной противоправного поведения. Подросткам в возрасте от 14 до 16 лет присущи два основных вида криминальной мотивации: корыстная и насильственно-эгоистическая. Корыстные мотивы носят «детский» характер. Большинство правонарушений совершается из-за озорства, желания «развлечься», показать силу, ловкость, смелость, утвердить себя в глазах сверстников, жажды приключений, острых ощущений и т. п. Насильственно-эгоистическая мотивация у подростков отличается более высокой эмоциональностью и ситуативностью.

Как отмечает Е.В.Змановская, основными формами психолого-социальной работы в случае делинквентного поведения являются консультирование, психотерапия, судебно-психологическая экспертиза (особенно в отношении несовершеннолетних), организация саногенной среды.

Эффективность психологического воздействия в случае делинквентного поведения зависит от эффективности комплекса мероприятий: организационных (например, организация порядка и гуманной атмосферы в учреждении), экономических, педагогических, медицинских, социальных мер (например, социальная реабилитация после освобождения).

Для делинквентного поведения наиболее адекватными способами социального воздействия признаются общественное наказание и поведенческая терапия в различных ее модификациях. Трудно реализуемым, но максимально эффективным представляется *метод создания саногенной среды или терапевтических, «оазисов»*. Основной целью данного подхода является изъятие человека из привычного, провоцирующего окружения, что в свою

очередь должно вызвать изменения образа жизни человека и личностные изменения. К подобным формам организации среды можно отнести трудовые коммуны для подростков с отклоняющимся поведением. Жизнь на таких «социальных островках» подчинена ряду правил. Основные правила - самостоятельное жизнеобеспечение, взаимопомощь, строгое подчинение руководителю и выборным органам, строгое соблюдение дисциплины и норм внутренней жизни, следование традициям.

Говоря о предупреждении делинквентного поведения, важным направлением выступает и изучение зарубежного опыта работы с целью сравнительного анализа и выявления возможности применения на практике эффективных зарубежных методик и технологий при условии их адаптации. Использование зарубежной практики предупреждения преступности среди несовершеннолетних, координация усилий в этом направлении отечественных и зарубежных ученых, обмен опытом практических работников позволят изменить сложившуюся ситуацию в стране и мире.

Анализируя зарубежный опыт, Н.Н.Савина обращает внимание на программу Престона и Карнеги (Бирмингем, Великобритания), которая предоставляет возможности для работы с делинквентами в их естественном окружении. В ней применяется жетонная система Скиннера, индивидуальная постановка целей и заключение контрактов; кроме того, она помогает развить трудовые навыки тем делинквентам, которые заканчивают школу. Последующее наблюдение показало, что спустя год большая часть группы имела работу и лишь несколько человек совершили преступление. Жетонная система, предложенная основоположником теории оперантного научения американским ученым Б. Ф. Скиннером, используется во многих зарубежных программах.

Вместо аверсивного (неприятного, болевого, карательного) контроля поведения Скиннер рекомендовал позитивное подкрепление как наиболее эффективный метод устранения нежелательных действий. Для поощрения различной желаемой деятельности вводится жетон – символический заменитель, который делает доступным некоторое количество желаемых вещей (предметов или действий), вроде пластиковой карточки или оценки. Таким образом, индивиды могут быть награждены за участие в такой позитивной деятельности, как уборка, завершение рабочего задания или проявление инициативы, участие в художественной самодеятельности, прикладном творчестве и т. д. В некоторых программах подростки могут лишаться жетонов за негативное поведение, такое, как провоцирование драк, эксцентричные действия или уклонение от обязанностей. Следует отметить, что жетонная система вознаграждений интенсивно использовалась в различных ситуациях в классе с «нормальными» детьми, делинквентными подростками, людьми, склонными злоупотреблять наркотиками, и умственно отсталыми. Ее назначение заключалось в том, чтобы устранить страх, гиперактивность, агрессивное поведение у детей и подростков.

Наиболее эффективными оказались программы, ориентированные на более ранний возраст – для детей, еще не совершивших правонарушений. В

западной системе предупреждения делинквентного и криминального поведения подростков также выделяются три этапа: первичной, вторичной и третичной профилактики. Первичная профилактика делинквентности чаще всего проводится на базе школ. Положительные результаты имели далеко не все массовые программы. Как правило, лишь кропотливая индивидуальная работа на базе отдельно взятой школы давала ожидаемый эффект.

Поскольку среди несовершеннолетних правонарушителей нередко встречаются одаренные подростки, в США организованы федеральные интернаты для талантливых преступников. Там содержатся фальшивомонетки, создававшие с помощью компьютера и цветного принтера долларовые купюры, которые трудно отличить от подлинных; хакеры, которые смогли взломать сложные системы защиты американских и международных банков; искусные изготовители пластиковых карт для банкоматов и т. д. В федеральных интернатах для талантливых преступников обучение ведут лучшие профессора Америки. В частности, подросткам, совершившим «компьютерные» преступления, лекции читает глава корпорации «Майкрософт» Билл Гейтс. По окончании трехлетнего обучения в интернате выпускникам предлагается работа на Пентагон по контракту. Таким образом, делинквентные одаренные подростки переориентированы на службу интересам государства, а не на подрыв его устоев.

Прообразы трудовых коммун, созданных А. С. Макаренко в первые годы Советской власти, существуют сейчас в США и Великобритании. Коммуны имеют своей целью выработку у оступившихся подростков и молодежи навыков «выживания» в обществе. Коммуны предполагают совместное ведение хозяйства и проживания, а потому для их функционирования требуется сотрудничать со многими службами и решать такие задачи, как сбор средств, поиск территории, налаживание контактов с полицией и местными колледжами и университетами, а также одобрение местных жителей. Особенно важным на этапе ресоциализации и проживания в коммуне является поиск работы. Как правило, юношей, отбывших наказание, не хотят принимать на работу. Поэтому формируются группы для обучения поиску работы и устройству на нее, а также поведению во время собеседования, включая моменты обхождения «сложных вопросов» и контакт глаз, внимательность, компетентность. При обучении используются дискуссии, фильмы, ролевые игры и обратная связь с видеозаписью. Прошедшие обучение делинквенты в 80% случаев находят работу в течение двух недель.

Н.Н.Савина отмечает, что наиболее эффективны программы, которые встраиваются в содержание школьного образования и охватывают не только предделинквентов, но и детей обычного адаптивного поведения. В частности, в программе американских школ предусмотрено изучение основ системы правосудия. В штате Аризона занятия проводятся в форме учебного суда. Созданы методические рекомендации, в которых обозначены функции сотрудника полиции, работающего в школе, воспитателя и самих учащихся. Между школьниками распределены роли полицейских, адвокатов, прокурора, свидетелей, присяжных заседателей, судей, журналистов, секретаря суда.

В Лос-Анджелесе существует программа посещения исправительных учреждений подростками предделинквентного поведения. Подростки посещают полицейский участок, камеры предварительного заключения, тюрьму для несовершеннолетних преступников, морг. Впечатления, полученные от такого рода «экскурсий», вызывают сдерживающее воздействие, желание не оказаться там никогда. Родители подростков, как правило, дают письменное согласие на участие ребенка в такой программе.

Западные ученые Эндрюс, Бонта, Ходж провели анализ существующих программ по предотвращению делинквентного поведения подростков. Ими обозначены три фактора, которые могут оказаться решающими для получения успешного результата, – это место проведения профилактического вмешательства, мишени и модели изменения.

Первый фактор – места – связан с успешной деятельностью в школе, где проходит систематическая работа, а не проведение очередной кампании. Именно в школе, где внедряются социально-педагогические технологии, ориентированные на индивидуальность делинквента, профилактическая работа с подростками очень результативна.

Второй фактор эффективности – правильно выбранная мишень профилактического воздействия – требует вмешательства профессионалов в области психологии, педагогики, медицины. Установить эндогенные причины делинквентности сотрудникам правоохранительных органов, как правило, не удастся, поэтому в профилактике учитываются в основном внешние, социально-экономические факторы, связь которых с совершением определенного вида преступления может быть очень слабой.

Проблемой первостепенной важности является модель изменений – третий фактор успешности превентивной работы. Модель изменений должна лежать в основе такой работы и опираться на теорию криминального поведения. Она должна быть нацелена на характеристики, предположительно опосредующие криминальное поведение, например личностные черты.

Подытоживая анализ зарубежного опыта по предупреждению делинквентного поведения, Н.Н.Савина выделяет несколько перспективных направлений, которые могут быть адаптированы и использованы в отечественной практике работы с делинквентными подростками.

Первое направление – это внедрение новых социально-педагогических и социально-психологических технологий, которые за многие десятилетия доказали свою состоятельность и эффективность.

Второе – выявление одаренных делинквентов, развитие их способностей и переориентирование личностных смыслов.

Третье – ранняя социально-педагогическая профилактика делинквентного поведения детей из неблагополучных семей.

Четвертое – образование специальных субъектов системы профилактики как в структуре полицейских органов, так и вне ее, но при участии полиции.

Пятое – привлечение общественности к профилактической работе.

3.2.2. Аддиктивное поведение

Зарубежные исследователи под аддиктивным поведением обычно понимают злоупотребление различными веществами, изменяющими психическое состояние, включая алкоголь и курение табака, до того, как от них сформировалась зависимость (Miller, 1984; Landry, 1987). Отечественный исследователь Ц.П.Короленко (2000) дает более широкую трактовку определения *аддиктивного поведения*: это одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема ПАВ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активных видах деятельности, что сопровождается развитием интуитивных эмоций.

Ц.П.Короленко выделяет наиболее характерные черты личности подростков, которые могут способствовать развитию аддиктивного поведения: сниженная переносимость трудностей, скрытый комплекс неполноценности, стереотипичность, повторяемость поведения, тревожность.

Многие люди широко используют химические вещества, такие, как алкоголь, кофе, транквилизаторы. Большинству из них удается сохранять контроль над их употреблением на протяжении всей жизни, и только некоторые становятся настоящими рабами зависимости.

В широком смысле под *химической зависимостью* (другие названия — *лекарственная, наркотическая*) понимают зависимость от употребления любых психоактивных веществ, которые в связи с этим подразделяются на легальные (табак, алкоголь, лекарства) и нелегальные наркотики (кокаин, производные конопли, опиаты и др.).

В данном разделе мы обратим внимание прежде всего на **раннюю алкоголизацию и наркотизацию**. Это подростковый эквивалент бытового пьянства взрослых и начала наркомании. В половине случаев алкоголизация и наркотизация начинаются в подростковом возрасте. Возрастной пик приходится на 21 год. Очевидно, что употребление наркотиков несформировавшейся личностью порождает серьезнейшие социально-психологические проблемы: невозможность нормального психического и физического созревания, школьную дезадаптацию, проблемы выбора профессии и занятости, затруднения в создании партнерских отношений, асоциальность и т. д.

Наркотики известны человечеству с незапамятных времен. Древние источники свидетельствуют о том, что наркотики употреблялись в Месопотамии, Египте, Индии, Китае за полторы тысячи лет до нашей эры. Первыми наркотиками были продукты опиумного мака и индийской конопли. Употребление наркотиков, по общему правилу, было уделом «низших слоев». Наркомания – это заболевание, которое выражается в физической или психологической зависимости от наркотиков, непреодолимом влечении к ним, что постепенно приводит организм к физическому и психологическому истощению. Разновидностью наркомании является токсикомания - заболевание, вызванное потреблением токсических веществ. Если верить статистическим

данным, то подростковый алкоголизм начинается уже с 13 лет. И это действительно проблема, как для родителей, так и для общества. В этом возрасте подростки особенно уязвимы и часто попадают под влияние дурной компании своих сверстников. На начальном этапе алкоголизм может протекать без симптома, поэтому часто родители не видят своевременной проблемы и не могут начать лечение.

Мотивы употребления - быть своим в компании, любопытство, желание стать взрослым или изменить свое психическое состояние. В дальнейшем подростки выпивают, принимают наркотики для веселого настроения, для большей раскованности, самоуверенности и т.п.

Об аддиктивном поведении можно судить сначала по появлению психической (желанию пережить подъем, забвение) зависимости, а потом и физической зависимости (когда организм не может функционировать без алкоголя или наркотика). Появление групповой психической зависимости (стремления напиваться при каждой встрече) - угрожающий предшественник алкоголизма. Стремление подростка найти повод для выпивки или наркотизации, постоянный поиск спиртосодержащих напитков или наркотиков, уже - ранний признак алкоголизма, а в других случаях зависимости от наркотика.

Развитию алкоголизма у подростков способствует ранее приобщение к спиртному и формирование «алкогольного мышления». Для молодежи алкоголь средство для раскрепощения и преодоления застенчивости, от которой страдают многие подростки.

Алкоголизм в подростковом возрасте непосредственно связан с проблемой «трудных подростков» с пониженной семейной и школьной адаптацией. Более чем в половине случаев дети воспитываются в неполных семьях. Их воспитание характеризуется безнадзорностью.

Основное проявление синдрома зависимости у подростков – это абстинентный синдром. По мере развития алкоголизма происходит перестройка в мотивационной сфере подростка, где все его интересы заменяются алкоголизацией. Развлечения, разрешение конфликтов происходит теперь уже с помощью алкоголя. Выпивая, подросток стремится погасить характерное для него состояние тревожности и одновременно - избавиться от избыточного самоконтроля и застенчивости. Важную роль играют также стремление к экспериментированию и особенно нормы подростковой субкультуры, в которой выпивка традиционно считается одним из признаков мужественности и взрослости. И, само собой, разумеется, действует отрицательный пример родителей.

Подростковый алкоголизм и наркотизм характеризуются особой злокачественностью и развиваются за короткие сроки. Они очень часто связаны с поиском новых, необычных ощущений и переживаний. Можно сказать, что более половины молодых людей впервые приобщаются к наркотическим веществам из любопытства, желания узнать, что «там», за гранью запретного. До 90 % наркоманов начинают употреблять наркотики в компаниях сверстников.

Помимо вреда для здоровья наркотизм почти неизбежно означает вовлечение подростка в криминальную субкультуру, где приобретаются наркотики, а затем он и сам начинает совершать все более серьезные правонарушения.

Профилактика зависимости от алкоголя, наркотиков и других психоактивных веществ - одно из важнейших и эффективных направлений профилактики неинфекционной патологии.

Первичная профилактика зависимых форм поведения имеет цель предотвратить возникновение нарушения или болезни, предупредить негативные исходы и усилить позитивные результаты развития индивида. Это может быть достигнуто путем:

- развития и усиления мотивации на позитивные изменения в собственном жизненном стиле индивида и в среде, с которой он взаимодействует;

- направления процесса осознания индивидом себя, поведенческих, когнитивных и эмоциональных проявлений своей личности, окружающей его среды;

- усиления адаптационных факторов или факторов стрессорезистентности, ресурсов личности и среды, понижающих восприимчивость к болезни;

- воздействия на факторы риска наркотизации с целью их уменьшения;

- развития процесса самоуправления индивидом своей жизнью (управление самоосознанием, поведением, изменением, развитием);

- развития социально-поддерживающего процесса.

Главная цель *вторичной профилактики* - изменение дезадаптивных и псевдоадаптивных моделей поведения риска на более адаптивную модель здорового поведения. Основные направления вторичной профилактики заключаются в:

- формировании мотивации на полное прекращение употребления наркотиков, если оно имеет место;

- формирование мотивации на изменение поведения;

- формирование социально-поддерживающего поведения и стратегии поиска социальной поддержки в просоциальных сетях;

- осознание формирующейся зависимости от наркотика как проблемы личности;

- анализ, осознание и развитие личностных и средовых ресурсов преодоления проблемы формирующейся зависимости от психоактивных веществ.

Третичная профилактика наркомании и алкоголизма направлена на восстановление личности и ее эффективного функционирования в социальной среде после соответствующего лечения, уменьшение вероятности рецидива заболевания.

Другое направление третичной профилактики - снижение вреда от употребления наркотиков у тех, кто еще не готов полностью отказаться от них.

Возможности третичной профилактики гораздо ниже, чем первичной и вторичной, так как эффект от превентивного воздействия определяется необходимостью замены патологических звеньев поведения индивида на здоровые. Данный вид профилактики основан на медицинском воздействии, однако базируется на сильной структуре социальной поддержки. Он требует индивидуального подхода и направлен на предупреждение перехода сформированного заболевания в его более тяжелую стадию. Активность больного в борьбе с заболеванием, осознание им собственной ответственности за свое здоровье - обязательное условие проведения третичной профилактики

В настоящее время социально-психологическая реабилитация признается наиболее адекватной формой оказания помощи зависимой молодежи. Семья должна убедить подростка в необходимости получения социальной помощи. Вместе с подростком или консультантом-психологом семья может выбрать наиболее адекватную для нее и подростка форму социально-психологической реабилитации:

1. *Группы самопомощи*: «Анонимные наркоманы», «Анонимные алкоголики», действующие в соответствии с программой «12 шагов». Эта форма социально-психологической помощи получила особенно широкое распространение. Главная задача анонимных алкоголиков (наркоманов) - оставаться трезвыми и помогать другим достигать трезвости.

2. *Центры социально-психологической реабилитации*, в которых наряду со специалистами работают бывшие наркозависимые. Центры работают по различным программам: Миннесотская модель, Дей-топ Интернейшенл, духовное возрождение, «шоковая терапия», модель саморегуляции.

3. *Трудовые коммун и лагеря* с длительным проживанием.

4. *Овоцерковление* - обращение в веру, служение церкви, поселение в монастыре на ограниченный или длительный срок.

В работе с подростками с начальными проявлениями аддиктивного поведения хорошо зарекомендовала себя *групповая психотерапия* (когнитивно-поведенческой ориентации) и *тренинговая работа*, решающая одновременно профилактические и коррекционные задачи.

Некоторые виды аддиктивного поведения требуют преимущественно психотерапевтического вмешательства в сочетании со специальной медицинской помощью. Это, например, пищевые нарушения или сексуальные аддикции.

В целом успешность психолого-социальной помощи личности с зависимым поведением определяется преимущественно степенью ее готовности к сотрудничеству. Поэтому в самом начале совместной работы специалист должен уделить особое время и внимание достижению контакта или рабочего альянса.

Интернет- зависимость.

В наше время все более распространенной становится проблема интернет-зависимости. Длительное использование информационных технологий приводит к отрицательным последствиям, среди которых сужение круга интересов, уход от реальности в виртуальный мир.

Наиболее склонными к появлению интернет-зависимости являются подростки и молодые люди. Одной из причин появления зависимости в этом возрасте может быть проблема в сфере межличностных отношений. Интернет воспринимается подростками в качестве основного средства коммуникации. Неудовлетворенная потребность подростка в общении и взаимодействии со сверстниками компенсируется активным виртуальным общением, которое может перерасти в патологическое пристрастие.

По мнению психолога А.Е. Войскунского, рассмотревшего психологические особенности деятельности человека в интернет-среде, в силу технических особенностей информационные технологии способны обеспечивать широкие возможности активного взаимодействия на сознание и подсознание индивида, на его психофизиологическое и физиологическое состояние. В первую очередь, подобным воздействиям подвержены наиболее незащищенные в психологическом плане социальные слои населения, в частности, дети и подростки.

Исследования подтверждают, что часть современной молодежи, вместо того, чтобы активно включаться в социальные институты, организовывать семейные союзы и ориентироваться на созидательную деятельность регулярно погружается в «виртуальную реальность».

Термин "интернет-зависимость" предложил доктор И.Голдберг в 1995 году для описания патологической, непреодолимой тяги к использованию интернета. Он описывает интернет-зависимость как расстройство поведения в результате использования интернета и компьютера, оказывающее пагубное воздействие на бытовую, учебную, социальную, рабочую, семейную, финансовую или психологическую сферы деятельности человека.

В представлении К.Янг зависимость от интернета – многомерное явление, включающее:

- проявления эскейпизма (бегства в виртуальную реальность людей с низкой самооценкой, тревожных, склонных к депрессии, ощущающих свою незащищенность, одиноких или не понятых близкими, тяготящихся своей работой, учебой или социальным окружением);

- поиск новизны;
- стремление к постоянной стимуляции чувств;
- эмоциональная привязанность (возможность выговориться, быть эмпативно понятым и принятым, освободиться тем самым от острого переживания неприятностей в реальной жизни, получить поддержку и одобрение);

- удовольствие ощутить себя "виртуозом" в применении компьютера и специальных поисковых либо коммуникативных программ.

Таким образом, интернет-зависимость - это вид нехимической аддикции, характеризующийся уходом в виртуальную реальность с целью получения новых эмоций и социальной поддержки, оказывающий негативное воздействие на все сферы жизни человека.

Типы интернет-зависимости. К.Янг охарактеризовала пять основных типов интернет-зависимости:

1. Киберсексуальная зависимость. Данный тип отражает тягу к посещению порнографических сайтов, просмотр эротического контента, занятие виртуальным сексом, а также обсуждение данной тематики на различных ресурсах.

2. Пристрастие к виртуальным знакомствам. Зависимость от общения в социальных сетях, на различных форумах и т.д. Особую опасность здесь представляет то, что реальное общение вытесняется виртуальным.

3. Навязчивая потребность в Сети. Зависимость от азартных игр, аукционов, проводимых в интернете.

4. Информационная перегрузка. Постоянный поиск различного материала, переход со страницы на страницу.

5. Компьютерная зависимость. Отражает пристрастие к онлайн-играм. Наличие компьютера и доступа в интернет еще совсем не означает формирование зависимости в скором времени. Так почему одни дети привязываются к «игрушке», а другие способны контролировать время нахождения в сети?

В действительности, только одна большая причина заставляет подростка проводить большее количество времени за компьютером. Это происходит тогда, когда виртуальный мир становится интереснее окружающей действительности или выступает способом избегания пугающих или неудовлетворительных обстоятельств.

В чем это может выражаться?

1. Нехватка общения с окружающими ровесниками. Игнорирование со стороны одноклассников, непринятие, отсутствие друзей и возможности их завести.

2. Дефицит общения со значимыми взрослыми. Вечно занятые родители и другие родственники, нежелание идти на контакт и выслушать ребенка.

3. Стремление быть, как все. Если учебный коллектив или группа дворовых друзей посвящают много времени играм и «зависанию» в сети, ребенок копирует поведение.

4. Конфликты со сверстниками. Неудовлетворительные отношения побуждают ребенка уйти в виртуальный мир.

5. Напряженная психологическая атмосфера дома. Это также способствует погружению в сеть и игры, поскольку подросток не чувствует в себе сил изменить обстоятельства и повлиять на старших и выбирает более легкий способ преодоления напряжения.

6. Плохие отношения с педагогами учебного заведения. Это также способно оказать влияние, как и квалификация учителей. Неумение вовлечь в учебный процесс, интересно преподать новую информацию заставляет подростка скучать и все чаще заходить в интернет в поисках интересного.

7. Отсутствие ощущения успешности в реальной жизни. По тем или иным причинам ребенок чувствует себя несостоявшимся и компенсирует это достижениями в виртуальном мире.

Для ранней профилактики и лечения этих последствий необходима чёткая и грамотная диагностика симптомов компьютерной зависимости и осознание её как определённого психического расстройства.

Согласно исследованиям российских учёных (Лоскутова В.А., 2009г.), симптомы зависимости могут быть двух типов: психические и физические.

Психические признаки: «потеря контроля» над временем, проведённым у экрана; невыполнение обещаний данных самому себе или другим касемо уменьшения времени, проведённого за компьютером или телевизором; намеренное преуменьшение или ложь относительно времени проведённого за компьютером или телевизором; утрата интереса к социальной жизни и внешнему виду; оправдание собственного поведения и пристрастия.

Физические признаки: нарушение зрения; нарушение опорно-двигательного аппарата (искривление позвоночника, нарушения осанки, карпальный синдром); нарушение пищеварительной системы. При наличии трёх и более признаков из перечисленных можно констатировать компьютерную зависимость.

В итоге, всё это может привести к нарушению адаптации в обществе. Человек «закрывается» от общества, «прячется» у монитора. Становится неспособным налаживать отношения, создавать семью, обслуживать себя и т.д.

Самая большая роль в профилактике интернет-зависимости среди молодежи принадлежит ближайшему окружению ребенка, подростка или молодого человека. Простые запреты и даже небольшое ограничение в пользовании интернетом могут вызвать агрессивную реакцию. Поэтому мы предлагаем рекомендации, адресованные прежде всего родителям:

1. Следует признать всей семьей существование зависимости и совместно решить, какими способами вы сможете ее побороть.

2. Необходимо найти первопричину такого поведения. Возможно, это есть уход от реальных проблем: проблем со сверстниками, неудачной первой любви или чего-то ещё.

3. Родителям нужно проявлять интерес к увлечениям ребенка. Это повысит доверие, а значит, ребёнок охотнее станет делиться своими переживаниями, эмоциями и с большим желанием будет следовать вашим советам.

4. Пустоту, которая появится после отказа от игр, нужно обязательно заполнить другим увлечением. Идеальное решение – найти такое увлечение, которое заинтересует всю семью.

5. Если у подростка заниженная самооценка, он застенчив, неуверен в себе, ищет одобрение и успешность в сети, необходимо его хвалить за любое достижение, которое *не зависит* от виртуального мира.

6. Если ребенок получает хорошие отметки, выполняет работу по дому, воспитанно себя ведет, то не следует поощрять его за это лишним часом за

компьютером. Напротив, необходимо постепенно ограничивать ему время проведения за компьютером.

7. Профилактика зависимости бесполезна без положительного примера родителей. Поэтому и родителям не стоит засиживаться за ноутбуком или планшетом.

Запрещать пользоваться интернетом не стоит, поскольку, как известно «запретный плод - сладок». Интернет настолько прочно вошел в нашу жизнь, что является неотъемлемой и важной частью как нашей общественной жизни, так и ребенка. Лучше установить «внутрисемейные правила использования интернета», куда включить такие ограничения, как количество времени, затраченное на Сеть, табу на подключение до выполнения работы по дому, ограничения на посещение подозрительных ресурсов или ресурсов, устанавливающих возрастной ценз.

Прежде всего, следует обратить внимание на особенности поведения вашего ребенка. Из-за чрезмерных требований, больших нагрузок или в силу иных внешних причин может нарушаться так называемая адаптация ребенка в обществе. А социально дезадаптированные дети более склонны к интернет-зависимости. Дело в том, что в Сети можно не бояться быть осужденным, даже оступившись, можно начать все сначала. Виртуальный мир более богат возможностями для общения, чем реальный, где часто приходится идти на компромисс. В Сети же можно выстроить свой собственный мир, где не нужно будет приспособляться и который будет максимально интересен конкретному ребенку. Для застенчивых детей это может стать мостом на пути повышения их самооценки, раскрепощения. Поэтому, если ваш ребенок замкнут, плохо идет на контакт с другими людьми, меланхоличен, то следует внимательно следить за «дозировкой» интернета, чтобы последний из средства становления и развития личности не превратился в манию.

Следует поощрять ребенка за общение с другими детьми на улице, принимать участие в организации его досуга. Даже если у ребенка возникают трудности в общении со сверстниками, никто не мешает провести специальный тренинг. Стоит предложить посещать кружки и секции. Там собираются дети с одинаковыми интересами и им легче находить общий язык.

Необходимо осуществлять контроль за занятиями своих детей, но делать это ненавязчиво. Есть, конечно, специальные программы, которые ограничивают доступ к сети интернет. Но сообразительный ребенок может и догадаться, как отключить эту службу. Поэтому лучше всего развивать в ребенке чувство ответственности, самоконтроль, дисциплину.

Родителям необходимо следить, чтобы интернет не подменял реальное общение со сверстниками, друзьями и близкими, но при этом нельзя ограждать ребенка от компьютера вообще, поскольку это неотъемлемая часть будущего, в котором ребенку предстоит жить. Но и родителям не стоит забывать о своих детях, они требуют внимания, заботы, участия в их жизни. Не стоит заменять общение со своим чадом на любимый сериал или спортивную передачу. Лишь в этом случае ребенок вырастет полноценной личностью физических или психических отклонений, порожденных опасностями нового времени.

Следите за соблюдением баланса между временем, проводимым в Сети и вне ее. При борьбе с интернет-зависимостью правильным будет комплексный подход.

1. Если интернет – средство общения с миром для застенчивого или закомплексованного ребенка, помогите ему завести интересные ему знакомства вне Сети, поощряйте встречи с друзьями.
2. Разнообразьте детский досуг. Проводите с ребенком больше времени, беседуйте, играйте, гуляйте. Пусть ему будет интересней быть с семьей, чем с компьютером. Запишите его в кружок или секцию. Там он будет проводить время с пользой и удовольствием, общаясь с товарищами.
3. Подайте ребенку пример: сделайте ваш интернет-серфинг открытым для него. Пусть он на вашем примере поймет, что каким бы приятным времяпрепровождение в интернете не было, использование его должно быть рациональным и ограниченным во времени.
4. Структурируйте время, проводимое вашим ребенком за компьютером. Обговорите с ним, сколько минут выделяете ему на познавательную деятельность, а сколько на игры, как долго он может общаться в соцсетях и чатах. И конечно, контролируйте исполнение им договоренности.
5. Отслеживайте, какие ресурсы посещает ребенок в интернете. Поставьте защиту, регулярно проверяйте историю посещений. Ребенок должен посещать сайты, одобренные вами.

Регулярная профилактика позволит избежать зависимости от интернета у ребенка. Научите его рациональному подходу к пользованию глобальной сетью. Пусть интернет обогатит жизнь ребенка новыми знаниями, но не крадет у него драгоценное время для развития, отдыха и общения.

3.2.3. Суицидальное поведение

К особой группе можно отнести молодежь с риском суицида. Саморазрушительное поведение рассматривается как акт отчаяния, неспособность дальше руководить своей жизнью. Молодежный суицид в основных чертах повторяет взрослый, но вместе с тем имеет свою специфику, обусловленную возрастными особенностями. Подростковый суицид часто подражателен, имеет черты героического или романтического поведения с элементами игры и демонстрации.

Психологический смысл подросткового суицида - крик о помощи, стремление привлечь внимание к своему страданию. Настоящего желания умереть у подростков, как правило, нет; представление о смерти крайне расплывчато и инфантильно. Смерть представляется в виде желательного сна, отдыха от невзгод, в ней видится способ наказать обидчиков.

Суициду предшествуют кратковременные конфликты в разных сферах отношений: бытовых, учебных, личных. Конфликт представляется подростку как крайне значимый, вызывал внутренний кризис и драматизацию состояния.

В связи с этим суицидальное поведение регулируется скорее аффектом, порывом, чем продумыванием и обоснованием.

У подростков часты не столько завершённые суициды, сколько замыслы и попытки. Присутствует демонстративно-шантажное поведение, которое предполагает не столько смерть, сколько воздействие на значимых лиц. При таком поведении подросток в действительности не хочет умирать и избирает суицид как способ влияния на жизненные условия и людей, от которых зависит исправление этих условий.

Суицидальное поведение - это саморазрушительное поведение. Суицидальное поведение у подростков часто объясняется отсутствием жизненного опыта и неумением определить жизненные ориентиры. Помимо этих причин существуют особые причины. Распространены следующие причины:

- потеря любимого человека из ближайшего окружения или высокомерно отвергнутое чувство любви;
- уязвленное чувство собственного достоинства;
- крайнее переутомление;
- разрушение защитных механизмов личности в результате алкогольного опьянения, употребления психотропных средств;
- токсикомания и наркомания;
- отождествлением себя с авторитетным человеком, совершившим самоубийство;
- состояние фрустрации или аффекта в форме острой агрессии, страха, когда человек утрачивает контроль над своим поведением (Е.Б.Усова).

Сложные жизненные обстоятельства, неправильное семейное воспитание, низкий образовательный и культурный уровень окружающих влияют на многих, однако далеко не все поставленные в эти условия дети и подростки становятся девиантными личностями. Девиантное поведение подростков формируется в совокупности внешних и внутренних факторов, немаловажным среди которых является предрасположенность личности к внутреннему принятию своего отклоняющегося поведения, что, в первую очередь, зависит от психологических особенностей несовершеннолетнего.

Рассмотрим типологию суицидального поведения.

Первой формой суицидального поведения является **истинный суицид**, т.е. *осознанные и тщательно спланированные действия, целью которых является лишение себя жизни*. Поведение человека, имеющего истинные суицидальные намерения, строится так, чтобы никто не мог помешать достижению цели. Все попытки совершаются без свидетелей, а способы суицида в этих случаях выбираются наиболее "жесткие": самоповешение, применение огнестрельного оружия и падение с большой высоты. Самопорезы и самоотравления встречаются нечасто, хотя характер и условия использования таких способов указывают на вполне осознанное стремление лишить себя жизни, что отличает их от внешне сходных случаев демонстративно-шантажных попыток.

При истинных суицидальных действиях пресуицидальный период отличается длительностью, которая может быть различной: от нескольких суток до месяца и более. Решающую роль в этом играют глубина переживаемого конфликта, личностная значимость психотравмирующего события, его истинное содержание и, конечно, психологический склад личности. В случае неудавшейся попытки в постсуицидальном периоде некоторое время наблюдается сохранение суицидальных мыслей и намерений. При этом как в прямой, так и в косвенной форме высказывается сожаление о сохранении жизни, об утрате ее ценности. Проявляется пассивное "согласие на смерть". Так реагируют главным образом те, кто считает невозможным свое возвращение в условия, которые привели их к суициду. Вероятность попытки повторного суицида в таких случаях довольно велика.

Другая форма суицидальной активности - **аффективный суицид**. Такие действия обусловлены необычайно сильным аффектом, возникшим в результате внезапного острого психотравмирующего события или под влиянием аккумуляции хронических психотравм. Для аффективного суицидального поведения характерны чрезвычайная сила проявления, своеобразие восприятия и осмысления окружающего, нередко с элементами дезорганизации и сужением сознания. Динамика аффективного суицида отличается интенсивностью, поэтому предшествующий суициду этап крайне короток.

Развитие аффекта сопровождается стремительным ростом эмоциональной напряженности. Сознание наполняется крайне эмоционально насыщенными отрицательными переживаниями гнева, обиды, оскорбленного достоинства, чести и т. д. Изменяется восприятие конфликтной ситуации: оно становится избирательно фрагментарным, отрывочным. Суициденты не реагируют на обращения окружающих, никакие аргументы в расчет не принимаются. Пропадает естественный человеческий страх смерти и боли. Суицидальные действия реализуются крайне быстро и эффективно. Часто кризисная ситуация обусловлена не одномоментным психотравмирующим событием, а постоянно повторяющимися мелкими, внешне незначительными, воздействиями. В подобной ситуации суицидальные действия оказываются неожиданными для окружающих, поскольку повод для их совершения зачастую бывает незначителен. Тем не менее для самого самоубийцы эта ситуация является пусковой, или "последней каплей".

При истинном суициде человек осознанно выбирает уход из жизни, причем этот выбор основывается на личностной оценке кризисной ситуации, которая субъективно кажется неразрешимой. При аффективном суициде решение уйти из жизни принимается под влиянием момента. В основе такого решения лежат эмоции, а не рациональный анализ ситуации. Поэтому очень часто в качестве средств покончить с жизнью выступают предметы, неожиданно оказавшиеся в поле зрения суицидента.

Третьей формой суицидального поведения является **демонстративно-шантажное поведение (парасуициды)**. К суицидальному поведению его можно отнести только потому, что имеет место манипуляция чем-либо

опасным для жизни, а также в связи с тем, что порой шантажные суицидальные попытки оканчиваются реальными трагедиями. Целью такого поведения является давление на окружающих, чтобы вынудить их изменить или разрешить кризисную ситуацию. Поэтому все попытки совершаются в присутствии окружающих или в пределах их достигаемости. Он не связан с желанием умереть, а является у молодого человека способом обратить внимание на себя и на проблемы, показать, как ему трудно справляться с жизненными ситуациями, позвать на помощь. Как правило, демонстративные суицидальные действия совершаются не с целью причинить себе реальный вред или лишиться себя жизни, а с целью напугать окружающих, заставить их задуматься над проблемами подростка, «осознать» своё несправедливое отношение к нему. Это может быть и попытка своеобразного шантажа. Смертельный исход в данном случае является следствием роковой случайности.

Четвертая форма – **скрытый (косвенный) суицид** - вид суицидального поведения, не отвечающий его признакам в строгом смысле, но имеющий ту же направленность и результат. Это действия, сопровождающиеся высокой вероятностью летального исхода. В большей степени это поведение нацелено на риск, на игру со смертью, чем уход из жизни. Такие люди выбирают не открытый уход из жизни «по собственному желанию», а так называемое суицидально обусловленное поведение. Это и рискованная езда на автомобиле, и занятия экстремальными видами спорта или опасным бизнесом, и добровольные поездки в горячие точки, и употребление сильных наркотиков и самоизоляция.

Когда мы говорим о суицидальном поведении, мы всегда должны понимать, что любой поведенческий акт - это система сдержек и противовесов. Суицидальные факторы - факторы, которые предрасполагают к суицидальной активности, антисуицидальные - факторы, которые подавляют такого рода активность. Рассмотрим их подробнее.

Суицидальные факторы - это те личностные особенности, наличие которых предрасполагает к суицидальному решению проблемы в случае попадания человека в какой-то конфликт. Какие это могут быть конфликты? Это могут быть межличностные конфликты, внутриличностные конфликты, то есть конфликт между долгом и чувством, семейные конфликты, производственные конфликты. Это могут быть какие-то очень сильные фрустрации, то есть ограничения, когда человек не может реализовывать себя по причине, например, тяжелого соматического заболевания, онкологического заболевания, по причине травли в коллективе и так далее.

Суицидальные факторы - это личностные особенности, индивидуально-психологические особенности характера человека, которые в случае попадания его в нестабильную ситуацию, в какой-то конфликт вызывают и активируют у него различные формы суицидального поведения.

Во-первых, это сниженная толерантность к эмоциональным нагрузкам - это люди сенситивные и ранимые.

Во-вторых, это особенности когнитивной сферы: это люди, которые склонны к черно-белым оценкам («все или ничего», «плохо - хорошо»), к

категоричности своих суждений, которые не могут находить каких-то оттенков, нюансов отношений, ситуаций, эмоциональных проявлений. Для них существуют только две категории, и эти категории всегда полярны: он колеблется между «плохо» и «хорошо», между «я уродлив» и «я прекрасен».

В-третьих, это недостаточная развитость коммуникативных способностей, что подтверждается нейропсихологическими данными. При нейропсихологическом тестировании пациентов, которые совершили попытку самоубийства, было показано, что у них снижен параметр, который на английском языке называется *verbal fluency* (словесная беглость) - скорость, с которой человек может как можно больше произнести слов на определенную букву или из определенной категории. Оказалось, что по сравнению с людьми, которые никогда ничего не совершали, никаких такого рода поступков, у них эта способность снижена. Отсюда авторы такого исследования делают вывод, что на базовом уровне у них страдает коммуникативная компетентность. На более высоком уровне, когда проводили уже не нейропсихологические исследования, которые изучали дефицитарность определенных мозговых структур, а именно социально-психологические исследования, было показано, что пациенты, которые совершили суицидальную попытку, могут хуже войти в коммуникацию и поддержать ее. Этот факт говорит прежде всего о том, что такие люди не могут попросить о помощи. А суицидальное поведение - это всегда крик о помощи, но очень специфический. Пациенты, действительно, всячески пытаются показать то, что у них возникают такого рода вещи, что они страдают от этого, что у них есть душевная боль (на научном языке острая душевная боль называется психалгией). Они пытаются об этом сообщить, но в связи с недостаточностью коммуникативных навыков они не могут это правильно сделать, и поэтому, не получая обратной связи, они тоже попадают в группы риска, которые могут действительно совершить самоубийство.

В-четвертых, это неадекватная самооценка, чаще всего – заниженная, как при депрессии. У потенциальных суицидентов ограниченный репертуар стратегий совладания со стрессом, у них есть недостатки такого рода, как социальная поддержка, чувство юмора, возможность как-то переосмыслить ситуацию, взглянуть на нее со стороны - такое стереоскопическое мышление. Таким образом, при столкновении со стрессом человек, который, обладая такого рода индивидуально-психологическими особенностями, попадает в такую проигрышную позицию, находится в ситуации тупика и у него фактически не остается другого выхода, потому что в культуре эта тема достаточно прописана. И он опирается на эти культурные способы реагирования, когда он понимает, что он в тупике, как были в тупике те персонажи, которые описаны в литературе, искусстве.

Отдельного внимания заслуживают антисуицидальные факторы - это та система, которая сдерживает. Что же может удерживать человека от самоубийства? Конечно, это интенсивная эмоциональная привязанность к значимым другим, наличие каких-то родительских обязанностей, любовь - к детям, к партнеру, к родителям. Иными словами, с одной стороны, эмоциональные привязанности как эмоциональный фактор, а с другой стороны,

наличие обязанностей как более рациональный фактор - осознание обязанностей, что если меня не будет, то со значимыми другими что-то пойдет не так: родительские обязанности, обязанности ухода за пожилыми родителями, выраженное чувство долга; обязательность, если даны какие-то обещания; если это связано с работой и т.д.

Безусловно, одним из самых сильных антисуицидальных факторов являются религиозные убеждения - убеждения о том, что самоубийство - это грех. Еще один фактор - представление о неиспользованных жизненных возможностях, то есть умение видеть перспективу, видеть себя в этой перспективе, понимать, что можно достичь чего-то другого, что может в будущем стать тем, что будет удерживать, хотя это сейчас не удерживает; наличие каких-то творческих планов, когда они уже начаты или есть шанс их реализовать. И наконец, два критерия, о которых обычно как-то умалчивают, считают, что об этом не нужно говорить, но они тоже важны. Во-первых, это боязнь, страх боли, особенно когда речь идет о том, что человек принимает решение уйти из жизни и понимает, что он не может никак уйти из жизни, как только через боль, например сбросившись с крыши или через повешение, и это может его остановить. Во-вторых, - это эстетический критерий. Это нежелание даже после смерти выглядеть неприглядным образом. Все эти факторы и держат человека, удерживают его от принятия решения совершить самоубийство.

Превентивные вмешательства включают в себя многочисленные мероприятия, наиболее важными среди которых являются следующие:

- формирование здорового образа жизни;
- обращение должного внимания на развитие личности;
- информационные и образовательные программы, направленные на обучение продуктивным поведенческим стратегиям в кризисных ситуациях;
- ограничение доступа к веществам и средствам самоубийства;
- идентификация групп повышенного риска.

Следует отметить, что программы по первичной профилактике должны быть дифференцированными и учитывать возрастную, гендерную, профессиональную, религиозную, этнокультуральную и другую специфику группы лиц, с которыми проводятся превентивные вмешательства.

Обычно исследования в области суицидологии ставят своей целью идентифицировать людей с высоким риском суицида, после чего помочь этим лицам, предупреждая попытку суицида. Проведенный анализ литературных данных позволили выделить ряд прогностических критериев, с помощью которых можно строить вероятностный прогноз в отношении суицидального риска (Л.Н.Юрьева, 1998; В.С.Ефремов, 2004, Г.В.Старшенбаум, 2005; В.В.Кадет, 2000, материалы ВОЗ, 2000, 2002).

Все факторы были разделены на санкционирующие и лимитирующие суицидальное поведение и представлены в таблице 11.

Прогностические критерии суицидального риска

Признаки	Санкционирующие	Лимитирующие
Возраст	- Пожилые (65 лет и старше); - средних лет (55 лет - женщины, 45 лет - мужчины); - подростки	- Дети (до 12 лет); - совершеннолетние (25-40 лет)
Пол	- Мужской (суициды); - женский (парасуициды)	- Женский (суициды); - мужской (парасуициды)
Время года	- Теплое (апрель- сентябрь)	- Холодное (октябрь-март)
Семейное положение	- Разведенные; - вдовы; - одинокие (особенно после 40 лет)	- Состоящие в браке; - крепкая социальная поддержка; - наличие детей
Социально-экономическое положение	- Периоды экономической депрессии; - резкое изменение национальной мотивации и социокультуральных условий; - эмиграция, дискриминация	- Прочные социальные связи; - положительные ролевые модели
Семейное положение	- Разведенные; - вдовы; - одинокие (особенно после 40 лет)	- Состоящие в браке; - крепкая социальная поддержка; - наличие детей
Социально-экономическое положение	- Периоды экономической депрессии; - резкое изменение национальной мотивации и социокультуральных условий; - эмиграция, дискриминация	- Прочные социальные связи; - положительные ролевые модели
Занятость	- Безработные; - низкий социальный статус; - пенсионеры; - заключенные	- Работающие - полная занятость с высоким уровнем участия
История семьи	- Суицид у члена семьи (особенно родителя); - разведенные родители; - пренебрежение воспитанием в детстве; жестокость и насилие - дети, чьи родители умерли, когда им было до 11 лет	- Полная семья; - позитивный опыт душевной близости в раннем детстве; - формирование навыков жизни в социуме и преодолевающих стратегий поведения
Физическое здоровье	- Наличие хронических заболеваний, ведущих к инвалидизации и фатальные болезни (напр. СПИД, онкозаболевания)	- физическое здоровье
Особенности лич-	- Эмоциональная лабильность;	- Позитивное

<i>ности</i>	<ul style="list-style-type: none"> - повышенная напряженность потребностей; - низкая способность к формированию компенсаторных механизмов и чувство беспомощности; - низкая самооценка; - неумение ослабить фрустрацию; - импульсивность; - экзлловизивность; - демонстративность 	<ul style="list-style-type: none"> самоощущение; - психастеники; - шизоиды
<i>Наличие психологического и социального фактора</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Стрессовая ситуация; - отчаяние; - импульсивность; - кризисные состояния 	<ul style="list-style-type: none"> - Наличие антисуицидальных психологических и социальных факторов
<i>Предшествующие суицидальное поведение</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Серьезные суицидальные попытки в прошлом (около 30% совершали их опять и 10% достигли цели); - менее 3 месяцев с момента предыдущей попытки 	<ul style="list-style-type: none"> - Отсутствует; - суицидальная попытка без серьезных последствий, совершенная более 12 месяцев назад
<i>Наличие суицидальных планов</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Имеется план совершения суицида; - намерения совершить суицид (свыше 50% суицидентов говорили о своем намерении) 	<ul style="list-style-type: none"> - Нет плана суицида - нет суицидальных намерений
<i>Выраженность депрессии</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Начальный этап возврата в глубокую депрессию; - тяжелый депрессивный эпизод с достаточной энергией для совершения суицида; - период смены полюса аффекта; - депрессия с бредом 	<ul style="list-style-type: none"> - Легкий депрессивный эпизод; - интенсивность депрессии выражена, но нет ясности мысли или энергии необходимых для плана и осуществления суицида
<i>Употребление психоактивных веществ</i>	<ul style="list-style-type: none"> - Алкогольная и наркотическая зависимость; - наличие интоксикации 	<ul style="list-style-type: none"> - Нет зависимости от психоактивных веществ

Работа со специалистами средств массовой информации - очень важный аспект первичной профилактики. Лишение привлекательности сообщений о самоубийствах в средствах массовой информации способствует снижению частоты суицидов, особенно у подростков и юношей. В литературе подробно описан «феномен Вертера», лежащий в основе кластерных суицидов, которые совершаются после некорректных публикаций или видеосюжетов о совершенном суициде. Всемирная организация здравоохранения (2000) издала руководство для специалистов средств массовой информации, где дает им рекомендации по корректному освещению трагических случаев. Ниже приводится резюме этих рекомендаций.

Что следует делать:

- Тесно сотрудничать с медицинскими службами при представлении фактов.
- Называть самоубийство «завершенным», а не «успешным».
- Приводить только конкретные данные, причем на внутренних страницах газет.
- Подчеркивать альтернативы самоубийства.
- Давать информацию о службах телефонной психологической помощи и общественных ресурсах.
- Описывать предвестники и предупреждающие признаки самоубийства.

Чего не следует делать:

- Не публиковать фотографий и предсмертных записок самоубийц.
- Не сообщать о конкретных деталях и использованных способах.
- Не приводить упрощенных причин случившегося.
- Не прославлять самоубийство и не превращать его в сенсацию.
- Не использовать религиозных и культурных стереотипов.
- Не возлагать на кого-либо вину за происшедшее.

3.2.4. Терроризм и экстремизм

В современной России экстремизм и его крайнее выражение – терроризм стали едва ли не главной угрозой человеку и обществу.

Экстремизм - опаснейшее явление современности. Сам термин «экстремизм» происходит от латинского *extremus*, что в переводе означает «крайний». В общем смысле экстремизм – это приверженность к крайним мерам и взглядам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила, как совокупность насильственных проявлений, совершаемых в политических целях отдельными лицами и специально организованными противоправными группами и сообществами.

В более расширенной трактовке экстремизм рассматривается как всеохватывающее, исторически изменяющееся социально-политическое явление, представляющее собой систему организаций, идеологических положений и установок, а также практических действий, для которых характерным является использование насилия или угрозы его применения по отношению к органам власти, противостоящим политическим образованиям, отдельным гражданам, населению страны или региона в целях принуждения государственных и политических структур к совершению выгодных экстремистским силам действий.

Активно осуществляемый, главным образом, в сфере политических отношений, экстремизм проникает во все области общественной жизни: межэтнические, религиозные, экономические, духовные, экологические отношения.

В «Толковом словаре русского языка» С.И.Ожегова терроризм определяется как политика и практика террора - устрашения своих политических противников, выражающегося в физическом насилии вплоть до

уничтожения, или в жестоком запугивании населения. Таким образом, характерной особенностью терроризма является опора на силу в достижении своих целей - запугать население и посеять панику.

Терроризм - это метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенные ею цели преимущественно через систематическое использование насилия. К причинам возникновения терроризма можно отнести следующее:

- обострение противоречий в политической, экономической, социальной, идеологической, этнонациональной и правовой сферах;
- нежелание отдельных лиц, групп и организаций пользоваться принятой для большинства общества системой уклада общественной жизни и стремление в получении преимуществ путем насилия;
- использование террористических методов отдельными лицами, организациями для достижения политических, экономических и социальных целей.

Терроризм как крайняя форма проявления экстремизма и радикализма разнообразен, многолик, имеет различную природу, разные источники, цели, разные уровни и масштабы, направленность и характер исполнения. Принципиальная общность всех видов терроризма – в насильственном насаждении мировоззрения, идеологии, морали, политики, своего образа жизни, в использовании убийств мирных жителей, угрозы убийств или других форм насилия в качестве главного средства достижения целей.

Существует несколько вариантов классификации терроризма. Один из вариантов типологии выглядит следующим образом:

1. По цели и намерению террористического акта:

а) уголовный терроризм – он преследует материальный или персональный интерес, сопровождается вымогательством, шантажом, угрозами;

б) социальный терроризм – та форма терроризма, которая имеет цель свергнуть правительство, изменять общественный строй в какой-либо стране. Характеристикой такой формы терроризма является то, что он не переходит границы данной страны;

в) политический терроризм – главной целью его является разрыв отношений между государствами, устранение конкретных политических лидеров или глав государств;

г) государственный терроризм - форма терроризма, которая предполагает использование государством террористических актов против каких-то движений или конкретных социальных, национальных групп или лиц.

2. По территории, где он практикуется, деструктивным факторам и их распространению:

а) национальный, или внутренний, терроризм – он создает террористическую среду для того, чтобы с помощью актов насилия воздействовать на моральное состояние населения. Это состояние, созданное террористами, сопровождается дезорганизацией социальных структур, и это является главным фактором для реализации задуманного. Национальный

терроризм в настоящее время приобретает новые размеры и формы и понимается как нелегальное использование силы или насилия террористическими группами против личности и собственности, с целью подорвать авторитет правительства, запугать гражданское население;

б) международный терроризм – это нелегальное использование силы и насилия, совершающееся группой лиц, которая находится за рубежом (или руководится из-за границы), он направлен против населения и правительств других стран. Главными формами проявления этого вида являются: воздушное пиратство, взятие заложников, похищение дипломатов и других политических лидеров, для освобождения которых требуют каких-либо изменений в политическом плане.

3. По способам исполнения террористических актов:

а) направленный терроризм – террористические акты направлены на реализацию поставленной цели;

б) косвенный терроризм – теракты совершаются с использованием косвенных приемов и методов, приводящих к достижению поставленной цели.

В современных условиях наблюдается эскалация террористической деятельности экстремистских организаций, усложняется их характер, возрастает изощренность и антигуманность террористических актов. Для эффективного противоборства с терроризмом важно понимать психологию терроризма, источники агрессии.

Наряду с политическими, идеологическими, этнопсихологическими и религиозными предпосылками поведение террористов обусловлено и их индивидуально-психологическими особенностями. Общей психологической особенностью террористов является их экстремистская акцентуация, эмоционально-конфликтная направленность в разрешении жизненных проблем. Акцентуированность личности террориста проявляется в гипертрофированном стремлении к самоутверждению, предельно завышенном уровне притязаний, в доминировании в его психике политических и этнопсихологических амбиций, в принятии на себя ореола мученика за «идею». Для всех террористов характерна гипертрофия узкогрупповых ценностей. Весь мир категорически подразделяется на «своих» и «чужих», гипертрофируется опасность чужеродного влияния. Формируется конфронтационная поведенческая установка, легко переходящая в насильственную направленность.

Исследования показывают, что, несмотря на наличие некоторых сходных психологических характеристик, говорить о существовании комплексного портрета террориста нет оснований. Можно выделить как минимум два ярко выраженных психологических типа, часто встречающихся среди террористов.

Первые отличаются высоким интеллектом, уверенностью в себе, высокой самооценкой, стремлением к самоутверждению, а вторые – неуверенные в себе, неудачники со слабым «Я» и низкой самооценкой. Но как для первых, так и для вторых характерна высокая агрессивность, стремление самоутвердиться, фанатизм. Второй психологический тип – идеальный строительный материал для любой террористической группировки, в которой этот слабый индивид обретает поддержку, чувство полезности, уверенности в своих силах, чувство

МЫ. Ради новообретенной референтной группы этот человек – при условии некоторой психологической «подготовки» (которую легче всего проводить в группе, в толпе) – ради утверждения себя в качестве члена этой группы и чувства защищенности легко идет на поводу идеи, которая с готовностью оправдывает любые его поступки.

Психологически, терроризм – продолжение радикализма, экстремизма и фанатизма. Поэтому очень важно вести действенную работу по предупреждению появления этих явлений в обществе, особенно в среде молодого поколения, вовремя распознавать экстремистские настроения, фанатизм и радикализм, принимать необходимые меры воздействия и пресечения.

Под воздействием социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде, наиболее подверженной деструктивному влиянию, легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Таким образом, молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций.

Молодежь в силу своих возрастных, психологических и социальных характеристик, всегда острее и активнее реагирует на перемены в обществе. Именно в этой среде наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного потенциала.

Наиболее опасным периодом для вхождения в поле экстремистской активности является юношеский возраст. На это время приходится наложение наиболее важных психологических и социальных факторов. В психологическом плане подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, максимализма, обострением чувства справедливости, определением смысла и ценности жизни. Молодой человек озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется по примитивной схеме «мы - они». Его психика неустойчива, он легко подвергается внушению и манипулированию.

В социальном плане большинство молодежи этого возраста оказывается в позиции маргиналов, когда их поведение не определено практически никакими социально-экономическими факторами (собственность, перспективная постоянная работа, семья и др.). Многие молодые люди, продолжая образование, покидают школу, семью, переезжают в другой город, оказываясь в ситуации, с одной стороны, свободы, с другой – социальной незащищенности. В таких условиях молодой человек мобилен, активен, открыт для экспериментов (участие в митингах, акциях, погромах). При этом готовность к подобным действиям усиливается из-за низкого уровня его материальной обеспеченности.

Неудачные попытки найти смысл жизни, неуверенность в себе ведут к желанию сформировать круг близких по духу людей, найти ответственного за все свои беды и неудачи. Таким кругом вполне может стать любое экстремистское объединение, предлагающее простые и конкретные ответы на многочисленные вопросы: «Что делать?» и «Кто виноват?».

Вот почему так важно формировать начиная с подросткового возраста асертивное (уверенное) поведение, адекватную самооценку, толерантность.

Необходимо выделить основные особенности экстремизма в молодежной среде:

Экстремизм формируется преимущественно в маргинальной среде. Он постоянно подпитывается неопределенностью положения молодого человека и его неустановившимися взглядами на происходящее.

Экстремизм чаще всего проявляется в системах и ситуациях, характеризующихся отсутствием действующих нормативов, установок, ориентирующих на законопослушность, консенсус с государственными институтами.

Экстремизм возникает и развивается чаще в тех обществах и группах, где отсутствует уважение и уверенность в себе или же условия существования способствуют игнорированию прав личности.

Экстремизм характерен для общностей не столько с так называемым низким уровнем культуры, сколько с культурой разорванной, деформированной, не являющей собой целостности.

Зачастую распространение экстремистских идей осуществляют, целенаправленно внедренные в общественное объединение, члены экстремистских организаций.

В молодежной среде наиболее ярко проявляются такие формы экстремизма, как политический, националистический и религиозный. Под политическим экстремизмом понимаются крайние взгляды на существующую политическую систему общества (на сегодняшний день – демократию), пропаганда насильственных и агрессивных (основанных на страхе и подчинении силе) способов установления отстаиваемой формы власти, вплоть до политического террора.

Националистический экстремизм находит выражение в разжигании вражды и ненависти между нациями и народностями, в актах геноцида по отношению к так называемому некоренному населению, представителям других этнических образований, выступает с позиции защиты «своей нации», ее прав и интересов, ее культуры и языка. При этом отвергаются подобные же права для других национальных и этнических групп. Националистический экстремизм направлен на развал многонациональных государств, утверждение господства коренной нации. Подобный экстремизм ведет к обострению межнациональных отношений и является источником вражды и конфликтов между народами.

Религиозный экстремизм проявляется в нетерпимости к представителям различных конфессий или жестоком противоборстве в рамках одной конфессии.

Молодежный экстремизм в современной России является следствием снижения уровня образования и культуры, разрыва преемственности ценностных и нравственных установок различных поколений, снижения показателей гражданственности и патриотизма, толерантности.

С точки зрения причин возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде, можно выделить *следующие особо значимые факторы*:

1. Обострение социальной напряженности в молодежной среде (характеризуется комплексом социальных проблем, включающем в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов и т.д.).

2. Криминализация ряда сфер общественной жизни (в молодежной среде это выражается в широком вовлечении молодых людей в криминальные сферы бизнеса и т.п.).

3. Изменение ценностных ориентаций (значительную опасность представляют зарубежные и религиозные организации и секты, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм и конституционных обязанностей, а также чуждые российскому обществу ценности).

4. Проявление т.н. «исламского фактора» (пропаганда среди молодых мусульман России идей религиозного экстремизма, организация выезда молодых мусульман на обучение в страны исламского мира, где осуществляется вербовочная работа со стороны представителей международных экстремистских и террористических организаций).

5. Рост национализма и сепаратизма (активная деятельность молодежных националистических группировок и движений, которые используются отдельными общественно-политическими силами для реализации своих целей).

6. Наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций (некоторые молодежные экстремистские организации в противоправных целях занимаются изготовлением и хранением взрывных устройств, обучают обращению с огнестрельным и холодным оружием и т.п.).

7. Использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используются опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности).

8. Использование сети Интернет в противоправных целях (обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности: размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях и т.д.).

Масштабность, острота и многообразие экстремистских проявлений и сложность порождающих их факторов повышают общественную опасность экстремизма, его дестабилизирующее влияние на социально-экономическую и общественно-политическую обстановку в стране.

Как считают эксперты, проблема молодежного экстремизма в России при темпах ее развития может в скором будущем занять ведущее место в статистике преступлений, следует выработать ряд общих и специальных мер по предупреждению явления опасного для общества, молодежного экстремизма.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» противодействие (т.е.

пресечение и профилактика) экстремистской деятельности основывается на следующих принципах:

- признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;
- законность;
- гласность;
- приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;
- приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;
- неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Эти основные принципы являются определяющими при выборе средств и методов реагирования на факты и обстоятельства, имеющие признаки экстремизма. Решение поставленных задач по предупреждению экстремизма может быть достигнуто лишь в тесном сотрудничестве школы, семьи, общественных организаций. Необходимым условием на школьном уровне тесное взаимодействие педагога, психолога, социального педагога при поддержке администрации.

В этой связи основные действия по снижению экстремистских проявлений в молодежной среде должны быть ориентированы на:

- оптимизацию социальной среды (в целом), в которой находятся молодые россияне, ее улучшение, создание в ней пространства для конструктивного взаимодействия, стимулирования у молодежи положительных эмоций от участия в реализации социальных проектов, от анализа достижимых перспектив, а также от реального опыта решения проблем молодого поколения;
- создание механизмов эффективного влияния на процесс социализации личности молодого человека, включения его в социокультурное пространство ближайшего сообщества и социума в целом. Итогом такой работы должно стать формирование толерантной, ответственной, успешной личности, ориентированной на ценности гражданственности и патриотизма;
- разработку системы психокоррекционной работы, нацеленной на профилактику ненормативной агрессии, развитие умений социального взаимодействия, рефлексии, саморегуляции, формирование навыков толерантного поведения, выхода из деструктивных культов, организаций, субкультур.

Цели и задачи деятельности по профилактике экстремизма в молодежной среде:

- создание условий для снижения агрессии, напряженности, экстремистской активности в среде молодежи;
- создание условий для воспитания успешной, эффективной, толерантной, патриотичной, социально ответственной личности;

- создание условий для повышения жизненных шансов подростков и молодежи, оказавшихся в сложной жизненной ситуации;
- развитие конструктивной социальной активности подростков и молодежи;
- развитие позитивных молодежных субкультур, общественных объединений, движений, групп;
- создание альтернативных форм реализации экстремального потенциала молодежи.

Психологическая профилактика экстремистских проявлений у подростков должна идти в образовательных учреждениях в нескольких направлениях:

- создание психологически безопасной поддерживающей, дружественной среды в образовательном учреждении, исключающей психологическое травмирование, как со стороны педагогов, так и в подростковом коллективе;
- выявление подростков групп риска методами, исключающими провоцирование экстремистского поведения;
- проведение серьезной индивидуализированной профориентации для того, чтобы подросток смог справиться с переживанием неопределенной социальной перспективы;
- тренинги с подростками, направленные на помощь в самоидентификации;
- беседы с родителями об особенностях и проблемах подросткового возраста;
- индивидуальные консультации подростков, родителей и педагогов;
- тренинги с педагогами, направленные на осознание ими собственного уровня возрастной толерантности и помощи в выработке умений коммуникации с подростками в кризисных ситуациях.

В системе предупреждения экстремизма приоритет отдается групповой форме.

Достоинством групповой работы учащихся является мотивирующая функция группы. В исследовании Н.Л.Карповой доказывается, что мотивационная включенность в деятельность является основой внутренней активности человека. Высокий уровень мотивационной включенности обеспечивается за счет действия механизмов соучастия; адекватного отношения к трудностям; «эффекта Пигмалиона» и др. Доверие психологу, участие в работе значимых сверстников, атмосфера взаимной поддержки укрепляют не только командный дух, но и мужество преодолевать трудности у каждого участника группы. В процессе групповой подготовки у учащихся формируется также и ответственность перед группой.

3.3. Вопросы для обсуждения

1. Раскройте принцип комплексности в оказании социально-психологического воздействия на отклоняющееся поведение личности.

2. Каковы цели, принципы и формы психопрофилактики отклоняющегося поведения?
3. Перечислите основные концептуальные модели психопрофилактики.
4. Каковы задачи и отличия превенции и интервенции?
5. Охарактеризуйте основные формы девиантного поведения подростков.
6. Дайте определение понятию «аддиктивное поведение».
7. Назовите типы аддиктивного поведения.
8. Каковы причины и сущность аддикции?
9. Каковы психологические особенности лиц с аддиктивным поведением?
10. Почему и как психологические зависимости мешают самоопределению?
11. В чем отличие достижений в игре от реальных достижений?
12. Каковы основные признаки, отличающие увлечение компьютером от компьютерной зависимости?
13. Какие особенности развития в подростково-юношеский период могут способствовать возникновению и закреплению интернет-аддикции? Обоснуйте свой ответ.
15. В чём актуальность проблемы суицида?
16. В чем заключаются мотивы, лежащие в основе суицидального поведения?
17. Какие особенности личности могут сыграть роль антисуицидальных факторов?
18. Назовите основные особенности экстремизма в молодежной среде.

3.4. Литература

- Амбрумова А.Г. Диагностика суицидального поведения / А.Г.Амбрумова, В.А.Тихоненко. – М., 1980. – 55 с.
- Беличева С.А. Превентивная психология в подготовке социальных педагогов и психосоциальных работников. – СПб.: Питер, 2012. – 336 с.
- Вихрестюк О.В. Что нужно знать родителям о подростковых суицидах? / Под ред. Вихрестюк О.В., – М.: МГППУ, 2013. – 67 с.
- Дриль Д.А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. - М.: ИНФРА-М, 2010.
- Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. – М.: Академия, 2018. – 288 с.
- Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы. – СПб.: Питер. – 2019. – 352 с.
- Интернет-зависимое поведение у подростков. Клиника, диагностика, профилактика. - М.: Арсенал образования, 2010. - 136 с.
- Ковальчук М.А. Девиантное поведение. Профилактика, коррекция, реабилитация / М.А. Ковальчук, И.Ю. Тарханова. - М.: Владос-Пресс, КДУ, 2013. - 286 с.
- Козлов В.В. Психология игровой зависимости. – М.: Психотерапия, 2011.
- Кокоренко В.Л. Социальная работа с детьми и подростками. - М.: Академия, 2011. - 256 с.

- Кондрашенко В.Т. Девиантное поведение у подростков: Диагностика. Профилактика. Коррекция / В.Т. Кондрашенко, С.А. Игумнов. – Минск: Аверсэв, 2004. – 365 с.
- Корнилова Т.В. Подростки групп риска. - М.: Питер, 2005. - 336 с.
- Коробкина З.В., Попов В.А. Профилактика наркотической зависимости у детей и молодежи. - М.: Академия, 2012.
- Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В. Психология жителей Интернета. – М.: ЛКИ, 2011.
- Макартычева Г.И. Коррекция девиантного поведения. Тренинги для подростков и их родителей / Г.И. Макартычева. – СПб: Речь, 2007. – 368с.
- Мандель Б.Р. Психология зависимостей (аддиктология). Учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2015. – 320 с.
- Масагутов Р.М. Детская и подростковая агрессия: от нормы до патологии. - М.: Омега-Л, 2006. - 159 с.
- Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. – СПб.:Речь, 2008.
- Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: Мир печати, 2018. – С. 305-312.
- Николаева Е.И., Каменская В.Г. Аддиктология. Теоретические и экспериментальные исследования формирования аддикции. - М.: Форум , 2011.
- Павленок П.Д., Руднева М.Я. Социальная работа с лицами и группами девиантного поведения. Учебное пособие. – М.: Инфра-М., 2011.
- Предупреждение подростковой и юношеской наркомании / Под ред. С.В.Березина, К.С.Лисецкого, И.Б.Орешниковой. – М., 2000.
- Психология зависимости: Хрестоматия / сост. К.В. Сельчёнок. – Минск: Харвест, 2004. – 529 с.
- Психология и лечение зависимого поведения / Под ред. С.Даулинга. – М., 2000.
- Психология подростка с девиантным поведением: учебное пособие / Сост. И.Ф.Шиляева, Ф.К.Нуриманова, Ю.А.Федорова, Е.В.Трофимова. - Уфа: Изд-во БГПУ, 2019. – 174 с.
- Савина Н.Н. Зарубежный опыт предупреждения делинквентного поведения подростков // Образование и наука. 2008. № 3 (51). - С.75 – 83.
- Старшенбаум Г.В. Аддиктология. Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2017. – 320 с.
- Шипунова Т. В. Технология социальной работы. Социальная работа с лицами девиантного поведения. – М.: Академия, 2012.

Превентивное прогнозирование
девиантного поведения
как условие духовной безопасности
современной молодежи

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 11.02.2020.
Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.
Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 7,7. Уч.-изд. л. – 7,5.
Тираж 10 экз. Заказ № 833

СП БГПУ 450000, г.Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а